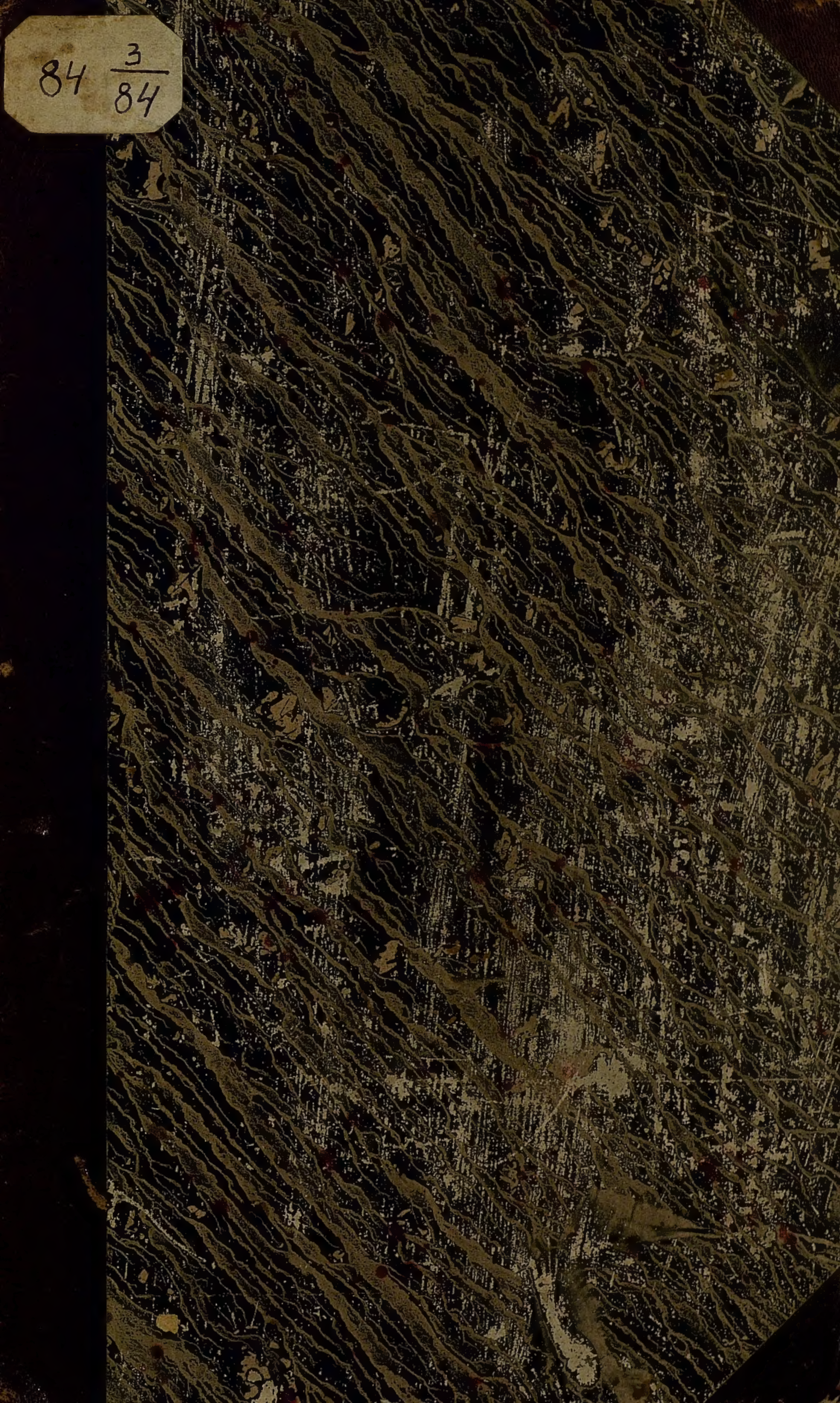

84 3/84

ЗАМѢЧАТЕЛЬНѢЙШІЕ ПОХОДЫ

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

И

СУВОРОВА.

ПУБЛИЧНЫЯ ЛЕКЦІИ

ВОЕННОЙ ИСТОРІИ,

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

ЧИТАННЫЯ

ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА ПОДПОЛКОВНИКОМЪ

БОГДАНОВИЧЕМЪ,

ВЪ 1846 ГОДУ.

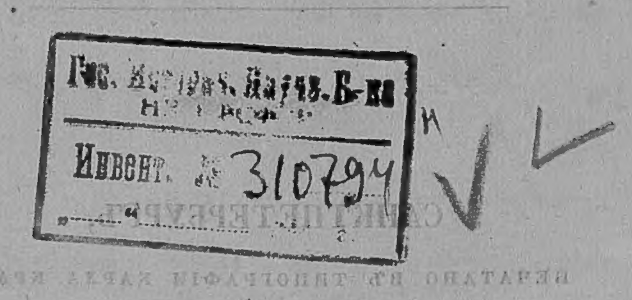
СЪ ШЕСТЬЮ КАРТАМИ И ПЛАНАМИ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ КАРЛА КРАЙЯ.

1846.

Инвент. № 310794

СОДЕРЖАНІЕ.

Походы Сѣверной Войны 1707, 1708 и 1709 годовъ.

ЛЕКЦІЯ 1-я.

ЛЕКЦІЯ 2-я.

Соединенiе Карла XII-го съ остатками корпуса Левенгаупта и съ Мазепою.

Расположенiе обѣихъ армiй, русской и шведской, на зимнихъ квартирахъ въ Украйнѣ. — Положенiе обѣихъ сторонъ. — Виды Карла XII-го.

Осада Полтавы.

Причины побудившiя Петра I-го и Карла XII-го къ рѣшительному сраженiю.

Сраженiе подъ Полтавою; важность результатовъ его.

Участiе Петра I-го, въ послѣдующихъ дѣйствiяхъ Сѣверной Войны.

Выводъ насчетъ характера военныхъ дѣйствiй Петра Великаго.

Походъ 1799 года Суворова въ Италiи.

ЛЕКЦIЯ 3-я.

Положенiе дѣлъ въ Италiи во время прибытiя Суворова.

Первоначальный планъ дѣйствiй Суворова.

Переправа черезъ Адду. — Отступленiе Моро за рѣчку По. — Занятiе Суворовымъ Милана.

ЛЕКЦІЯ 4-я.

Походъ въ 1799 году Суворова въ Швейцаріи.

ЛЕКЦІЯ 5-я.

═

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемыя на судъ просвѣщенныхъ читателей «Публичныя Лекціи Военной Исторіи» заключаютъ въ себѣ изложеніе замѣчательнѣйшихъ походовъ Петра Великаго въ Сѣверную Войну и походовъ 1799 года Суворова въ Италіи и Швейцаріи.

Получивъ лестное назначеніе начертать картину событій, столь богатыхъ поучительными выводами въ отношеніи къ военному дѣлу, столь занимательныхъ для каждаго Русскаго, я считалъ себя обязаннымъ сдѣлать мои чтенія соотвѣтствующими важности заключавшихся въ нихъ предметовъ. Чтобы говорить передъ русскими просвѣщенными воинами о Петрѣ и

Суворовѣ, необходимо было повторять многое извѣстное. Кому изъ Русскихъ чужды ихъ подвиги? Но зато я льстилъ себя надеждою найти единодушное сочувствіе въ моихъ слушателяхъ; я зналъ, что каждый изъ насъ привыкъ отъ самой колыбели чтить имя Суворова, — благоговѣть передъ памятью Петра Великаго, и потому надѣялся, что тѣ, которые удостоятъ меня своимъ вниманіемъ, обратятъ болѣе вниманія на достоинства, нежели на недостатки моего разсказа. Весьма ограниченное число моихъ лекцій и желаніе сдѣлать ихъ истинно популярными, заставили меня избѣгать многихъ подробностей, обращая преимущественно вниманіе на объясненіе характера дѣйствій и образа веденія войны великихъ полководцевъ участвовавшихъ въ изложенныхъ мною походахъ. И потому я имѣлъ въ виду не столько начертать самый ходъ Сѣверной Войны и походовъ 1799 года, сколько изобразить стратегическое искусство и военныя заслуги Петра Великаго, Суворова и достойныхъ сподвижниковъ ихъ.

Для составленія моихъ лекцій я пользовался всѣми отечественными и иностранными сочиненіями, относящимися къ изложеннымъ мною походамъ; въ - особенности составленіе лекцій о походахъ Суворова требовало сличенія свѣдѣній, разсѣянныхъ во множествѣ книгъ и рукописей, и пополненія ихъ изустными преданіями. Критическій разборъ дѣйствій имѣлъ основаніемъ правила и мысли знаменитѣйшихъ военныхъ писателей.

=

«А о Петрѣ вѣдайте, что ему жизнь не дорогà: «жила бы только Россія во славѣ и благоденствіи, для «благосостоянія вашего.»

«Петръ Великій.»

«Горжусь тѣмъ, что я Русскій!»

«Суворовъ.»

ЛЕКЦІЯ 1-я.

ПОХОДЫ

Сѣверной Войны 1707, 1708 и 1709 годовъ.

Походы Сѣверной Войны 1707, 1708 и 1709 годовъ.

Счастливъ тотъ, кто говоритъ о великомъ Петрѣ передъ Русскими. Его слова, навѣрное, найдутъ отголосокъ въ душахъ слушателей. Но еще завиднѣе участь того, кто, подобно мнѣ, долженъ говорить о военныхъ подвигахъ Петра. Дѣйствія Петра-Перваго, полководца стоявшаго выше своего вѣка, — опередившаго цѣлымъ столѣтіемъ своихъ современниковъ, не были ими поняты. Иностранные писатели, увлекаясь пристрастіемъ къ Карлу-Двѣнадцатому, преувеличивали достоинство дѣйствій короля шведскаго; — потомство судило иначе; но слѣдствіемъ того была мысль, что Петру не трудно было восторжествовать надъ своимъ противникомъ. И, по странному противорѣчію, тѣ самые писатели, которые удивлялись побѣдамъ Наполеона, — не только одержаннымъ

2

надъ знаменитымъ эрцгерцогомъ Карломъ, но и тѣмъ, которыя были одержаны надъ Альвинци и Маккомъ, — тѣ самые писатели считали Петра-Перваго единственно мудрымъ преобразователемъ, великимъ организаторомъ вооруженныхъ силъ, не обращая вниманія на то, что онъ одержалъ верхъ надъ Карломъ-Двѣнадцатымъ — однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ военныхъ людей своей эпохи. Таково было мнѣніе иностранныхъ писателей; но мы, Русскіе, можемъ ли раздѣлять его? Можемъ ли быть столь равнодушными къ подвигамъ того, кто сказалъ: «что ему жизнь не дорога; только жила бы Россія въ блаженствѣ и славѣ для благосостоянія нашего», — того, кто сказавъ эти слова, сдержалъ ихъ столь славно на поляхъ Полтавы, гдѣ смерть ходила вокругъ Петра, касалась его; но не дерзнула поразить его.

Цѣль моя состоитъ въ томъ, чтобы представить военные подвиги Петра Великаго въ настоящемъ ихъ видѣ. Предоставляю судить вамъ, милостивые государи, до какой степени удастся мнѣ приблизиться къ этой цѣли. Чтобы говорить о Петрѣ — не нужно большаго искусства: великія дѣла говорятъ сами за себя.

Въ числѣ военныхъ подвиговъ, украшающихъ страницы нашей отечественной исторіи, одно изъ первыхъ мѣстъ занимаютъ тѣ, которые были совершены нашими предками втеченіи Сѣверной Войны, столь важной — и по цѣли своей, и по личнымъ качествамъ полководцевъ въ ней участвовавшихъ и по своимъ результатамъ. Война эта, по цѣли своей, состоявшей со стороны союзниковъ, въ низведеніи Швеціи съ высокой степени насильственно ею занятой, должна была принять самый рѣшительный характеръ; главныя лица въ ней участвовавшія, — Петръ-Первый, Карлъ-Двѣнадцатый, Августъ-Второй, богатыри, управлявшіе судьбами своихъ народовъ, управляли вмѣстѣ съ тѣмъ и ходомъ войны: личныя качества ихъ отражались въ самомъ способѣ веденія войны, ими принятомъ, и придали ей особенную занимательность въ глазахъ воина и политика, занимательность высокой драмы, рѣшившей судьбу нѣсколькихъ народовъ; результатомъ этой войны было занятіе Россіею въ кругу европейскихъ державъ мѣста указаннаго ей великимъ преобразователемъ нашего отечества.

Въ началѣ осьмнадцатаго столѣтія, военныя силы Швеціи были грозны на Сѣверѣ многочисленностью,

превосходнымъ тактическимъ образованіемъ, завоеваніями сдѣланными надъ сосѣдями* (Россіею, Даніею и Польшею), и можетъ быть всего болѣе — воспоминаніями побѣдъ Густава-Адольфа и Карла-Десятаго.

Слѣдствіемъ преобладанія Швеціи на сѣверѣ Европы было составленіе союза противъ нее между сосѣдственными ей державами; союзники надѣялись воспользоваться неопытностью юнаго короля Карла-Двѣнадцатаго, который, по слухамъ, не имѣлъ никакихъ способностей и не занимался ни чѣмъ, кромѣ охоты. Но бездѣйствіе Карла, при видѣ опасности ему угрожавшей, уступило мѣсто дѣятельности и жаждѣ къ воинскимъ подвигамъ. Давъ слово не положить оружія до тѣхъ поръ, пока не истребитъ враговъ своихъ, король шведскій рѣшился воспользоваться разобщеніемъ силъ непріятельскихъ и поразить ихъ по частямъ.

---

* Часть Кареліи и Ингрія, по Столбовскому договору, заключенному въ 1617 году. — Шонія, Блекингенъ, Халландъ и Богутъ, по Копенгагенскому трактату, заключенному въ 1658 году. — Лифляндія и Эстляндія, по Оливскому трактату, заключенному въ 1660 году.

Заставя короля датскаго Фридриха-Четвертаго подписать миръ въ Травендалѣ, Карлъ-Двѣнадцатый обратился противъ Русскихъ, осаждавшихъ Нарву и разбилъ ихъ. Сраженіе подъ Нарвою имѣло важные результаты въ матеріальномъ и моральномъ отношеніяхъ: войска русскія, едва лишь сформированныя, были совершенно разстроены; ктому же неудача регулярныхъ войскъ, при первой встрѣчѣ съ непріятелемъ, подавала приверженцамъ старины поводъ къ порицанію благихъ нововведеній монарха. Но это сраженіе могло бы имѣть послѣдствія еще болѣе вредныя для нашего отечества, если бы геній великаго Петра не былъ на стражѣ славы Россіи. Съ необыкновенною дѣятельностью создавъ новую армію, Петръ принялъ способъ дѣйствій совершенно сообразный съ тѣми обстоятельствами, въ которыхъ онъ находился. Опытъ, лучшій наставникъ въ военномъ дѣлѣ, показалъ ему превосходство войскъ Карла-Двѣнадцатаго надъ войсками русскими, и потому Петръ полагалъ полезнымъ избѣгать рѣшительныхъ дѣйствій, ограничиться веденіемъ малой войны и вводить въ дѣло собственныя силы въ такомъ значительномъ числѣ, которое способствуя къ одержанію успѣха, пріучило бы ихъ

къ побѣдѣ. Такимъ образомъ непріятели должны были сдѣлаться нашими учителями; а продолжительная война — нашею военною школою.

Самъ Карлъ-Двѣнадцатый облегчилъ исполненіе видовъ Петра-Перваго. Считая, по дѣйствіямъ подъ Нарвою, Русскихъ не опасными для себя и увлекаясь тщеславнымъ желаніемъ располагать польскимъ престоломъ, король шведскій обратилъ всю свою дѣятельность противъ Августа-Втораго, преслѣдуя его изъ конца въ конецъ Польши и одерживая безполезныя побѣды. А между-тѣмъ Русскіе торжествовали надъ его полководцами; многіе укрѣпленные пункты въ областяхъ прибрежныхъ Балтійскому Морю, — Ингерманландіи и Лифляндіи *, покорились Царю нашему; тамъ, гдѣ прежде простирались обширные лѣса и болота, тамъ могучее слово Петра положило основаніе величественной нашей столицѣ. Всѣ эти успѣхи были чрезвычайно облегчены дѣйствіями Августа противъ Карла, — дѣйствіями ничтожными по непосредственной своей цѣли и по ближайшимъ результатамъ, но способствовавшими Петру

* Нотебургъ, Ніеншанцъ, Нарва, Ямъ, Копорье, Дерптъ.

довершить въ отсутствіе Карла великое дѣло, задуманное имъ — преобразованіе военныхъ силъ Россіи.

Наскучивъ преслѣдовать Августа отъ Варшавы къ Кракову и отъ Кракова къ Варшавѣ, Карлъ-Двѣнадцатый обратился въ Саксонію и заставилъ Августа, въ сентябрѣ 1706 года, подписать унизительныя условія Альтранштадтскаго договора. Положеніе Августа отчасти извиняло этотъ поступокъ. Саксонія, которою онъ дорожилъ несравненно болѣе нежели Польшею, подвержена была опустошенію войскъ Карла, вовсе не схожихъ съ войсками Густава-Адольфа, въ-отношеніи къ соблюденію воинскаго порядка. Августъ могъ надѣяться на сильную помощь русскаго Монарха; но въ то время Петръ еще не встрѣчался на полѣ битвы съ Карломъ-Двѣнадцатымъ, и потому Августъ справедливо могъ сомнѣваться въ успѣхѣ дѣйствій своего союзника.

Такимъ образомъ, въ концѣ 1706 года, все бремя войны пало на Петра. Но мы уже были готовы къ ней.

Оба вѣнценосные полководца, готовясь къ рѣшительной встрѣчѣ, собрали значительныя силы.

Со стороны Петра, во второй половинѣ 1707 года, было до 100 тысячъ регулярныхъ войскъ, изъ числа которыхъ около 50 тысячъ составляли главныя силы, расположенныя на Волыни; между-тѣмъ какъ бóльшая часть кавалеріи, въ числѣ 10-ти тысячъ, подъ начальствомъ генералъ-поручика князя Меншикова, стояла въ окрестностяхъ Жолкіева, къ сѣверу отъ Лемберга.

Со стороны же Карла-Двѣнадцатаго, силы котораго вообще состояли въ числѣ 100 тысячъ, армія была укомплектована болѣе нежели до 30 тысячъ войскъ, съ которыми король шведскій рѣшился итти изъ Саксоніи въ Польшу и усилясь тамъ новыми подкрѣпленіями, предпринять походъ въ Россію.

Во второй половинѣ Августа 1707 года, выступилъ онъ изъ Альтранштадта, переправился черезъ Эльбу, въ Мейссенѣ, и черезъ Одеръ, въ Штейнау, и дойдя до мѣстечка Слупце къ востоку отъ Пóзнани, въ половинѣ сентября, расположилъ свою армію по квартирамъ, продовольствуя ее изъ пóзнаньскихъ магазиновъ. Въ этомъ расположеніи простоялъ онъ цѣлыя шесть недѣль, до конца октября, въ ожиданіи прибытія 10 тысячъ рекрутовъ, отправленныхъ къ

КАРТА

театра войны 1708 и 1709 годовъ

съ показаніемъ путей движенія обѣихъ сторонъ.

нему изъ Швеціи. По присоединеніи этихъ рекрутовъ, шведская армія усилилась до 44 тысячъ человѣкъ (19 тысячъ пѣхоты, 16 тысячъ драгуновъ и 9 тысячъ прочей кавалеріи).

Нѣсколько дней спустя по выступленіи Шведовъ изъ Саксоніи, совершено было передвиженіе вправо русскихъ главныхъ силъ, съ тою цѣлью, чтобы надежнѣе прикрыть важнѣйшую часть границъ нашихъ: въ началѣ сентября, фельдмаршалъ Шереметьевъ съ пѣхотою перешелъ съ Волыни въ Слуцкъ; а князь Меншиковъ съ кавалеріею расположился у Варшавы. Когда же переправа шведскихъ войскъ черезъ Одеръ и Варту совершенно обнаружила намѣреніе непріятеля итти въ Россію, то пѣхота Шереметьева перешла къ Минску и Вильнѣ, а кавалерія Меншикова отступила сперва на лѣвую сторону Вислы, а потомъ къ Дзенціолу къ сѣверу отъ Слонима, прикрывая такимъ образомъ расположеніе пѣхоты. Въ то же время собранъ былъ особый отрядъ между Двиною и Псковомъ, подъ начальствомъ генерала Баура, для обезпеченія сообщеній главныхъ силъ съ корпусомъ Апраксина, стоявшимъ въ Ингерманландіи, отъ покушеній Левенгаупта находившагося въ Лифляндіи. Для

прикрытія же Волыни, назначена была польская коронная армія, подъ начальствомъ Великаго Гетмана Синявскаго, расположенная у Влодавы, на Бугѣ. Такимъ образомъ главныя силы Русскихъ расположены были къ сѣверу отъ Полѣсья, а небольшая часть войскъ къ югу отъ этой страны, и вообще это расположеніе войскъ, для прикрытія западныхъ границъ Литвы и Волыни, имѣло нѣкоторое сходство съ расположеніемъ нашихъ армій при открытіи войны 1812 года.

Въ концѣ октября 1707 года, Карлъ-Двѣнадцатый, отрядивъ генерала Крассова съ 8-ью тысячами войскъ, для охраненія Польши и для поддержанія приверженцевъ Станислава Лещинскаго, выступилъ съ остальными силами изъ окрестностей Познани и перешелъ на Нижнюю-Вислу въ окрестности Влодславека, гдѣ намѣренъ былъ устроить переправу черезъ Вислу. Но наступленіе морозовъ заставило его оставить это предпріятіе: въ надеждѣ, что вскорѣ можно будетъ переправиться по льду, король шведскій простоялъ на мѣстѣ до конца года. Какъ-только Висла покрылась тонкимъ слоемъ льда, — не превосходившимъ толщиною 3-хъ дюймовъ, — Карлъ - Двѣнадцатый приказалъ покрыть

мѣсто, назначенное для переправы, соломою, усыпать снѣгомъ и полить водою. Эти предосторожности нѣсколько уменьшили опасность переправлявшихся по льду войскъ, но не вовсе устранили ее. Перейдя наконецъ на правую сторону Вислы, король слѣдовалъ къ Пршасницу, откуда могъ весьма удобно продолжать движеніе въ Литву, по пути на Остроленку; Карлъ-Двѣнадцатый предпочелъ путь ведущій вдоль прусской границы на Кольно, — кратчайшій, но представлявшій чрезвычайныя затрудненія: направляясь по этому пути, онъ долженъ былъ проходить черезъ обширныя болота и дремучіе лѣса Мазовіи, гдѣ жители, воинственные и не признававшіе надъ собою власти Станислава, ненавидѣли Шведовъ. Но Карлъ-Двѣнадцатый, не обращая вниманія на эти обстоятельства, предпочелъ этотъ путь, можетъ-быть, потому именно, что онъ представлялъ много затрудненій и опасностей. Шведская армія вошла въ лѣса тремя колоннами. Поселяне, узнавши о наступленіи смѣлаго врага, оставили жилища зарыли въ землю, либо увезли съ собою, съѣстные припасы и устроивъ на путяхъ слѣдованія шведскихъ колоннъ завалы и засѣки, поражали непріятелей на каждомъ шагу, и потомъ, неуловимые какъ

тѣнь, исчезали отъ ихъ преслѣдованія. Въ такомъ положеніи находились Шведы цѣлую недѣлю; это отважное движеніе стоило имъ нѣсколькихъ сотъ человѣкъ убитыми и еще бо̀льшаго числа ранеными. Достигнувъ Кольно, король сосредоточилъ войска свои, слѣдовалъ далѣе и въ концѣ января 1708 года подошелъ къ Гродно, куда между-тѣмъ былъ выдвинутъ русскій отрядъ Мюлефельда для обороны перехода черезъ Нѣманъ. Но малодушіе начальника отряда парализировало усилія нашихъ войскъ; — шведскія войска заняли Гродно.

Еще въ началѣ 1707 года, когда главныя силы нашей арміи находились на Волыни, а кавалерія, въ видѣ авангарда, выдвинута была въ Галицію, на собранномъ, въ присутствіи Петра, военномъ совѣтѣ, въ мѣстечкѣ Жолкіевѣ, — положено было, согласно съ мнѣніемъ фельдмаршала Шереметьева, не отваживаться на сраженіе въ Польшѣ, по той причинѣ, что жители этой страны были не столь хорошо расположены къ Русскимъ, чтобы можно было вполнѣ положиться на нихъ въ случаѣ неудачи. Петръ-Первый, постоянно слѣдуя этой системѣ дѣйствій, рѣшился отступать, не принимая рѣшительнаго боя въ предѣлахъ Литвы. Получивъ между-тѣмъ свѣдѣніе о

движеніи непріятельской арміи по направленію отъ Гродна въ пространство между Вильною и Минскомъ, Петръ отвелъ свою пѣхоту, въ половинѣ февраля, къ Чашникамъ, приказавъ, въ то же время, кавалеріи Меншикова отступить къ Минску.

Между-тѣмъ Карлъ, въ первой же половинѣ февраля, дойдя до Сморгони, расположилъ свою армію на зимнія квартиры между этимъ пунктомъ и Вильною.

Уже наставало время, когда долженъ былъ рѣшиться вопросъ о первенствѣ между двумя государствами: однимъ — гордившимся воспоминаніями прежней славы, драгоцѣннымъ наслѣдіемъ доблестнаго Густава-Адольфа; другимъ — богатымъ своими средствами, еще болѣе богатымъ геніяльными качествами великаго монарха своего и преданностью къ нему подданныхъ: самъ Петръ вполнѣ чувствовалъ важность борьбы предстоявшей ему и тщательно приготовилъ всѣ средства къ одержанію успѣха. Недовольствуясь укрѣпленіемъ Смоленска, лежащаго на кратчайшемъ пути отъ западныхъ границъ Россіи къ Москвѣ, онъ усилилъ укрѣпленія самой Москвы (Китай-городъ и Кремль). Въ то же время приказано было устроить укрѣпленную линію на пространствѣ

отъ Пскова черезъ Смоленскъ къ Брянску: эта линія состояла въ лѣсистыхъ мѣстахъ изъ засѣкъ, а въ открытыхъ — изъ окоповъ; на всѣхъ путяхъ изъ Литвы въ Россію устроены были завалы. Такимъ образомъ эта укрѣпленная линія имѣла сходство съ подобными линіями, употреблявшимися на западѣ Европы; но это сходство ограничивалось однимъ лишь видомъ ихъ; а назначеніе нашихъ линій было совсѣмъ иное: Петръ вовсе не предполагалъ оборонять ихъ непосредственно, раздробляя свои силы; а имѣлъ въ виду только затруднять набѣги небольшихъ польскихъ отрядовъ, для чего съ большою пользою могли служить помянутыя линіи, обороняемыя ополченіями, составленными изъ вооруженныхъ поселянъ пограничной страны.

Предпринимая вести оборонительную войну, Петръ по необходимости долженъ былъ сообразоваться съ дѣйствіями противника. Всего вѣроятнѣе было, что Карлъ-Двѣнадцатый направится къ Двинѣ, какъ для усиленія своей арміи подкрѣпленіями изъ Лифляндіи и Ингерманландіи, такъ и для снабженія своихъ войскъ военными припасами въ такомъ количествѣ, какое требовалось для многотруднаго его предпріятія. Движеніе Карла по прямому пути

къ Москвѣ, съ тѣми силами, которыя онъ имѣлъ съ собою въ Литвѣ, было гораздо опаснѣе; а движеніе Шведовъ въ Южную Россію не могло входить вовсе въ предположенія Петра, тѣмъ болѣе, что причина, побудившая къ тому впослѣдствіи короля шведскаго — измѣна Мазепы — была неизвѣстна Петру-Великому. Такимъ образомъ всего вѣроятнѣе было, что Карлъ-Двѣнадцатый пойдетъ къ Двинѣ; но какъ съ нашей стороны было бы опасно оставить совершенно безъ вниманія кратчайшій путь къ Москвѣ, то рѣшено было, расположивъ бо́льшую часть нашихъ силъ въ сосѣдствѣ Двины, отрядить особый корпусъ на рѣку Березину. Главные же магазины были такъ устроены, чтобы они могли обезпечить продовольствіе войскъ, куда бы ни обратился непріятель: съ этою цѣлью одни изъ нихъ находились въ Полоцкѣ, на случай отступленія нашихъ войскъ къ Двинѣ, а другіе въ Копысѣ, на случай отступленія къ Верхнему-Днѣпру.

Всѣ эти благоразумныя мѣры были, такъ сказать, залогомъ будущихъ успѣховъ, и главный виновникъ ихъ, Петръ, не сомнѣвался въ томъ, что онъ, рано или поздно, одержитъ верхъ надъ смѣлымъ, но недальновиднымъ своимъ соперникомъ.

Но Петръ, великій монархъ нашъ, — отецъ своихъ подданныхъ, — скорбѣлъ духомъ, предвидя бѣдствія, долженствовавшія постигнуть Русскихъ, въ случаѣ вторженія непріятельскаго, и не одинъ разъ обращался къ Карлу-Двѣнадцатому съ предложеніемъ мира. Самонадѣянный король шведскій изъявлялъ готовность прекратить войну; но на такихъ условіяхъ, которыя исторгали у Петра всѣ плоды прежнихъ его успѣховъ. Приписывая предложеніе Петра боязни, онъ изъявлялъ своимъ приближеннымъ желаніе достигнуть Москвы и даже назначилъ генерала Шпарра комендантомъ нашей столицы. Петръ-Первый принужденъ былъ отказаться отъ намѣренія своего. «Братъ мой, Карлъ, хочетъ подражать Александру, но онъ не найдетъ во мнѣ Дарія!» сказалъ великій и — вполнѣ сдержалъ свое слово.

Распредѣленіе вооруженныхъ силъ на театрѣ войны вообще въ началѣ 1708 года, было слѣдующее.

Со стороны Русскихъ, главныя силы, въ числѣ 40 тысячъ расположены были такимъ образомъ, что правое крыло ихъ, подъ начальствомъ генералъ-поручика Алларта, стояло въ мѣстечкѣ Улѣ; фельдмаршалъ Шереметьевъ съ центромъ находился въ Бѣшенковичахъ; генералъ-отъ-пѣхоты Рѣпнинъ съ

лѣвымъ крыломъ — въ Лукомлѣ; а князь Меншиковъ, съ бо́льшею частью кавалеріи, составлявшею авангардъ главныхъ силъ, — въ Чашникахъ. Фельдмаршалъ-лейтенантъ Гольцъ, съ особымъ корпусомъ, состоявшимъ изъ части кавалеріи съ однимъ пѣхотнымъ полкомъ и съ 8-ью орудіями, въ числѣ 8 тысячъ расположился у Борисова на Березинѣ; а генералъ-поручикъ Бауръ, съ другимъ отрядомъ, назначеннымъ для наблюденія за шведскими войсками стоявшими въ Лифляндіи, стоялъ у Пскова. Сверхъ того адмиралъ Апраксинъ съ небольшимъ отрядомъ находился въ Ингерманландіи; ему же подчинены были гарнизоны завоеванныхъ надъ Шведами крѣпостей. Силы русской арміи, назначенныя для дѣйствія въ полѣ, по свидѣтельству самихъ иностранныхъ писателей, вообще не превосходили 70 тысячъ.

Со стороны Шведовъ, кромѣ 42-хъ тысячъ размѣщенныхъ по крѣпостямъ въ Лифляндіи, Помераніи и Швеціи и составлявшихъ кадры резервныхъ войскъ, и 8 тысячъ Крассова, оставленныхъ въ Польшѣ для поддержанія Станислава Лещинскаго, прочія силы распредѣлены были слѣдующимъ образомъ: главная армія, подъ личнымъ начальствомъ Карла-Двѣнадцатаго въ числѣ 35 тысячъ находилась въ

Литвѣ; корпусъ генерала Левенгаупта, усиленный до 16 тысячъ, — въ окрестностяхъ Риги; корпусъ генерала Любекера, въ числѣ 15 тысячъ, — въ Финляндіи; всего же на главномъ театрѣ войны, не считая крѣпостныхъ гарнизоновъ, было 66 тысячъ человѣкъ войска.

Для вторженія въ Россію, предстояло Карлу-Двѣнадцатому три главные пути дѣйствій; король шведскій могъ: во-первыхъ, итти къ Нижней-Двинѣ, соединиться съ Левенгауптомъ и оставя Любекера для обложенія Новгорода и для прикрытія сообщеній, направиться къ Москвѣ; во-вторыхъ, итти кратчайшимъ путемъ, черезъ Смоленскъ къ Москвѣ, стараясь соединиться на пути съ Левенгауптомъ, и въ-третьихъ, двинуться къ Новгороду-Сѣверскому и оттуда черезъ Орелъ слѣдовать къ Москвѣ. Каждый изъ сихъ путей представлялъ свои особенныя выгоды и невыгоды: двигаясь по лѣвому пути, Карлъ-Двѣнадцатый могъ усилить свою армію почти вдвое; но это движеніе было весьма окольно и потому требовало много времени; ктому же слѣдуя по этому пути, пришлось бы можетъ - быть остановиться у входа въ обширные лѣса, простиравшіеся между Новгородомъ и Тверью, и не прежде продолжать начатое движеніе, какъ

овладѣвъ сперва Новгородомъ и Псковомъ: всѣ эти предварительныя дѣйствія потребовали бы много времени и были совершенно несогласны съ характеромъ дѣйствій Карла, устремлявшагося прямо къ предположенной цѣли и не обращавшаго вниманія ни на препятствія, ни на средства могшія облегчить успѣхъ его предположеній. Второй изъ этихъ путей былъ хотя короче прочихъ, но направясь по немъ, необходимо было обложить или даже осадить Смоленскъ; ктому же страна къ востоку отъ этого города, чрезвычайно пересѣченная болотами и лѣсами, способствовала оборонительнымъ дѣйствіямъ и потому Русскіе могли на этомъ пути затруднить наступленіе Шведовъ, между-тѣмъ какъ Карлъ-Двѣнадцатый, имѣя у себя въ тылу Бѣлоруссію, не нашелъ бы въ этой странѣ никакихъ средствъ для продовольствованія арміи. Наконецъ, правый путь представлялъ Карлу-Двѣнадцатому возможность, пользуясь содѣйствіемъ Мазепы, утвердиться въ плодоноснѣйшей изъ всѣхъ странъ Россіи, обезпечить продовольствованіе арміи, и итти къ Москвѣ черезъ страну открытую, выгодную для наступательныхъ дѣйствій. Но зато, направляясь по этому окольному пути, король шведскій далеко уклонялся въ

сторону отъ главнаго предмета своихъ дѣйствій, Москвы, и затруднялъ присоединеніе къ главнымъ его силамъ подкрѣпленій изъ областей прибрежныхъ Балтійскому Морю; ктому же, при настоящемъ способѣ веденія войны необходимо обезпечивать не только продовольствованіе арміи, но и снабженіе ея военными припасами, которыхъ Малороссія вовсе не могла доставить Карлу-Двѣнадцатому.

Трудно сказать, что-нибудь опредѣлительное насчетъ общаго плана дѣйствій короля шведскаго. Всего вѣроятнѣе, что Карлъ - Двѣнадцатый предполагалъ устремиться, соображаясь съ общимъ характеромъ его дѣйствій, по прямому пути къ Москвѣ; но какъ силы находившіяся при немъ, очевидно, не соотвѣтствовали важности предпріятія имъ задуманнаго, то онъ желалъ усилиться на пути присоединеніемъ Левенгаупта, который сверхъ-того долженъ былъ привести съ собою значительное количество военныхъ припасовъ. Нѣкоторые военные писатели полагаютъ, что король, еще при составленіи первоначальнаго плана дѣйствій, предполагалъ обратиться въ страну Сѣверскую для соединенія съ Мазепою; но это мнѣніе, не подтвержденное никакими достовѣрными фактами, напротивъ того, опровергается

показаніями генералъ - квартирмейстера шведской арміи Гилленкрока, изъ которыхъ явствуетъ, что Карлъ-Двѣнадцатый никогда не составлялъ такихъ дальновидныхъ плановъ. Намѣреваясь устремить свои главныя силы по направленію къ Москвѣ, Карлъ-Двѣнадцатый предположилъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, сдѣлать сильную диверсію на сѣверѣ: съ этою цѣлью предписано было генералу Любекеру, оставя часть силъ для охраненія Выборга, вторгнуться съ 14 тысячами войскъ въ Ингерманландію, разорить основанный за 5 лѣтъ передъ тѣмъ Петербургъ и устремиться къ Новгороду.

Готовясь къ выступленію съ квартиръ, занятыхъ шведскими войсками въ окрестностяхъ Минска, Карлъ-Двѣнадцатый послалъ приказаніе Левенгаупту держать ввѣренныя ему войска въ готовности къ выступленію; но куда именно ему предположено было слѣдовать, о томъ не было сказано въ предписаніи, что, по всей вѣроятности, должно было привести Левенгаупта въ недоумѣніе насчетъ выбора сборныхъ пунктовъ для сосредоточенія его корпуса.

Возобновленіе военныхъ дѣйствій, въ 1708 году, замедлилось сперва постояннымъ ненастьемъ, продолжавшимся до половины Мая, потомъ сборомъ

съѣстныхъ припасовъ, которые Карлъ-Двѣнадцатый предполагалъ везти вслѣдъ за арміею, и, наконецъ, необходимостью дождаться появленія подножнаго корма. Всѣ эти обстоятельства замедлили выступленіе шведскихъ войскъ изъ окрестностей Минска до начала Іюня. Графъ Сапѣга съ 12-ью тысячами литовскихъ войскъ былъ оставленъ въ Литвѣ, для удержанія этой страны въ повиновеніи Станиславу; а самъ Станиславъ отправился въ Польшу, чтобы положить предѣлъ успѣхамъ Синявскаго, уже угрожавшаго Варшавѣ и Кракову. Главныя же силы Карла-Двѣнадцатаго, въ числѣ 35 тысячъ, выступили съ квартиръ, имѣя при себѣ, по показанію Адлерфельда, трехъ-мѣсячный запасъ продовольствія. Принявъ за истину, что шведскія войска дѣйствительно везли за собою такое огромное количество запасовъ, оказывается, что для возки ихъ необходимо было, по самому умѣренному разсчету, до 8 тысячъ подводъ, собранныхъ въ странѣ служившей театромъ войны, и что небольшая армія Карла-Двѣнадцатаго была обременительна для края, въ отношеніи къ средствамъ перевозки, почти столько же, сколько несмѣтныя Наполеоновы полчища въ войну 1812 года. Несмотря однако же на

огромные обозы, тянувшіеся за войсками короля; они двигались сначала довольно быстро, достигли Минска седьмаго іюня и подошли къ Березинѣ четырнадцатаго.

Желая ввести въ недоумѣніе Гольца, которому поручена была оборона переправы черезъ эту рѣку, Карлъ-Двѣнадцатый отрядилъ отъ Минска генерала Шпарра съ 5-ью тысячами войскъ къ Борисову, гдѣ стоялъ Гольцъ съ своимъ 8 тысячнымъ корпусомъ; а самъ съ главными силами спустился внизъ по рѣкѣ къ мѣстечку Березинѣ, гдѣ наши войски имѣли только кавалерійскій отрядъ въ 600 человѣкъ; этотъ отрядъ, замѣтя приближеніе непріятельской арміи, отступилъ безъ сопротивленія. Пятнадцатаго іюня, войска Карла-Двѣнадцатаго устроили мосты, переправились на слѣдующій день черезъ Березину и двинулись къ Днѣпру, угрожая отрѣзать пути отступленія Гольцу. Но какъ Русскіе разломали мосты на всѣхъ путяхъ, по которымъ должны были слѣдовать Шведы, то дальнѣйшее движеніе Карла-Двѣнадцатаго было замедлено, и Гольцъ, пославъ въ главную квартиру арміи донесеніе о переправѣ непріятеля черезъ Березину, успѣлъ отступить къ Головчину.

Какъ-только получено было это извѣстіе

Шереметьевымъ, главныя силы нашей арміи сначала сдѣлали передвиженіе влѣво къ Шклову и Могилеву; впослѣдствіи же, когда обнаружилось, что непріятель намѣренъ былъ сосредоточить свою армію у Головчина, то большая часть нашихъ главныхъ силъ (войска состоявшія подъ непосредственнымъ начальствомъ Шереметьева и дивизія Рѣпнина) двинулась впередъ и соединилась съ отрядомъ Гольца, въ числѣ 30 тысячъ, у Головчина; прочія же войска, кавалерія Меншикова и дивизія Алларта, были отряжены для обороны другихъ дефилè на путяхъ къ Верхнему-Днѣпру.

Карлъ-Двѣнадцатый прибылъ съ передовыми войсками къ Головчину двадцать-девятаго іюня; но не прежде успѣлъ собрать свои силы, какъ ввечеру втораго іюля, что дало время Русскимъ окопами усилить занятую ими позицію. Эта позиція представляла узкую полосу, ограниченную съ фронта болотистою рѣчкою, Бабичемъ, однимъ изъ притоковъ рѣки Друца; а съ тыла обширнымъ лѣсомъ, и не имѣла достаточной глубины для свободнаго передвиженія войскъ; ктому же — въ самой серединѣ позиціи находилось болото, разобщавшее расположенныя на ней войска на двѣ отдѣльныя части. Вникая въ причины,

которыя могли заставить нашихъ генераловъ избрать такую невыгодную позицію, видимъ, что ихъ побудило къ тому одно лишь желаніе преградить непріятелю дальнѣйшій путь къ нашимъ границамъ. Оборона Верхняго-Днѣпра была неудобна, по причинѣ повсемѣстнаго командованія праваго берега надъ лѣвымъ; а допустивъ Карла-Двѣнадцатаго переправиться черезъ Днѣпръ, трудно было не позволить ему перешагнуть за рубежъ нашего отечества. И такъ, одно лишь желаніе не позволить врагу ступить на родную землю, желаніе понятное намъ, въ груди которыхъ бьется русское сердце, могло побудить нашихъ полководцевъ къ оборонѣ позиціи, неудовлетворявшей требованіямъ тактики.

Русская армія расположена была на этой позиціи слѣдующимъ образомъ: войска Шереметьева стали правѣе болота; дивизія Рѣпнина — лѣвѣе; а на оконечности лѣваго крыла, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Рѣпнина, кавалерія Гольца. Болото, раздѣлявшее части арміи, считалось непроходимымъ; но Карлъ-Двѣнадцатый, не признававшій существованія непреодолимыхъ преградъ, рѣшился повести главную аттаку черезъ болото, въ промежутокъ между войсками Шереметьева и Рѣпнина, съ тою

цѣлью, чтобы, разобщивъ ихъ, разбить по частямъ. Въ то же время, кавалерія Рейншильда должна была устремиться въ промежутокъ между Рѣпнинымъ и Гольцомъ.

Въ ночи со втораго на третье іюля, король, отправя самую небольшую часть войскъ для ложной аттаки съ фронта противъ Шереметьева, приказалъ поставить сильную баттарею на берегу рѣчки, для обстрѣливанія праваго фланга Рѣпнина, на который назначено было вести главную аттаку. Канонада изъ 28-ми орудій была открыта въ половинѣ третьяго часа по полуночи; въ то же время, Карлъ-Двѣнадцатый, пользуясь темнотою ночи, усиленною проливнымъ дождемъ, перешелъ съ 5-ью пѣхотными полками въ бродъ черезъ рѣчку и потомъ съ большимъ трудомъ черезъ болото; выйдя такимъ образомъ неожиданно во флангъ Рѣпнину, король аттаковалъ его тремя полками съ фланга, а двумя съ тыла. Войска Рѣпнина принуждены были отступить въ лѣсъ, гдѣ оборонялись весьма упорно, производя сильный пушечный огонь; но сражались въ безпорядкѣ, по неспособности тогдашняго строя къ дѣйствіямъ въ лѣсистой мѣстности. Между-тѣмъ Рейншильдъ также переправился черезъ рѣчку и аттаковалъ

Гольца, который, замѣтивъ отступленіе Рѣпнина и опасаясь быть отрѣзаннымъ отъ главныхъ силъ арміи, отвелъ свои войска назадъ въ наилучшемъ порядкѣ. Въ половинѣ седьмаго часа, Шведы ворвались въ лѣсъ и обратили въ бѣгство дивизію Рѣпнина, которой остатки отошли къ Шклову и тамъ соединились съ войсками Шереметьева, почти вовсе не участвовавшими въ дѣлѣ, и съ кавалеріею Меншикова; отрядъ Гольца, разобщенный отъ нихъ шведскими войсками, отступилъ къ Могилеву; а дивизія Алларта — къ Копысу; такимъ образомъ четвертаго іюля, главныя силы русской арміи расположены были на Верхнемъ-Днѣпрѣ между Копысомъ и Могилевымъ. Потеря Русскихъ, въ дѣлѣ при Головчинѣ, простиралась до 1,600 человѣкъ. Сверхъ того они потеряли пять орудій; уронъ непріятеля былъ также не менѣе 1,500 человѣкъ. Петръ-Первый, недовольный дѣйствіями дивизіи Рѣпнина, приказалъ Меншикову произвесть строгое изслѣдованіе о виновныхъ; всѣ они подверглись наказанію; самъ Рѣпнинъ былъ разжалованъ въ солдаты.

Одержавъ побѣду въ дѣлѣ при Головчинѣ, Карлъ-Двѣнадцатый двинулся къ Могилеву и занялъ, седьмаго іюля, безъ сопротивленія этотъ городъ, очи-

щенный еще за день передъ тѣмъ нашими войсками. Русскіе генералы весьма основательно не рѣшились на оборону Верхняго-Днѣпра, и, отойдя назадъ, сосредоточили силы у селенія Горокъ, между Оршею и Мстиславлемъ. Рѣшено было обратиться къ прежнему способу дѣйствій, состоявшему въ томъ, чтобы, уклоняясь отъ рѣшительнаго боя, направлять малые отряды на сообщенія непріятеля и опустошать страну на пути его.

По занятіи Могилева, Карлъ-Двѣнадцатый оставался въ бездѣйствіи цѣлыя четыре недѣли, до начала Августа, съ тою цѣлью, чтобы доставить отдыхъ собственнымъ войскамъ, чрезвычайно утомленнымъ маршами, произведенными въ ненастную погоду и дать время корпусу Левенгаупта присоединиться къ главнымъ силамъ. Но какъ расположеніе войскъ на одномъ мѣстѣ, въ скудной странѣ, сопряжено было съ истощеніемъ запасовъ привезенныхъ изъ Литвы, безъ всякой надежды замѣнить ихъ другими, то Карлъ рѣшился итти далѣе. Четвертаго августа выступилъ онъ изъ Могилева, направляясь къ рѣкѣ Сожи. Уже въ это время, колебался онъ въ нерѣшимости, продолжать ли движеніе къ Смоленску, или обратиться вправо и итти

въ Украйну: эта нерѣшимость и вообще дурное качество переправъ, испорченныхъ русскими войсками, до такой степени замедлили движеніе войскъ короля шведскаго, что онъ прибылъ въ Чериковъ не ранѣе двадцатаго августа. Медленность марша непріятельскихъ войскъ способствовала Петру переправиться черезъ Сожь въ Кричевѣ, и двинувшись внизъ по лѣвому берегу рѣки, къ Черикову, преградить дальнѣйшій путь Карлу-Двѣнадцатому. Тогда король шведскій, не рѣшаясь переправляться открытою силою черезъ Сожь, повернулъ влѣво, направляясь къ Мстиславлю на прежній свой путь дѣйствій. Безъ всякаго сомнѣнія, король имѣлъ весьма основательную причину дорожить всего болѣе присоединеніемъ Левенгаупта, и потому неохотно отдалялся отъ Верхняго-Днѣпра, несмотря на домогательства Мазепы, который, страшась открытія своихъ преступныхъ замысловъ, призывалъ въ Украйну врага отчизны, обѣщая ему содѣйствіе не только жителей Малороссіи, но еще бѣлогородскихъ и донскихъ казаковъ и хана калмыцкаго. Такимъ образомъ нерѣшительность дѣйствій Карла-Двѣнадцатаго, столь несвойственная его характеру, была слѣдствіемъ того, что онъ,

въ одно и то же время, стремился къ достиженію двухъ совершенно противоположныхъ цѣлей.

Какъ-только получено было въ главной нашей квартирѣ свѣдѣніе о движеніи шведскихъ войскъ къ Мстиславлю, то русская армія сначала сдѣлала фланговое движеніе вверхъ по обоимъ берегамъ Сожи, а потомъ сосредоточась на правой сторонѣ рѣки, вышла на перерѣзъ пути непріятеля, шедшаго по направленію къ Смоленску, и расположилась у села Добраго, къ югу отъ Мстиславля, за рѣчкою Бѣлою Напою, двацать-девятаго августа. Въ тотъ же день армія Карла-Двѣнадцатаго заняла расположеніе за рѣчкою Черною-Напою. Болотистая мѣстность, раздѣлявшая войска противныхъ сторонъ, повидимому совершенно обезпечивала каждую изъ нихъ отъ нечаяннаго нападенія; это обстоятельство побудило короля растянуть шведскія войска, для удобнѣйшаго фуражированія, на значительное пространство. Правое крыло ихъ, состоявшее изъ 4-хъ полковъ пѣхотныхъ и одного кавалерійскаго, подъ начальствомъ генерала Рооса, стояло въ трехъ верстахъ отъ главнаго лагеря шведской арміи и въ весьма близкомъ разстояніи отъ лѣваго крыла нашихъ войскъ. Это обстоятельство подало мысль

Петру-Первому, подобно всѣмъ великимъ полководцамъ, умѣвшему пользоваться ошибками своихъ противниковъ, произвести нападеніе на правое крыло непріятельской арміи и разбить его до прибытія къ нему на помощь прочихъ войскъ. И хотя образъ дѣйствій, вообще принятый Русскими въ это время, требовалъ избѣгать рѣшительной встрѣчи съ значительными силами шведскихъ войскъ, однако же согласовался съ нападеніями на отдѣльныя части ихъ превосходными въ числѣ отрядами, которыхъ успѣхи, кромѣ ослабленія врага въ матеріальномъ отношеніи, могли послужить еще къ возвышенію нравственной силы собственныхъ войскъ.

Исполненіе предположеннаго нападенія поручено было доблестному покорителю Шлиссельбурга (Нотебурга), князу Михаилу Михаиловичу Голицыну, тому, который во время штурма этой крѣпости, когда, по всей вѣроятности, всѣ усилія аттакующихъ войскъ должны были остаться тщетными, получивъ повелѣніе отступать, отвѣчалъ офицеру, присланному отъ Петра-Перваго: «Скажи Государю, что я теперь принадлежу одному Богу», и овладѣлъ крѣпостью.

Двадцать-девятаго августа ввечеру, генералъ-маiоръ князь Голицынъ выступилъ изъ лагеря съ отрядомъ своимъ, состоявшимъ изъ 8-ми баталiоновъ; нѣсколько времени спустя, долженъ былъ выступить назначенный въ подкрѣпленiе ему генералъ-лейтенантъ Флугъ съ 30-ью эскадронами. Ночь была мрачная; препятствiя, образуемыя болотами и переправами черезъ многiе ручьи и рѣчки, замедляли движенiе русскаго отряда, но не останавливали его. Имѣя вѣрныхъ проводниковъ, войска наши шагъ за шагомъ подвигались къ своей цѣли, — къ лагерю безпечнаго непрiятеля, и, наконецъ, достигли его. Тридцатаго, въ шесть часовъ утра, князь Голицынъ аттаковалъ лагерь Рооса. Шведскiя войска, застигнутыя въ-расплохъ, на-скоро построились въ боевой порядокъ и сражались весьма упорно; два часа продолжался бой, въ которомъ превосходство силъ было на сторонѣ Шведовъ; но несмотря на то, они были опрокинуты. Кавалерiя Флуга, задержанная затруднительными переправами, не успѣла прiйти во-время и довершить уничтоженiе непрiятельскаго отряда; а между-тѣмъ Карлъ-Двѣнадцатый, услыша громъ выстрѣловъ, съ нѣсколькими полками быстро двинулся въ помощь Роосу. Но князь Голицынъ,

столько же осторожный, сколько и храбрый, успѣлъ отступить за рѣчку Черную-Напу, прежде прибытія Карла-Двѣнадцатаго на мѣсто сраженія. Потеря наша въ этомъ дѣлѣ простиралась до 300 человѣкъ убитыми и безъ вѣсти пропавшими и до 1,200 человѣкъ ранеными. Уронъ непріятеля, по весьма противорѣчащимъ о немъ свѣдѣніямъ, не можетъ быть показанъ съ точностью; но, безъ всякаго сомнѣнія, судя по ходу самаго дѣла, былъ несравненно болѣе нашего; 6 знаменъ и 3 орудія были трофеями побѣдителей. Главный виновникъ этого успѣха, князь Голицынъ, получилъ, въ воздаяніе своего подвига, орденъ Святаго Андрея Первозваннаго.

Успѣхъ одержанный русскими войсками въ дѣлѣ подъ Добрымъ не побудилъ Петра измѣнить принятый имъ образъ дѣйствій: по мѣрѣ наступленія Шведовъ, наша армія отступала, оставляя позади себя иррегулярную кавалерію, которая не давала непріятелю покоя, ни днемъ ни ночью, и опустошала мѣстность на пути его. Регулярныя же войска, послѣ дѣла подъ Добрымъ, только одинъ разъ имѣли схватку съ непріятелемъ. Бауръ, незадолго передъ тѣмъ присоединившійся съ своимъ отрядомъ къ арміи, аттаковалъ 12-ью драгунскими полками главныя

силы Карла-Двѣнадцатаго въ окрестностяхъ Раевки и послѣ жаркаго дѣла, въ которомъ успѣхъ переходилъ, то на одну, то на другую сторону, отступилъ къ Кадину; а король шведскій, пройдя впередъ еще нѣсколько верстъ, остановился у Старицъ, близъ границъ Смоленской Области, и не пошелъ далѣе. Достигнувъ предѣла, котораго благоразуміе не позволяло ему переступать, онъ ясно видѣлъ необходимость сблизиться съ своими подкрѣпленіями и съ источниками своихъ военныхъ средствъ; что̀ касается до подкрѣпленій его, то ближайшія изъ нихъ къ шведской арміи состояли въ войскахъ Левенгаупта, шедшаго къ Верхнему-Днѣпру, — слѣдовательно, какъ-только Карлъ-Двѣнадцатый не надѣялся уже достигнуть Москвы и предписать условія мира въ стѣнахъ русской столицы, то долженъ былъ отступить навстрѣчу Левенгаупту, по прежнему своему пути дѣйствій, къ Могилеву, либо на Горки къ Оршѣ. По соединеніи же съ Левенгауптомъ, онъ могъ, съ бо̀льшею вѣроятностью на успѣхъ, итти снова по пути къ Смоленску, или повернуть вправо и слѣдовать въ Сѣверскую Область. Дѣйствуя такимъ образомъ, король шведскій увеличилъ бы вполтора раза силы своей арміи и снабдилъ бы ее

военными припасами, въ которыхъ она терпѣла впослѣдствіи самую крайнюю нужду; достигнувъ же Украйны съ грозною арміею, устроилъ бы въ этой странѣ свои магазины и могъ бы продолжать наступательныя дѣйствія. Но прежде всего слѣдовало отступить къ Верхнему-Днѣпру; а всякое добровольное отступленіе было не согласно съ характеромъ Карла-Двѣнадцатаго.

Положеніе шведской арміи, по достиженіи ею границъ Смоленской Области, было таково, что королю необходимо было, какъ-можно скорѣе рѣшиться на какой-либо изъ показанныхъ способовъ дѣйствій. Войска Карла-Двѣнадцатаго находились въ опустошенной странѣ, между-тѣмъ какъ запасы привезенные ими изъ Литвы уже истощились. Невозможно было надѣяться пріобрѣсти надъ русскою арміею никакого важнаго успѣха, потому что Петръ тщательно уклонялся отъ рѣшительныхъ дѣйствій. Очевидно было, что онъ хотѣлъ заманить Шведовъ какъ-можно глубже въ страну лишенную всѣхъ средствъ къ содержанію арміи. О Левенгауптѣ не было никакихъ извѣстій; а между-тѣмъ Мазепа, волнуемый опасеніемъ, чтобы Петръ не узналъ объ его сношеніяхъ съ непріятелями, безпрестанно

посылалъ приверженцевъ своихъ къ Карлу-Двѣнадцатому, прося его какъ-можно скорѣе вступить въ Малороссію. Эти домогательства вѣроломнаго Мазепы были одною изъ главныхъ причинъ, рѣшившихъ участь кампаніи въ пользу Петра. Король шведскій, обыкновенно дѣйствовавшій по мимолетному впечатлѣнію, которое производили на него современныя обстоятельства, а не по основательно обдуманному, сообразно положенію дѣла, плану дѣйствій, рѣшился, не выжидая уже болѣе прибытія Левенгаупта, итти на соединеніе съ Мазепою. Напрасны были представленія генераловъ его объ опасности такого плана дѣйствій. Шведская армія двинулась въ Украйну.

Таковы были послѣдствія вторженія Карла-Двѣнадцатаго, которое повидимому угрожало большою опасностью нашему отечеству. Наполеонъ, разсматривая эти дѣйствія, полагаетъ, что король шведскій долженъ былъ продолжать движеніе къ Москвѣ, то есть, дѣйствовать такъ, какъ дѣйствовалъ онъ самъ въ войну 1812 года. Но если Наполеонъ, располагая силами почти всей Европы, не успѣлъ одержать верхъ надъ императоромъ Александромъ, то какимъ образомъ могъ надѣяться на успѣхъ

войны съ Петромъ-Первымъ Карлъ-Двѣнадцатый, котораго силы и средства были несравненно менѣе Наполеоновыхъ? Безъ всякаго сомнѣнія, Россія, во времена Петра-Перваго, далеко не равнялась силою Россіи временъ Александра Благословеннаго; но за-то и средства Карла-Двѣнадцатаго далеко уступали тѣмъ, которыя были въ распоряженіи Наполеона. Причины неудачъ Карла-Двѣнадцатаго заключались: во-первыхъ, въ несоразмѣрности его силъ съ предположенною имъ цѣлью: если бы онъ ограничился обороною собственныхъ областей, то не подвергся бы неслыханнымъ бѣдствіямъ, въ которыя вовлекло его необдуманное нашествіе на Россію; во-вторыхъ, въ образѣ его дѣйствій, который былъ совершенно противоположенъ способу веденія войны вообще принятому на западѣ Европы. Какъ полководцы западной Европы старались обезпечивать за собою, такъ сказать, каждый шагъ проходимаго ими пространства, занятіемъ крѣпостей и укрѣпленныхъ пунктовъ, такъ Карлъ-Двѣнадцатый избѣгалъ отдѣленія войскъ для занятія пунктовъ въ тылу своей арміи. Полководцы западной Европы продовольствовали свои войска исключительно изъ устроиваемыхъ за ними магазиновъ, — Карлъ-Двѣнадцатый возилъ за

арміею продовольственные запасы, что избавляло его отъ необходимости сохранять сообщенія съ магазинами, но зато до чрезвычайности увеличивало его обозы и подвергало большой опасности его единственныя средства къ продовольствованію войска. Полководцы западной Европы дѣйствовали медленно и теряли цѣлыя кампаніи на занятіе незначительной области, или на овладѣніе одною крѣпостью, король шведскій проходилъ значительныя пространства, но владѣлъ только лишь тѣмъ пунктомъ, на которомъ находился его лагерь. Такой образъ дѣйствій былъ въ-особенности несообразенъ съ свойствами страны, въ которой должны были дѣйствовать Шведы въ кампанію 1708 года, потому что издержавъ запасы, находившіеся при арміи, трудно было пополнить ихъ въ странѣ скудной и опустошенной русскими войсками. Разсматривая дѣйствія великихъ полководцевъ всѣхъ временъ, видимъ, что они были истинно велики потому именно, что умѣли соображаться съ своими средствами и съ обстоятельствами въ которыхъ находились. И потому, по всей справедливости должно сознаться, что Карлъ - Двѣнадцатый, не обладавшій этимъ умѣньемъ, не можетъ равняться съ геніяльными пол-

ководцами — Александромъ-Македонскимъ, Юліемъ-Цезаремъ, Густавомъ-Адольфомъ, Фридрихомъ-Великимъ, Наполеономъ, ни съ противникомъ своимъ, Петромъ, который мастерски постигъ слабую сторону Карла и умѣлъ вполнѣ воспользоваться его ошибками.

Но если Карлъ-Двѣнадцатый не можетъ считаться въ числѣ великихъ полководцевъ, если искусство достигать побѣдами цѣли войны было недоступно ему, то всё-таки онъ долженъ занять мѣсто въ ряду людей необыкновенныхъ. Сама природа предназначила его къ благородному званію воина. Одаренный желѣзнымъ тѣлосложеніемъ, онъ соединялъ въ себѣ неустрашимость съ способностью переносить труды и лишенія; пылкость характера и дѣятельность съ постоянствомъ и силою воли. Онъ не былъ великимъ полководцемъ, можетъ-быть потому только, что искусство веденія войны, столь многосложное и трудное искусство, требуетъ пріуготовительныхъ свѣдѣній и опытности, которыхъ недоставало Карлу, начавшему командовать арміями съ семнадцати-лѣтняго возраста. И если соображенія его, мало обдуманныя и не довольно основательныя, не могутъ выдержать строгаго

критическаго разбора, то многіе изъ его подвиговъ по справедливости внушаютъ удивленіе и всегда найдутъ сочувствіе въ сердцахъ истинныхъ воиновъ.

═

ЛЕКЦІЯ 2-я.

ПОХОДЫ

Сѣверной Войны 1707, 1708 и 1709 годовъ.

(Продолженіе.)

Основательный, совершенно сообразный съ обстоятельствами способъ дѣйствій, принятый Петромъ-Первымъ, доставилъ ему, почти въ самомъ началѣ кампаніи 1708 года, перевѣсъ надъ его достойнымъ противникомъ. Тактическое превосходство шведскихъ войскъ надъ нашими, существовавшее тогда уже не въ такой степени какъ въ началѣ войны, не могло доставить Карлу-Двѣнадцатому никакихъ выгодъ: Русскіе уклонялись отъ бою, не изъ боязни встрѣтиться съ непріятелемъ, а изъ твердаго убѣжденія въ пользѣ принятой ими военной системы. Дойдя до рубежа Смоленской Области, король шведскій ничего не встрѣчалъ на пути своемъ, кромѣ развалинъ; то же самое ожидало его и на дальнѣйшемъ пути къ Смоленску: Русскіе, оставляя свои жилица, предавали ихъ пламени.

Въ половинѣ сентября 1708 года, Карлъ-Двѣнадцатый, возложивъ всѣ дальнѣйшія надежды свои на измѣнника, котораго имя понынѣ считается поноснымъ названіемъ на Украйнѣ, выступилъ изъ Старишъ къ Кричеву и прибывъ туда, семнадцатаго сентября, переправился на слѣдующій день черезъ Сожъ и вступилъ въ дремучіе лѣса, простирающіеся болѣе нежели на 80 верстъ въ ширину между рѣками Сожью и Ипутемъ; въ авангардѣ шелъ отрядъ генерала Лагеркроны. Движеніе Шведовъ на семъ пространствѣ весьма затруднялось недостаткомъ въ продовольствіи. На первыхъ переходахъ войска имѣли при себѣ небольшое количество хлѣба; но впослѣдствіи принуждены были довольствоваться мясомъ безъ хлѣба и соли; къ довершенію этого, шведскія войска почти нигдѣ не находили хорошей воды на всемъ этомъ пространствѣ, и потому употребляли въ питье и на вареніе пищи болотную воду. Но эти войска обладали свойствомъ самымъ необходимымъ для воина, можетъ-быть даже болѣе необходимымъ, нежели храбрость, — способностью къ перенесенію бѣдствій превышавшихъ физическія силы войскъ, но не могшихъ поколебать ихъ духа. Они терпѣли безропотно. Разъ только случилось,

что одинъ изъ солдатовъ, во время проѣзда короля мимо лагеря, отважился, не говоря ни слова, поднести ему кусокъ заплеснѣлаго и въ половину сгнившаго хлѣба. Карлъ принялъ его, сказавъ солдату: «правда, что хлѣбъ не хорошъ; но его можно употреблять въ пищу», и съѣлъ весь кусокъ въ глазахъ своихъ воиновъ, доказавъ такимъ образомъ, на самомъ опытѣ, что онъ раздѣлялъ съ ними всѣ труды и лишенія. Неимѣніе хорошихъ проводниковъ весьма затрудняло маршъ Карла-Двѣнадцатаго и даже было причиною ошибочнаго направленія вправо принятаго шведскимъ авангардомъ. Двадцать-четвертаго сентября, король, переправясь черезъ Ипуть съ главными силами своей арміи, расположилъ ихъ въ Кастеничахъ и остановился тамъ на цѣлыя двѣ недѣли, съ тою цѣлью, чтобы дать отдыхъ войскамъ своимъ: это продолжительное бездѣйствіе, какъ мы увидимъ впослѣдствіи, подало Русскимъ возможность предупредить Шведовъ въ Украйнѣ.

Я уже имѣлъ случай замѣтить, что въ то время еще, когда главныя силы Карла-Двѣнадцатаго находились на квартирахъ въ Литвѣ, Левенгауптъ получилъ приказаніе быть готовымъ къ выступле-

нію, но что направленіе предположеннаго марша оставалось для него тайнымъ. Получивъ, наконецъ, четырьмя недѣлями позже надлежащаго, предписаніе слѣдовать къ Могилеву, Левенгауптъ выступилъ изъ окрестностей Риги по направленію къ Долгинову. По достиженіи этого пункта, двадцатаго августа, съ одною изъ колоннъ, находившеюся подъ непосредственнымъ его начальствомъ, Левенгауптъ принужденъ былъ оставаться въ бездѣйствіи цѣлые 10 дней въ ожиданіи прибытія генерала Штакельберга съ другою колонною. Дальнѣйшее движеніе Шведовъ на Черею къ Шклову было замедлено ослабленіемъ дисциплины и безпорядками по провіантской части, бывшими слѣдствіемъ корыстолюбія и недоброжелательства къ Левенгаупту частныхъ начальниковъ. По прибытіи въ Шкловъ, шведскія войска переправились на лѣвую сторону Днѣпра, двадцать-перваго и двадцать-втораго сентября, черезъ 8 дней по выступленіи Карла - Двѣнадцатаго изъ Старишъ въ Сѣверскую Область. Получивъ въ окрестностяхъ Шклова приказаніе, отъ тринадцатаго сентября, итти въ Сѣверскую Область (посланное изъ главной квартиры не прежде шестнадцатаго), Левенгауптъ двинулся къ Пропойску, пункту

лежащему въ двухъ небольшихъ переходахъ отъ Кричева, гдѣ переправились черезъ Сожъ главныя силы шведской арміи.

Между-тѣмъ Петръ-Первый, отступая передъ шведскою арміею, прибылъ въ Соболево (близъ границъ Смоленской Области), десятаго сентября. Получивъ тамъ, нѣсколько дней спустя, извѣстія о поворотѣ главной шведской арміи къ Кричеву и о движеніи Левенгаупта къ Верхнему-Днѣпру, Петръ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: генералъ Иффландъ получилъ приказаніе слѣдовать съ нѣсколькими драгунскими полками въ авангардѣ главныхъ силъ русской арміи, вступить въ Сѣверскую Область, и, опередивъ Шведовъ, занять важнѣйшіе пункты на пути ихъ; фельдмаршалъ Шереметьевъ съ главными силами долженъ былъ итти съ лѣвой стороны шведской арміи, вслѣдъ за авангардомъ, прикрывая страну отъ вторженія непріятельскихъ войскъ; а генералъ Бауръ съ 10-ью драгунскими полками посланъ былъ для преслѣдованія Карла-Двѣнадцатаго съ тыла. Такимъ образомъ различныя части русской арміи, не теряя связи между собою, окружали съ трехъ сторонъ главныя силы короля шведскаго.

Самъ же Петръ съ особымъ корпусомъ рѣшился воспользоваться разобщеніемъ Левенгаупта отъ главныхъ силъ шведской арміи и поразить его отдѣльно. Всѣ извѣстія согласовались въ томъ, что силы Левенгаупта не превосходили 8 тысячъ и потому Петръ-Первый считалъ достаточнымъ взять съ собою 10 баталіоновъ (въ числѣ которыхъ были 6 баталіоновъ преображенскаго и семеновскаго полковъ, уже успѣвшихъ блистательно отличиться въ сраженіи подъ Нарвою и при взятіи крѣпостей Нотебурга, Ніеншанца и Нарвы), и 10 драгунскихъ полковъ: всего же 5 тысячъ человѣкъ пѣхоты и 6,500 человѣкъ кавалеріи. Для ускоренія марша всѣ обозы были оставлены позади и часть пѣхоты посажена на подъемныхъ лошадей. Пятнадцатаго сентября войска наши двинулись отъ Соболева къ Григоркову, между-тѣмъ какъ отрядъ Левенгаупта, въ то же самое время, слѣдовалъ отъ Череи къ Шклову. Если бы Петръ продолжалъ двигаться далѣе въ принятомъ имъ направленіи, то Левенгауптъ получилъ бы возможность уклониться отъ встрѣчи съ нашими войсками и итти безпрепятственно на соединеніе съ шведскою арміею. Но счастье благопріятствовало генію: Петръ - Первый встрѣтилъ

польскаго дворянина, бывшаго свидѣтелемъ переправы Шведовъ у Шклова черезъ Днѣпръ, и получивъ отъ него вѣрное свѣдѣніе о пути принятомъ непріятельскими войсками, устремился вслѣдъ за Левенгауптомъ къ Пропойску. Двадцать-пятаго сентября, кавалерія, шедшая въ авангардѣ, подъ начальствомъ князя Меншикова, настигла непріятеля и захватила нѣсколько плѣнныхъ, отъ которыхъ получено было свѣдѣніе, что у Левенгаупта, вмѣсто 8-ми тысячъ войска, было около 15-ти тысячъ. Такимъ образомъ перевѣсъ въ числѣ, противъ чаянія Петра, былъ на сторонѣ непріятеля. Чтобы произвести предположенное нападеніе съ бо́льшею вѣроятностью на успѣхъ, Государь послалъ повелѣніе Бауру, преслѣдовавшему съ тыла Карла-Двѣнадцатаго и находившемуся тогда въ окрестностяхъ Кричова, присоединиться къ отряду дѣйствовавшему противъ Левенгаупта, отрядивъ 2 драгунскихъ полка съ нѣсколькими сотнями казаковъ внизъ по рѣкѣ Сожи, къ Пропойску, для уничтоженія переправъ и для прегражденія дальнѣйшаго пути непріятелю. Вмѣстѣ съ тѣмъ, на военномъ совѣтѣ, собранномъ Петромъ-Первымъ, положено было: «ожидать присоединенія Баура втеченіи

двухъ сутокъ; въ случаѣ же неприбытія его къ положенному сроку, рѣшительно аттаковать Шведовъ, несмотря на превосходство ихъ въ силахъ, чтобы недопустить избѣгнуть отъ преслѣдованія нашихъ войскъ.»

Между-тѣмъ какъ главныя силы русскаго отряда слѣдовали въ нѣкоторомъ разстояніи позади войскъ Левенгаупта, выжидая присоединенія Баура, русская кавалерія безпрестанно тревожила аррієргардъ непріятельскаго корпуса. Двадцать-шестаго сентября къ ночи, Левенгауптъ перешелъ дефиле, образуемый при селеніи Долгомъ-Мхѣ рѣчкою Ректою, и разломавъ мостъ, приготовился къ оборонѣ переправы. На слѣдующій день, Петръ, прибывъ къ этому пункту, приказалъ поставить на берегу рѣчки 5 орудій; непріятельская баттарея, стоявшая по другую сторону Ректы, открыла огонь; но удачное дѣйствіе нашихъ орудій вскорѣ заставило Шведовъ отступить. Въ ночи съ двадцать-седьмаго на двадцать-осьмое, русскія войска устроили два моста на рѣчкѣ Ректѣ, переправились поутру двадцать-осьмаго, и какъ уже миновалъ двухъдневный срокъ положенный на ожиданіе Баура, то

Петръ-Первый рѣшился аттаковать непрiятеля всѣми своими силами.

Левенгауптъ отправилъ, на разсвѣтѣ двадцать-осьмаго, всѣ свои обозы, подъ прикрытiемъ 3-хъ тысячъ человѣкъ, по дорогѣ къ Пропойску; а съ остальными силами, въ числѣ 12-ти (а по другимъ извѣстiямъ, 9-ти) тысячъ, занялъ позицiю впереди деревни Лѣсной, по опушкѣ лѣсу, черезъ который должны были проходить войска Петра-Перваго. Движенiе русскаго отряда произведено было двумя колоннами: лѣвая колонна, подойдя къ опушкѣ лѣсу и построясь въ боевой порядокъ, была охвачена непрiятелями съ праваго фланга, что подвергало ее опасности быть разобщенною отъ прочихъ войскъ; но Петръ, замѣтя это обходное движенiе Шведовъ, приказалъ 7-ми баталiонамъ правой колонны (3 баталiона преображенскаго, 3 баталiона семеновскаго и 1 баталiонъ астраханскаго полка) повернуть по тропинкѣ влѣво и подать помощь аттакованному крылу корпуса. Это движенiе совершено было съ быстротою и въ примѣрномъ порядкѣ. Семеновскiй полкъ пристроился къ войскамъ лѣваго крыла; а преображенскiй полкъ и баталiонъ астраханскаго двинулись нѣсколько

правѣе и ударили во флангъ непріятелю. Прибытіе этихъ войскъ привело въ замѣшательство Шведовъ и заставило ихъ очистить лѣсъ съ потерею 2-хъ пушекъ и четырехъ знаменъ. Шведскіе историки приписываютъ эту неудачу Левенгаупта недоброжелательству къ нему Штакельберга. Пользуясь одержаннымъ успѣхомъ, Петръ вывелъ свои войска изъ лѣсу въ поле и снова аттаковалъ непріятельскій корпусъ, расположенный впереди деревни Лѣсной для прикрытія остановившихся тамъ обозовъ; бой возгорѣлся съ необыкновеннымъ ожесточеніемъ и продолжался отъ часу до трехъ часовъ по полудни; наконецъ русскія войска, одушевленныя примѣромъ вѣнценоснаго своего вождя и сподвижниковъ его, генералъ - лейтенанта принца Гессенъ - Дармштадтскаго и генералъ-маіора князя Голицына, опрокинули лѣвое крыло непріятеля и отбили у него 5 орудій и нѣсколько знаменъ. Въ этотъ самый моментъ, Петръ получилъ извѣстіе о сближеніи къ мѣсту сраженія Бауровыхъ войскъ, что заставило его прекратить дѣйствія на нѣкоторое время, какъ въ ожиданіи прибытія Баура, такъ и съ тою цѣлью, чтобы дать отдыхъ собственнымъ войскамъ, утомленнымъ предшествовавшимъ боемъ.

Впродолженіи полутора часа, обѣ арміи стояли неподвижно въ разстояніи картечнаго выстрѣла одна отъ другой. Въ пять часовъ прибылъ Бауръ съ 8-ью драгунскими полками, въ числѣ до 4-хъ тысячъ и расположился на лѣвомъ крылѣ русскаго корпуса, что позволило Петру послать съ этого крыла 2 драгунскихъ полка на правый флангъ. Левенгауптъ также былъ усиленъ 3-мя тысячами войскъ, составлявшими прикрытіе обоза, которыя прежде были отряжены къ Пропойску для устройства переправы черезъ рѣчку Сожь, а потомъ получили приказаніе возвратиться къ Лѣсной. По присоединеніи Баура, Петръ-Первый немедленно возобновилъ нападеніе; войска наши, послѣ нѣсколькихъ залповъ, ударили въ штыки и заставили непріятеля укрыться въ вагенбургѣ; темнота ночи и густой снѣгъ съ сильнымъ вѣтромъ побудили Петра въ семь часовъ прекратить сраженіе.

Левенгауптъ, не отваживаясь, для спасенія своихъ обозовъ, вступить снова въ бой съ Петромъ-Первымъ, рѣшился, для спасенія ввѣренныхъ ему войскъ, не только пожертвовать всѣмъ своимъ транспортомъ, но и бросить всю остававшуюся у него артиллерію, въ числѣ 10-ти орудій. Въ десятомъ

часу ночи, остатки шведскаго корпуса выступили отъ Лѣсной къ Пропойску.

Двадцать-девятаго утромъ, Петръ намѣревался возобновить сраженіе; но получивъ извѣстіе объ отступленіи непріятеля, отрядилъ для преслѣдованія его генералъ-лейтенанта Флуга съ нѣсколькими драгунскими полками, за которымъ вслѣдъ посланъ былъ князь Меншиковъ со всею остальною кавалеріею; самъ же Государь съ пѣхотою отправился въ Смоленскъ и прибылъ туда осьмаго октября.

Между-тѣмъ войска Левенгаупта, послѣ дѣла при Лѣсной, находились въ такомъ безпорядкѣ, что значительная часть ихъ разбѣжалась; самъ Левенгауптъ, прибывъ къ Пропойску, нашелъ мостъ черезъ Сожь сломаннымъ; на другомъ берегу рѣки стояли войска Фастмана, отряженныя Бауромъ по повелѣнію Петра. Тогда Шведы бросили у Пропойска часть своихъ обозовъ, успѣвшихъ достигнуть сего пункта; посадивъ свою пѣхоту на подъемныхъ лошадей, Левенгауптъ двинулся внизъ по рѣкѣ, переправился черезъ нее вплавь у деревни Глинки, двадцать-девятаго и тридцатаго, и продолжалъ дальнѣйшее движеніе въ Сѣверскую Область.

Трудно сказать, что-либо достовѣрнаго насчетъ потерь понесенныхъ въ дѣлѣ при Лѣсной непріятельскими войсками. Сличая многія противорѣчащія между собою показанія о семъ предметѣ, оказывается, что уронъ Шведовъ простирался: убитыми болѣе 2-хъ тысячъ; плѣнными — столько же; число же раненыхъ вовсе неизвѣстно. Сверхъ того Левенгауптъ потерялъ 10 штандартовъ, 34 знамя, всю артиллерію, въ числѣ 17-ти орудій, и нѣсколько тысячъ повозокъ съ военными и съѣстными припасами. Съ нашей стороны, потеря убитыми состояла въ 1,100, а ранеными въ 2,800 человѣкъ; въ числѣ смертельно раненыхъ, былъ генералъ-лейтенантъ принцъ Гессенъ-Дармштадтскій Фридрихъ (братъ Людовика - Седьмаго, ландграфа Гессенъ-Дармштадтскаго). Въ числѣ особенно отличившихся, были Рѣпнинъ, стоявшій съ ружьемъ въ рядахъ простыхъ воиновъ, и князь Голицынъ, который, по свидѣтельству самого Петра, сражался какъ левъ. Великій цѣнитель заслугъ обнялъ его на полѣ битвы, пожаловалъ ему портретъ свой, произвелъ его въ генералъ-лейтенанты и позволилъ просить что самъ пожелаетъ. «Государь! прости Рѣпнина,» сказалъ великодушный Голицынъ, забывъ

вражду свою съ Рѣпнинымъ и отдавая справедливость его мужеству. Петръ-Первый исполнилъ желаніе благороднаго воина: Рѣпнинъ, возведенный въ прежній чинъ, получилъ въ начальство дивизію, вскорѣ по прибытіи арміи въ Малороссію.

Побѣда при Лѣсной, какъ сказалъ самъ Петръ, была матерью Полтавской побѣды. Она лишила Карла-Двѣнадцатаго шедшихъ къ нему значительныхъ подкрѣпленій и огромнаго транспорта съ продовольственными и военными припасами; въ особенности же для него была чувствительна потеря послѣднихъ, которые онъ не могъ замѣнить другими въ Украйнѣ. Не менѣе важно было и въ нравственномъ отношеніи вліяніе побѣды при Лѣсной, какъ перваго значительнаго успѣха одержаннаго русскими регулярными войсками, успѣха одержаннаго равными съ непріятелемъ силами. Иностранные писатели говорятъ, что, въ этомъ дѣлѣ, на сторонѣ Петра былъ значительный перевѣсъ въ числѣ войскъ: такимъ образомъ — нѣкоторые изъ нихъ (Нордбергъ, Краакъ, Гримаре) увѣряютъ, что у Петра было 40, 50 и даже 80 тысячъ человѣкъ, а у Левенгаупта не болѣе 9-ти тысячъ. Но эти пристрастныя показанія опровергаются сличе-

ніемъ ихъ съ офиціальными источниками и преувеличеніе иностранцами числа нашихъ войскъ доказываетъ, быть-можетъ, только то, что 15-ти тысячный русскій корпусъ сражался съ такимъ мужествомъ, что силы его казались непріятелямъ гораздо большими, нежели были въ дѣйствительности.

Между-тѣмъ какъ Петръ дѣйствовалъ противъ Левенгаупта, генералъ Иффландъ съ авангардомъ главныхъ силъ двигался такъ быстро, что успѣлъ предупредить Шведовъ въ Стародубѣ. Въ этомъ городѣ, укрѣпленномъ въ то время, какъ были укрѣплены почти всѣ города войнолюбивой Украйны, начальствовалъ казачій полковникъ Скоропадскій, котораго Мазепа считалъ совершенно себѣ преданнымъ; но ожиданія измѣнника были обмануты: Скоропадскій впустилъ въ городъ Иффланда. Этотъ случай могъ бы послужить къ предостереженію Карла - Двѣнадцатаго насчетъ обѣщаній Мазепы, тѣмъ болѣе, что всѣ деревни, лежавшія въ окрестностяхъ расположенія шведской арміи, были оставлены жителями. Но какъ ему нельзя было долѣе оставаться на мѣстѣ, то онъ рѣшился итти далѣе, и десятаго октября перешелъ въ Бѣлогорщь.

Между-тѣмъ Иффландъ, находясь въ Стародубѣ и получивъ тамъ свѣдѣніе о приближеніи остатковъ Левенгауптова корпуса, двинулся на перерѣзъ ему и нанесъ совершенное пораженіе его арріергарду. Двѣнадцатаго октября, Левенгауптъ съ 6-ью тысячами войскъ прибылъ къ главнымъ силамъ шведской арміи въ Бѣлогорщь.

По присоединеніи Левенгаупта, Карлъ-Двѣнадцатый прошелъ подъ стѣнами Стародуба, и не успѣвъ предупредить занятіе Новгорода-Сѣверскаго русскими войсками, отряженными туда Шереметьевымъ, расположился въ нѣсколькихъ верстахъ отъ этого города у села Горокъ, двадцать-четвертаго октября. До сего времени Мазепа ограничивался тайными сношеніями съ королемъ шведскимъ и заготовленіемъ для него магазиновъ въ главнѣйшихъ городахъ Малороссіи; готовясь сбросить личину притворства, онъ долго колебался въ нерѣшимости; непріятельская армія имъ призванная находилась въ такомъ жалкомъ состояніи, что Мазепа, не надѣясь на успѣхъ ея дѣйствій, охотно прервалъ бы сношенія съ Карломъ-Двѣнадцатымъ, если бы не страшился справедливаго мщенія Петра. Эта нерѣшительность Мазепы ежедневно уменьшала число

его сообщниковъ; наконецъ, когда уже нельзя было долѣе медлить, выступилъ онъ съ 5-ью тысячами казаковъ изъ резиденціи своей, Батурина, къ Деснѣ. За исключеніемъ немногихъ приверженцевъ его, участвовавшихъ въ преступномъ замыслѣ, всѣ прочіе казаки шли въ полной увѣренности, что гетманъ ведетъ ихъ противъ непріятеля; но когда они, переправясь черезъ Десну, двадцать-шестаго октября, очутились среди Шведовъ, то одно лишь опасеніе быть истребленными, заставило ихъ слѣдовать далѣе въ Горки, гдѣ находилась главная квартира Карла-Двѣнадцатаго. Впослѣдствіи многіе изъ нихъ бѣжали въ русскій лагерь.

Впродолженіи слѣдованія шведской арміи отъ Ипути къ Деснѣ, главныя наши силы, двигаясь параллельно войскамъ Карла-Двѣнадцатаго, черезъ Почепъ, пришли въ концѣ октября въ окрестности Новгорода-Сѣверскаго, куда въ то же время прибылъ изъ Смоленска Петръ-Первый, приказавъ пѣхотѣ, дѣйствовавшей прежде противъ Левенгаупта, итти вслѣдъ за нимъ на присоединеніе къ главнымъ силамъ. Русская армія расположена была близъ села Погребковъ, на лѣвой сторонѣ Десны, съ тою цѣлью, чтобы не позволить непріятелю перепра-

виться черезъ эту рѣку. Туда было доставлено княземъ Меншиковымъ первое свѣдѣніе объ измѣнѣ Мазепы; въ военномъ совѣтѣ, собранномъ по сему случаю, положено было отрядить Меншикова для овладѣнія Батуриномъ, гдѣ собраны были значительные магазины, приготовленные для непріятеля Мазепою, и оставленъ былъ сильный гарнизонъ. Шведская армія находилась ближе къ сему пункту, нежели наша; но какъ непріятелю, для достиженія Батурина необходимо было переправиться черезъ Десну, то князь Меншиковъ предупредилъ Шведовъ и подступивъ къ Батурину, потребовалъ отъ казаковъ сдачи; получивъ отказъ, Меншиковъ, втораго ноября, аттаковалъ этотъ городъ, обнесенный землянымъ валомъ съ деревянною одеждою и рвомъ, и взявъ его штурмомъ, разорилъ до основанія. Несмѣтныя богатства и огромная военная добыча достались побѣдителямъ. Болѣе трехъ сотъ орудій найдено было въ городѣ. Жители Батурина истреблены были всѣ, кромѣ взятыхъ въ плѣнъ казачьихъ начальниковъ: полковника Чечеля и прусскаго уроженца есаула Кёнигсека съ небольшимъ числомъ приверженцевъ Мазепы. Разореніе Батурина лишило шведскую армію значительныхъ магазиновъ

и удержало въ вѣрности къ Петру тѣхъ казачьихъ начальниковъ, которые покорствуя своему гетману, готовы были подражать ему. Мѣры, принятыя Государемъ въ отношеніи къ жителямъ Украйны, упрочили еще болѣе ихъ преданность престолу и отечеству: повелѣвъ предать казни Чечеля и прочихъ защитниковъ Батурина, Петръ, вмѣстѣ съ тѣмъ обѣщалъ прощеніе всѣмъ тѣмъ, изъ числа послѣдователей Мазепы, которые втеченіи мѣсяца оставятъ измѣнника; Скоропадскій, подавшій примѣръ исполненія священнаго долга вѣрности Царю, былъ избранъ въ гетманы малороссійскими депутатами, собранными въ Глуховѣ, въ началѣ ноября; а Мазепа, въ то же самое время, всенародно преданъ проклятію.

Между-тѣмъ въ концѣ октября, Карлъ-Двѣнадцатый, не желая оставаться долѣе въ странѣ опустошенной долговременнымъ пребываніемъ двухъ армій, рѣшился переправиться на лѣвую сторону Десны и двигаться далѣе: съ этою цѣлью онъ спустился внизъ по рѣкѣ къ селу Мезину и устроилъ баттарею изъ 28-и орудій, на такомъ пунктѣ, гдѣ Десна течетъ въ глубокой долинѣ и гдѣ правый берегъ ея имѣетъ значительное возвышеніе надъ

лѣвымъ. Превосходство шведской артиллеріи въ числѣ орудій и выгоды мѣстности, ею занятой, способствовали непріятелю построить два парома, несмотря на сопротивленіе русскаго отряда, состоявшаго подъ начальствомъ генерала Гордона; но самая переправа сопряжена была съ чрезвычайными затрудненіями: берега были такъ круты, что не было никакой возможности устроить спусковъ, и потому войска принуждены были спускаться по крутому скату къ тому мѣсту, гдѣ находились паромы; самъ король употребилъ этотъ неудобный способъ спуска. Переправа производилась весьма медленно; на каждомъ паромѣ помѣщалось не болѣе пятнадцати или двадцати человѣкъ, и потому впродолженіи нѣсколькихъ часовъ Шведы успѣли переправить не болѣе 600 человѣкъ; между-тѣмъ артиллерія ихъ громила наши войска и отвлекала ихъ вниманіе отъ переправы, совершенно прикрытой возвышенными берегами рѣки. Отрядъ Гордона, не успѣвъ удержать непріятеля, отошелъ назадъ, и тогда Карлъ, устроивъ нѣсколько мостовъ, переправилъ свои главныя силы и двинулся мимо развалинъ Батурина, гдѣ перешелъ рѣку Сеймъ, къ Ромнамъ и Гадячу.

Русская армія, одновременно съ помянутымъ движеніемъ Шведовъ, выступя изъ окрестностей Новгорода-Сѣверскаго, слѣдовала фланговымъ маршемъ, черезъ Глуховъ и Путивль, къ Лебедину, куда и прибыла въ концѣ ноября. Отрядъ, посланный отъ нашей арміи для занятія Гадяча, опоздалъ нѣсколькими часами и не успѣлъ предупредить непріятеля. Это упущеніе, котораго истинная причина въ точности неизвѣстна, доставила Карлу-Двѣнадцатому огромные магазины, приготовленные по распоряженію Мазепы, въ Ромнахъ и Гадячѣ.

Уже наступала зима. Шведскія войска, послѣ многотруднаго похода ими совершеннаго, имѣли необходимую нужду въ отдыхѣ, и потому король рѣшился, отложивъ до весны движеніе къ Москвѣ, занять зимнія квартиры въ Украйнѣ. Шведская армія, въ числѣ съ небольшимъ 30-ти тысячъ, не считая находившихся при ней нѣсколькихъ тысячъ казаковъ, расположилась, въ концѣ ноября 1708 года, по деревнямъ на пространствѣ между Ромнами, Гадячемъ, Лохвицею и Прилуками; главная квартира была въ Ромнахъ.

Вскорѣ послѣ-того русская армія, въ числѣ 40-ка тысячъ, кромѣ находившихся при ней иррегуляр-

ныхъ войскъ, также расположилась по квартирамъ. Главныя силы въ окрестностяхъ Лебедина; драгунскій отрядъ генерала Ренна у Веприка, укрѣпленнаго передоваго поста, гдѣ находился гарнизонъ въ 1,500 человѣкъ; 5 баталіоновъ, подъ начальствомъ полковника Келлина, составляли гарнизонъ Полтавы, гдѣ учреждены были наши главные магазины; другіе отряды занимали Миргородъ и Нѣжинъ. Вообще же квартирное расположеніе русскихъ войскъ, огибая съ трехъ сторонъ квартиры занятыя непріятелемъ, стѣсняло его дѣйствія и способствовало набѣгамъ нашихъ легкихъ отрядовъ на квартиры Шведовъ.

Положеніе шведской арміи на зимнихъ квартирахъ въ Украйнѣ было весьма невыгодно. Войска наши, поддерживаемыя жителями страны, безпрестанно безпокоили непріятелей, не давали имъ отдыха и затрудняли добываніе съѣстныхъ припасовъ. Одежда и обувь Шведовъ находились въ самомъ жалкомъ положеніи, и недостатокъ въ нихъ былъ тѣмъ болѣе тягостенъ войскамъ, что зима съ 1708-го на 1709-й годъ была необыкновенно сурова; птицы, замерзая на лету, падали мертвыми. Войска обѣихъ сторонъ терпѣли чрезвычайныя бѣдствія,

и въ-особенности Шведы, имѣвшіе менѣе средствъ для предохраненія себя отъ стужи, нежели Русскіе. Напротивъ-того, положеніе нашей арміи, въ сравненіи съ непріятельскою, было гораздо лучше: она усиливалась ежедневно и благодаря предусмотрительности Петра, не терпѣла ни въ чемъ нужды.

Жестокость зимы не ослабила предпріимчивости военачальниковъ: во второй половинѣ декабря, Петръ-Первый двинулся съ главными силами отъ Лебедина къ Веприку и заставилъ тѣмъ Карла-Двѣнадцатаго сосредоточить шведскую армію на бивуакахъ у Гадяча, отъ чего нѣсколько сотъ непріятельскихъ солдатъ отморозили руки и ноги. Король шведскій, съ своей стороны, направился къ Зенькову, овладѣлъ этимъ укрѣпленнымъ мѣстечкомъ, и въ началѣ января 1709 года подступилъ къ Веприку, въ то время, когда Петръ отвелъ свои войска обратно къ Лебедину. Мѣстечко Веприкъ имѣло видъ большаго четыреугольнаго редута, обнесеннаго валомъ съ деревянною одеждою и неглубокимъ рвомъ; комендантъ, готовясь къ оборонѣ, приказалъ поливать валъ водою, отъ чего внѣшняя крутость его покрылась толстымъ ледянымъ слоемъ; въ то же время, приготовлено было большое коли-

чество бревенъ и большихъ камней, для спусканія на непріятеля, который намѣревался штурмовать укрѣпленіе. Эти благоразумныя предосторожности способствовали храбрымъ защитникамъ Веприка отбить нѣсколько разъ повторенный приступъ Карла-Двѣнадцатаго; но въ слѣдующую же ночь, съ шестаго на седьмое января, они, издержавъ весь свой порохъ, принуждены были сдаться. Въ февралѣ производились поиски съ обѣихъ сторонъ: Карлъ-Двѣнадцатый вторгнулся въ страну простирающуюся по лѣвой сторонѣ Ворсклы; а Шереметьевъ двинулся черезъ Ромны на правую сторону Сулы. Эти предпріятія не имѣли никакихъ результатовъ, кромѣ опустошенія страны служившей театромъ военныхъ дѣйствій.

Наступала весна. Карлъ-Двѣнадцатый, опрометчиво зашедшій во внутрь непріязненной страны, ясно видѣлъ опасность своего положенія. Несмотря на происки Мазепы, несмотря на мятежныя воззванія Карла къ жителямъ Украйны, незамѣтно было въ нихъ ни малѣйшаго желанія поддерживать Шведовъ (столь же чуждыхъ имъ по религіи, сколько были и Поляки), противъ единовѣрцевъ

своихъ. Непріятельская армія таяла замѣтно. Король шведскій долженъ былъ, въ это время, основывать успѣхъ дальнѣйшихъ дѣйствій не на себѣ самомъ, не на закаленныхъ въ бояхъ воинахъ своихъ, но на посторонней помощи. Онъ надѣялся, во-первыхъ, на возстаніе противъ Россіи запорожскихъ казаковъ; во-вторыхъ, на содѣйствіе ему Оттоманской Порты, и въ-третьихъ, на прибытіе къ нему въ помощь короля Станислава съ шведскимъ корпусомъ Крассова. Дѣйствительно, Запорожцы, обманутые льстивыми увѣреніями Мазепы, пришли въ числѣ 8-ми тысячъ въ главную квартиру Карла-Двѣнадцатаго; но это безпорядочное полчище, уподоблявшееся разбойничьей шайкѣ, не доставляя никакой пользы шведскимъ войскамъ, было для нихъ истиннымъ бременемъ. Оттоманская Порта оставалась въ союзѣ съ Россіею, не находя выгоды разрывать его для поддержанія Карла-Двѣнадцатаго. Что же касается до Станислава и Крассова, то они до такой степени были озабочены дѣйствіями Синявскаго и Гольца, посланнаго Петромъ въ Польшу въ концѣ 1708 года, что имъ нельзя было помышлять о движеніи въ помощь королю шведскому.

Въ такихъ обстоятельствахъ, Карлъ-Двѣнадцатый рѣшился, по совѣту запорожскаго атамана Гордѣенка, осадить Полтаву, гдѣ находились главные склады русской арміи. Взятіе этого города не могло вывести короля изъ затруднительнаго положенія, въ которомъ онъ находился; говорятъ, что цѣль его состояла въ томъ, чтобы заставить Петра итти въ помощь Полтавѣ и вступить въ рѣшительное сраженіе; но если бы даже и удалось Карлу-Двѣнадцатому одержать побѣду надъ русскою арміею, то положеніе его отъ того ни сколько бы не улучшилось: малочисленность его силъ, состоявшихъ въ числѣ 28-ти тысячъ, и долженствовавшихъ еще ослабиться послѣ генеральнаго сраженія, не позволяла ему помышлять о движеніи къ Москвѣ. Принимая во вниманіе низкую степень, на которой стояло тогда инженерное искусство въ шведской арміи, нельзя не сознаться также и въ томъ, что успѣхъ осады Полтавы былъ весьма сомнителенъ. Гордѣенко, человѣкъ необразованный, но весьма смѣтливый, полагалъ возможнымъ овладѣть Полтавою посредствомъ нечаяннаго нападенія, безъ всякихъ предварительныхъ осадныхъ работъ. Весьма замѣчательно, что Кейтъ, имѣвшій случай видѣть полтавскія

укрѣпленія, въ то время, когда онъ находился въ нашей службѣ, былъ того же мнѣнія.

Полтава лежитъ на правой сторонѣ Ворсклы, образующей своими рукавами въ окрестностяхъ города довольно обширныя болота. Укрѣпленія Полтавы, построенныя подобно укрѣпленіямъ прочихъ малороссійскихъ городовъ, были довольно слабы; но русскія войска втеченіи зимы исправили ихъ, усилили новыми пристройками и обнесли ихъ палисадами. Гарнизонъ, состоявшій изъ 4-хъ тысячъ регулярныхъ войскъ и 2,500 вооруженныхъ мѣщанъ, снабженъ былъ съѣстными припасами въ изобиліи, и военными — въ небольшомъ количествѣ. Комендантомъ города назначенъ былъ, по непосредственному выбору самого Петра, полковникъ Келлинъ.

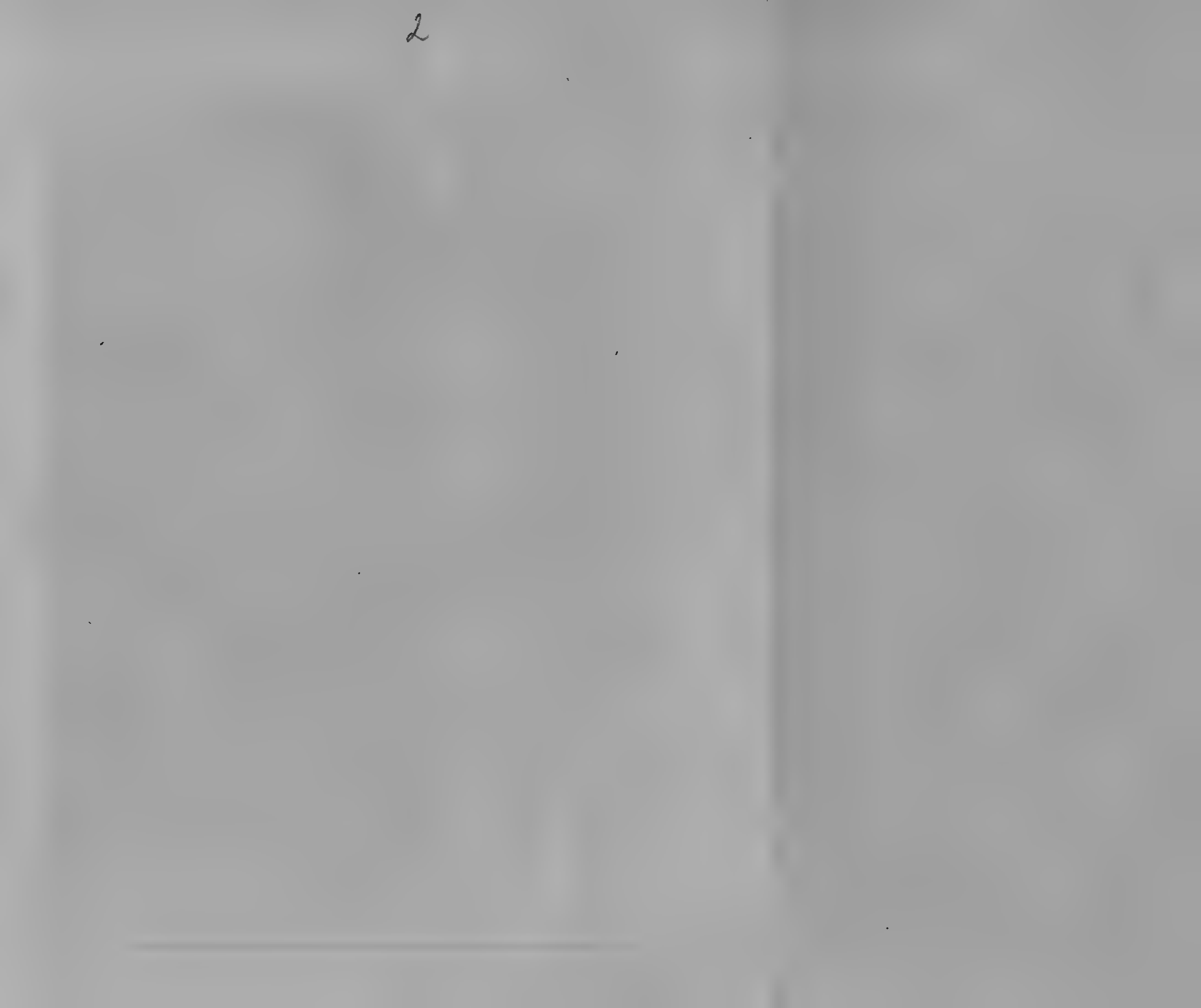
Карлъ-Двѣнадцатый, обозрѣвъ полтавскія укрѣпленія еще въ началѣ апрѣля, послалъ, въ концѣ этого мѣсяца, изъ Будища, къ сѣверу отъ Полтавы, куда переведена была главная квартира шведской арміи, генерала Шпарра съ однимъ артиллерійскимъ и съ 9-ью пѣхотными полками, для обложенія города. Тридцатаго апрѣля открыта были траншея; вслѣдъ за тѣмъ подошли къ Полтавѣ, съ правой стороны Ворсклы, главныя силы

Шведовъ, а съ лѣвой — часть нашей арміи подъ начальствомъ князя Меншикова, который, переправясь черезъ рѣку выше Полтавы и расположась противъ города, покушался открыть сообщеніе съ осажденными, и даже успѣлъ ввести въ Полтаву 2 баталіона. Но вскорѣ шведскія войска, построивъ редутъ у подошвы горы, на которой лежитъ Полтава, прервали сообщеніе Меншикова съ гарнизономъ, и безъ того весьма затруднительное по болотистому свойству мѣстности. Осада шла весьма медленно, благодаря храбрости гарнизона, который производилъ безпрестанныя вылазки. Осаждающіе начали-было устроивать мины; но осажденные уничтожили это покушеніе посредствомъ своихъ контрминъ.

Между-тѣмъ фельдмаршалъ Шереметьевъ сперва перешелъ съ главными силами арміи въ Хороль, а потомъ въ Голтву; когда же совершенно обнаружилось намѣреніе Карла-Двѣнадцатаго — овладѣть Полтавою, то рѣшено было, въ отсутствіе Петра, находившагося тогда въ Воронежѣ, чтобы главная наша армія соединилась съ войсками Меншикова: съ этою цѣлью Шереметьевъ переправился черезъ Псіолъ; а потомъ черезъ Ворсклу, выше Полтавы

и прибылъ къ селенію Крутому-Берегу, гдѣ были расположены войска Меншикова. Въ это время съ нашей стороны были возобновлены покушенія проникнуть въ Полтаву: чтобы приблизиться къ городу, устроены были линіи по лѣвому берегу Ворсклы; но Шведы, съ своей стороны, тоже соорудили линіи по правому берегу и тѣмъ совершенно отрѣзали городъ отъ нашей арміи. Перваго іюня непріятель произвелъ сильное бомбардированіе по городу, зажегъ его, и вслѣдъ за тѣмъ сдѣлалъ приступъ; но гарнизонъ отбилъ его, нанеся значительный уронъ непріятелю. Четвертаго іюня, прибылъ къ арміи Петръ и немедленно вошелъ въ сношенія съ осажденными, посредствомъ бомбъ, въ которыя были вкладываемы бумаги съ извѣстіями. Этотъ опасный для получателей корреспонденціи способъ передачи свѣдѣній употребляемъ былъ нѣсколько разъ втеченіи осады. Имѣя въ виду освободить Полтаву, не вступая въ рѣшительное сраженіе, Петръ послалъ два отряда на противоположную сторону Ворсклы: одинъ изъ нихъ, подъ начальствомъ генерала Ренне, занялъ позицію на правомъ берегу выше Полтавы, у деревни Петровки; а генералъ Аллартъ съ другимъ отрядомъ располо-

жился, также на правомъ берегу, нѣсколько ниже города. Карлъ-Двѣнадцатый узнавши о томъ, съ частію войскъ направилъ фельдмаршала Рейншильда противъ Ренне; а самъ съ другою двинулся противъ Алларта. Но въ то самое время, когда онъ производилъ развѣдку расположенія русскихъ войскъ, семнадцатаго іюня былъ тяжело раненъ ружейною пулею съ противоположнаго берега. Этотъ случай заставилъ оба шведскіе отряда возвратиться въ лагерь. Тѣмъ не менѣе, однако же, положеніе защитниковъ Полтавы, почти вовсе не имѣвшихъ пороху и потерпѣвшихъ значительныя потери втеченіи семинедѣльной осады, было весьма тягостно. Единственнымъ средствомъ для спасенія города, оставалось сраженіе и Петръ рѣшился вступить въ бой. Скоропадскій, расположенный съ корпусомъ малороссійскихъ казаковъ по правую сторону Псла, получилъ повелѣніе итти черезъ Будище на соединеніе съ главными силами русской арміи, которыя, выступя изъ своего лагеря, переправились близъ Черняхова, черезъ Ворсклу по мосту и въ бродъ, двадцатаго іюня, и расположились въ укрѣпленномъ лагерѣ между деревнями Петровкою и Семеновкою, въ полупереходѣ отъ Полтавы. Узнавъ

2

ПЛАНЪ
сраженія при Полтавѣ, 27 Іюня / 8 Іюля 1709 года.

о томъ, шведскій король приказалъ, двадцать-перваго, штурмовать городъ; но осажденные отбили этотъ приступъ. На слѣдующій день, двадцать-втораго, сдѣлано было Шведами послѣднее покушеніе овладѣть Полтавою; цѣлый день продолжались отчаянныя усилія съ обѣихъ сторонъ; настала ночь; бой всё-еще продолжался и только лишь чрезвычайное утомленіе сражавшихся прекратило ожесточенныя покушенія Шведовъ, то взбиравшихся на городскія стѣны, то опрокидываемыхъ мужественнымъ гарнизономъ съ содѣйствіемъ полтавскихъ гражданъ. На этомъ приступѣ, столь славномъ для имени Русскаго, осажденные потеряли убитыми и раненными до 900 человѣкъ; а непріятель почти вдвое.

Три дня спустя, двадцать-пятаго, русская армія двинулась внизъ по Ворсклѣ и расположилась въ шести верстахъ отъ Полтавы, въ укрѣпленномъ лагерѣ, обнесенномъ непрерывною линіею земляныхъ работъ со многими выходами для войскъ. Этотъ лагерь имѣлъ фигуру неправильнаго четыреугольника, обращеннаго тыломъ къ Ворсклѣ, а фронтомъ къ обширной равнинѣ, ограниченной съ сѣвера лощиною; съ запада — большимъ лѣсомъ; съ юга —

другимъ лѣсомъ, простиравшимся до полтавскаго Воздвиженскаго Монастыря; наконецъ съ востока, Ворсклою. Открытое пространство между помянутыми лѣсами, шириною около полуторы версты, было занято шестью редутами, расположенными на ружейный выстрѣлъ одинъ отъ другаго. Для бо́льшаго же еще усиленія позиціи, Петръ-Первый приказалъ впослѣдствіи построить еще четыре редута въ направленіи перпендикулярномъ къ линіи прежнихъ; но они не были окончены. Расположеніе войскъ на этой позиціи было слѣдующее: 56 баталіоновъ занимали укрѣпленный лагерь; остальные 2 баталіона назначены были для занятія редутовъ; 17 кавалерійскихъ полковъ расположились въ двѣ линіи позади редутовъ; прочіе же 6 полковъ кавалеріи, подъ начальствомъ генерала князя Волконскаго, отряжены были вправо для открытія сообщенія съ казачьимъ корпусомъ гетмана Скоропадскаго. Артиллерія, въ числѣ 72-хъ орудій, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Брюса, находилась въ укрѣпленномъ лагерѣ. Число нашихъ войскъ вообще простиралось около 50-ти тысячъ.

Петръ-Первый, имѣя въ виду освобожденіе Полтавы, вовсе не предполагалъ принять бой въ

занятомъ имъ расположеніи; укрѣпленія, устроенныя по его повелѣнію, были сооружены единственно съ тою цѣлью, чтобы выждать въ совершенной безопасности прибытіе подкрѣпленій, по присоединеніи которыхъ онъ намѣревался итти къ Полтавѣ и аттаковать Карла-Двѣнадцатаго. Для этого нападенія назначенъ былъ день Святыхъ Апостоловъ Петра и Павла, двадцать-девятаго іюня.

Король шведскій, вѣроятно проникнувъ намѣренія Петра, рѣшился самъ аттаковать его до прибытія ожидаемыхъ подкрѣпленій. Оставя для охраненія обоза и осадныхъ работъ Мазепу и Гордѣенка съ запорожскими казаками и съ небольшою частію регулярныхъ войскъ, Карлъ выступилъ противъ русской арміи со всѣми остальными силами, за исключеніемъ 2-хъ тысячъ кавалеріи, изъ которыхъ составлены были четыре поста, размѣщенные по Ворсклѣ отъ Полтавы до Переволочны. Это распоряженіе было сдѣлано съ тою цѣлью, чтобы обезпечить отступленіе Шведовъ, въ случаѣ неудачи предположеннаго нападенія. Но какъ они не озаботились устройствомъ моста на Днѣпрѣ у Переволочны, то отряженіе помянутыхъ 2-хъ тысячъ кавалеріи, не принеся никакой пользы, послужило

только къ ослабленію шведской арміи. Число войскъ Карла - Двѣнадцатаго, назначенныхъ для нападенія на главныя наши силы, не превосходило 25-ти или 26-ти тысячъ; артиллерійскихъ орудій они имѣли при себѣ только четыре, по причинѣ недостатка въ порохѣ; вся же остальная артиллерія оставлена была подъ Полтавою.

Готовясь къ рѣшительной встрѣчѣ съ непріятелемъ ослабленнымъ, но еще опаснымъ, Петръ отдалъ по арміи слѣдующій приказъ: «Воины! вотъ пришелъ часъ, который рѣшитъ судьбу отечества. И такъ, не думайте, что вы готовитесь сражаться за Петра: вы идете сражаться за государство Петру врученное, за родъ свой, за Отечество, за православную нашу вѣру и Церковь. Не должна васъ приводить въ смущеніе слава непобѣдимости непріятеля, которой ложь вы доказали неразъ своими побѣдами. Имѣйте въ сраженіи передъ собою правду и Бога, защитника вашего, а о Петрѣ знайте, что ему жизнь его не дорога, только бы жила Россія въ блаженствѣ и славѣ для благосостоянія вашего.» Карлъ-Двѣнадцатый, имѣя тоже въ виду возвысить духъ своихъ войскъ, объѣхалъ ряды

ихъ, напоминалъ побѣды ими одержанныя, и приглашалъ ихъ на миръ въ шатры царя московскаго.

Двадцать-седьмое іюня, въ два часа утра, выступили Шведы. Пѣхота двигалась въ четырехъ колоннахъ, кавалерія же слѣдовала за нею въ шести колоннахъ. Король, несмотря на боль чувствуемую имъ отъ раны, предполагалъ распоряжать непосредственно ходомъ сраженія, и для этого приказалъ везти себя на носилкахъ. На разсвѣтѣ шведская пѣхота напала на редуты; а кавалерія, пройдя между редутами, пошла въ аттаку на нашу кавалерію, которая сражалась весьма успѣшно и отбила у непріятеля нѣсколько штандартовъ. Но Петръ, несмотря на то, приказалъ нашимъ эскадронамъ отступить: генералъ Бауръ (оставшійся единственнымъ начальникомъ русской кавалеріи, потому что генералъ Ренне былъ тяжело раненъ), получилъ приказаніе, отступивъ мимо лагеря, расположиться къ нему лѣвымъ флангомъ: это распоряженіе имѣло цѣлью подвергнуть непріятеля огню нашей артиллеріи, находившейся въ укрѣпленномъ лагерѣ. Между-тѣмъ Карлъ-Двѣнадцатый, котораго войска, послѣ многократныхъ усилій, успѣли овладѣть только двумя неоконченными редутами, приказалъ

своей пѣхотѣ оставить дальнѣйшую аттаку прочихъ редутовъ и пройти сквозь линію ихъ вслѣдъ за кавалеріею. Шведскія войска, подъ начальствомъ Левенгаупта, увлеченные преслѣдованіемъ отступавшей нашей кавалеріи, двинулись мимо нашего лагеря, при чемъ правое крыло ихъ, находившееся не далѣе ста шаговъ отъ баттарей, подвергнулось сильнѣйшему продольному дѣйствію нашихъ орудій. Непріятельскія войска, не имѣя возможности оставаться подъ выстрѣлами русской артиллеріи, на такомъ близкомъ разстояніи отъ нашего лагеря, отступили въ безпорядкѣ къ большому лѣсу и стали тамъ строиться въ боевой порядокъ; но правое крыло ихъ, состоявшее подъ командою Рооса, отстало отъ центра и принуждено было броситься въ лѣсъ, простирающійся къ сторонѣ Полтавы. Быстро замѣтивъ это ошибочное движеніе, Петръ отрядилъ, для окончательнаго пораженія Рооса, 5 баталіоновъ и 5 кавалерійскихъ полковъ, подъ начальствомъ князя Меншикова, который довершилъ разстройство непріятельскаго отряда, прогналъ остатки его въ редуты устроенные Шведами для прикрытія осадныхъ работъ подъ Полтавою, и поручивъ дальнѣйшія

дѣйствія генералу Ренцелю съ 5-ью баталіонами, возвратился съ кавалеріею на поле сраженія. Дѣйствія Ренцеля были весьма успѣшны: окруживъ шведскіе редуты, онъ заставилъ Рооса сдаться съ остатками праваго крыла и съ бо̀льшею частію войскъ, оставленныхъ для охраненія траншей; прочія же разбѣжались въ разныя стороны. Въ числѣ бѣжавшихъ былъ Мазепа. Часть регулярныхъ войскъ съ артиллеріею, оставленною подъ Полтавою, отступила внизъ по Ворсклѣ по направленію къ Переволочнѣ.

Такимъ образомъ нашимъ войскамъ былъ открытъ путь къ Полтавѣ; теперь дѣло шло уже не объ освобожденіи Полтавы, а объ уничтоженіи непріятельской арміи. Предполагая, что Карлъ-Двѣнадцатый пойдетъ аттаковать лагерь, Петръ вывелъ въ поле часть своей пѣхоты и расположилъ ее по сторонамъ лагеря, съ тою цѣлью, чтобы во время наступленія непріятеля ударить на него съ фланговъ. Но здѣсь было не то уже, что̀ подъ Нарвою; Карлъ вовсе не помышлялъ объ аттакѣ нашего лагеря, а старался только возстановить порядокъ въ войскахъ своихъ.

Въ шесть часовъ утра, Петръ вывелъ изъ лагеря всѣ свои войска, за исключеніемъ 9-ти баталіоновъ и сборныхъ командъ, частію оставленныхъ для охраненія лагеря, частію отряженныхъ для занятія Воздвиженскаго Монастыря въ Полтавѣ. Остальныя войска построились въ боевой порядокъ впереди лагеря, въ двѣ линіи, слѣдующимъ образомъ: пѣхота, въ составѣ 42-хъ баталіоновъ, подъ начальствомъ Шереметьева, расположилась въ центрѣ; 11 кавалерійскихъ полковъ и лейбъ-эскадронъ князя Меншикова подъ командою Баура, на правомъ крылѣ; 6 кавалерійскихъ полковъ, подъ начальствомъ Меншикова — на лѣвомъ.

Непріятельская армія, ослабленная отдѣленіемъ войскъ Рооса, находилась въ составѣ 18-ти баталіоновъ и 14-ти кавалерійскихъ полковъ. Король построилъ свою пѣхоту, въ центрѣ, въ одну линію съ небольшимъ резервомъ; а кавалерію, по флангамъ, въ двѣ линіи. Карлъ - Двѣнадцатый, какъ искусный тактикъ, весьма хорошо зналъ, что кавалерія, еще болѣе нежели пѣхота, имѣетъ надобность въ возобновленіи боя свѣжими войсками.

Обѣ арміи двинулись одна другой на встрѣчу. Сраженіе возобновилось въ девять часовъ утра

и продолжалось не болѣе получаса. Шведскія войска, поражаемыя многочисленною нашею артиллеріею, которой не могли противопоставить болѣе 4-хъ орудій, и охваченныя съ фланговъ нашею конницею, были обращены въ бѣгство. Оба царственные полководца не щадили себя въ этомъ рѣшительномъ бою: шляпа Петра-Перваго прострѣлена была пулею; другая пуля попала въ большой крестъ висѣвшій на груди его, а третья найдена въ орчакѣ его сѣдла; носилки Карла-Двѣнадцатаго были разбиты ядромъ; а впослѣдствіи во время отступленія Шведовъ, убита подъ нимъ лошадь. Для преслѣдованія непріятелей, бѣжавшихъ съ поля сраженія внизъ по Ворсклѣ, отряжены были князь Голицынъ съ гвардейскими и Бауръ съ 10-ью драгунскими полками, всего 9 тысячъ человѣкъ подъ общимъ начальствомъ князя Меншикова.

Потеря въ полтавскомъ сраженіи, со стороны Шведовъ, простиралась до 9-ти тысячъ убитыми и ранеными и около 3-хъ тысячъ плѣнными; сверхъ того они потеряли 4-е орудія и 137 знаменъ; въ числѣ плѣнныхъ находились: министръ Пиперъ и фельдмаршалъ Рейншильдъ. Такимъ образомъ, одна

и та же участь постигла осторожнаго политика и пылкаго воина, дававшихъ своему королю совершенно противоположные совѣты. Сверхъ того взято въ плѣнъ 4 генерала. Въ числѣ убитыхъ — былъ Адлерфельдъ, историкъ Карла-Двѣнадцатаго, пораженный ядромъ близъ носилокъ своего государя. Съ нашей стороны уронъ простирался до 1,300 убитыми и 3,200 человѣкъ ранеными.

Остатки шведской арміи отступали въ совершенномъ безпорядкѣ внизъ по Ворсклѣ; достигнувъ Переволочны, Карлъ-Двѣнадцатый успѣлъ переправиться съ частію своей свиты на лѣвую сторону Днѣпра. По отбытіи короля, Левенгауптъ, оставшійся главнымъ начальникомъ шведскихъ войскъ, предполагалъ переправиться черезъ Ворсклу и итти въ Крымъ; но дѣятельный Меншиковъ не далъ ему на то времени: русскія войска прибыли къ Переволочнѣ на высоты праваго берега Днѣпра, тогда какъ Шведы, находившіеся у самой рѣки подъ горою, не успѣли еще устроить моста. Меншиковъ предложилъ непріятелю сдаться и Левенгауптъ, считая силы нашего отряда бо̀льшими нежели онѣ были въ дѣйствительности, и почти вовсе не имѣя

военныхъ припасовъ, сдался на капитуляцію, по которой остатки шведской арміи, въ числѣ 14-ти тысячъ, положили оружіе; 28 орудій и 127 знаменъ были трофеями побѣдителей.

Двадцать - осьмаго іюня, Петръ-Первый имѣлъ торжественный въѣздъ въ Полтаву; увидя полковника Келлина, ожидавшаго его у воротъ города, Государь сошелъ съ лошади, снялъ шляпу, обнялъ храбраго воина и нѣсколько разъ поцѣловалъ его въ голову, говоря: «Почтенная голова, совершившая преславный подвигъ; надежда моя на тебя не обманула меня.» Какія чувства волновали тогда душу счастливаго Келлина? Наградами его были слѣдующій чинъ и царскій портретъ, украсившій грудь его. Всѣ участники знаменитой полтавской побѣды награждены были щедро; а главный виновникъ ея, во исполненіе общаго желанія арміи, возведенъ былъ въ чинъ генералъ-лейтенанта.

Слѣдствія полтавскаго сраженія были весьма важны: въ-отношеніи матеріальномъ, на поляхъ полтавскихъ были сокрушены вооруженныя силы Швеціи; въ - отношеніи нравственномъ, исчезло

общее убѣжденіе о непобѣдимости Шведовъ, внушенное многократными успѣхами Густава-Адольфа и полководцевъ образовавшихся подъ его знаменами: Бернгарда Саксенъ-Веймарскаго, Баннера, Торстенсона; въ-отношеніи политическомъ — непосредственно послѣ полтавскаго сраженія, возобновленъ былъ союзъ сѣверныхъ государствъ противъ Швеціи.

Душою этого союза былъ великій Петръ; вездѣ, гдѣ только онъ появлялся, вездѣ ему сопутствовала побѣда. Только одинъ разъ ему измѣнило счастіе; но какъ-будто бы только длятого, чтобы подать случай вполнѣ показать величіе души своей. Окруженный вчетверо сильнѣйшими силами Турковъ, онъ писалъ въ Сенатъ: «Если я впаду въ плѣнъ, то вы не должны почитать меня своимъ государемъ и ничего не исполнять, что̀ мною будетъ предписано, пока я самъ не явлюсь къ вамъ.» Герой, готовый пожертвовать собою для блага Россіи на Прутѣ, едва-ли не столько же достоинъ благоговѣнія потомковъ, сколько и герой, сокрушившій гордыню врага на поляхъ Полтавы.

Петръ дѣятельно помогалъ союзникамъ: и мудрымъ совѣтомъ и участіемъ твердыхъ въ бою

полковъ русскихъ; но онъ не подчинялъ своихъ видовъ политикѣ ненадежныхъ друзей и даже готовъ былъ примириться съ врагомъ своимъ. Карлъ-Двѣнадцатый, сознавая превосходство противника, согласенъ былъ сдѣлать всѣ требуемыя Петромъ уступки; но смерть, нанесенная рукою измѣнника, пресѣкла дни короля шведскаго; война возобновилась; Русскіе торжествовали на сушѣ и моряхъ и славный миръ исполнилъ надежды Россіи на Отца Отечества.

Петръ-Первый, великій во всѣхъ дѣлахъ, во всѣхъ своихъ помыслахъ, былъ великъ и въ дѣлѣ ратномъ. Его образъ веденія войны былъ плодъ собственныхъ соображеній геніяльнаго полководца, опередившаго свой вѣкъ и умѣвшаго оцѣнить односторонность современныхъ понятій о военномъ искусствѣ. Въ то время, когда знаменитѣйшіе военачальники западной Европы, платя дань предразсудкамъ ихъ вѣка, дѣйствовали медленно, нерѣшительно, одерживали побѣды не приносившія никакихъ результатовъ, брали крѣпости для славы, а не для достиженія какой-либо цѣли, и, дѣйствуя на основаніи постоянно принятыхъ правилъ, безпо-

лезно теряли и время, и людей, и средства бывшія въ ихъ распоряженіи, Петръ-Первый велъ войну, руководствуясь однимъ только правиломъ — «дѣйствовать сообразно съ средствами и обстоятельствами». Этимъ правиломъ руководствовались и прежде Петра военные геніи — Александръ-Македонскій, Юлій-Цезарь, Густавъ-Адольфъ. Но Александръ, въ началѣ своего военнаго поприща, повелѣвалъ твердыми фалангами отца своего, — Цезарь начальствовалъ превосходными въ тактическомъ образованіи римскими легіонами; а Петръ самъ образовалъ вооруженныя силы нашей арміи. Онъ образовалъ Шереметьева, благоразумнаго, основательнаго военачальника, русскаго Тюренння, какъ называлъ его самъ Петръ; рѣшительнаго, дѣятельнаго Меншикова; Голицына, соединявшаго отвагу съ осторожностью; хладнокровнаго Рѣпнина; хитраго въ ратномъ дѣлѣ Апраксина; превосходнаго кавалериста Баура и Брюса, искуснаго артиллериста и инженера, потомка фамиліи царствовавшей въ Шотландіи, отличавшагося своими многосторонними знаніями. Онъ создалъ тѣ стройныя дружины, которыя впослѣдствіи распространили славу русскаго имени отъ Торнео до Нови, отъ Арзерума до Парижа. Во всякой изъ

побѣдъ, одержанныхъ нашими регулярными войсками, былъ участникомъ тотъ, чье имя каждый изъ насъ произноситъ съ умиленіемъ. Чтобы воздать должную дань хвалы дѣламъ Петра, достаточно представить ихъ вѣрный образъ...... ихъ вѣрный образъ, запечатлѣнный въ душѣ каждаго Русскаго.

=

ЛЕКЦІЯ 3-я.

Походъ Суворова въ Италію.

Имя Суворова неразлучно съ воспоминаніями объ одномъ изъ самыхъ блистательныхъ періодовъ нашей военной исторіи — вѣкѣ Екатерины-Великой. Въ это время Россія имѣла справедливую причину гордиться многими изъ своихъ полководцевъ: Румянцевымъ, Рѣпнинымъ, Вейсманномъ, Ферзеномъ. Но ни одно изъ этихъ славныхъ именъ не сдѣлалось до такой степени народнымъ, не сблизилось такъ съ душою русскихъ воиновъ, какъ имя Суворова. Суворовъ, полководецъ русскій въ полномъ смыслѣ, умѣлъ говорить съ русскимъ солдатомъ, раздѣлялъ съ нимъ труды и лишенія, соединялъ въ себѣ всѣ превосходныя качества русскаго воина: и уваженіе къ святынѣ, и довѣріе къ Промыслу, и преданность царю, и любовь къ родинѣ. Суворовъ былъ, и всегда будетъ представителемъ нашего воинства. Пройдутъ многіе годы, явятся въ русскомъ народѣ

другіе великіе вожди и укажутъ полкамъ нашимъ новые пути къ побѣдамъ и славѣ; но каждый разъ, когда стальная стѣна штыковъ русскихъ должна будетъ обрушиться на враговъ нашихъ, мы вспомнимъ Суворова.

Еще въ Семилѣтнюю-Войну, отличившись удачнымъ набѣгомъ на Ландсбергъ, Суворовъ успѣлъ сдѣлаться извѣстнымъ въ Европѣ своими постоянно удачными партизанскими дѣйствіями въ первую войну противъ польскихъ конфедератовъ. «Не совѣтовалъ бы я Полякамъ искать встрѣчи съ Суворовымъ!» сказалъ Фридрихъ-Великій послѣ дѣла при Столовичахъ. Полководецъ нашъ съ горстью войскъ поражалъ неразъ многочисленныя непріятельскія полчища и доказалъ на самомъ опытѣ важную истину: что ведя войну регулярными войсками противъ иррегулярныхъ, должно всегда дѣйствовать наступательно. Въ первую Турецкую Войну, Суворовъ, сражаясь подъ знаменами Задунайскаго, прославилъ себя двукратнымъ взятіемъ Туртукая и обороною Гирсова, и навелъ такой страхъ на Турковъ, что въ слѣдующую войну турецкіе военачальники принуждены были распускать слухи о смерти его: «Страшный Суворовъ

умеръ, говорили они: тотъ Суворовъ, который дѣйствуетъ теперъ, одноименникъ съ прежнимъ». Но Суворовъ вскорѣ заставилъ ихъ убѣдиться въ истинѣ своего присутствія, одержавъ знаменитыя побѣды при Фокшанахъ и Рымникѣ, и водрузивъ русскія знамена на стѣнахъ Измаила. Когда въ 1794 году, положеніе дѣлъ въ Польшѣ потребовало послать туда надежнаго полководца, тогда Императрица Екатерина, отправляя противъ конфедератовъ своего героя, сказала: «Я посылаю въ Польшу двѣ арміи: одну состоящую изъ войскъ, а другую — Суворова.» Уничтоживъ корпусъ Сираковскаго, онъ сосредоточилъ силы свои, и овладѣвъ Прагою, доказалъ непокорнымъ конфедератамъ, что для русскихъ воиновъ нѣтъ ничего невозможнаго, когда они сражаются подъ начальствомъ Суворова.

По смерти Императрицы Екатерины, Суворовъ, удалясь въ уединеніе, слѣдилъ за ходомъ войны бывшей слѣдствіемъ французской революціи, составлялъ планы кампаній противъ Французовъ, и, бодрый духомъ, хотя убѣленный сѣдинами преклонныхъ лѣтъ, томился въ бездѣйствіи.

Побѣды Бонапарте въ Италіи, въ 1796 году, и миръ заключенный въ Кампо-Форміо, въ октябрѣ

1797 года, дали Франціи рѣшительный перевѣсъ на западѣ Европы. Французское правительство, руководствуемое болѣе впечатлѣніями успѣховъ юнаго завоевателя Италіи, нежели искреннимъ желаніемъ водворенія мира, не полагало никакого предѣла своимъ притязаніямъ. Насильственныя мѣры, принятыя директоріею, были причиною образованія второй коалиціи противъ Французской Республики. Въ этомъ союзѣ участвовали: Англія, постоянно враждовавшая Франціи; Россія, по тешенскому трактату, ручавшаяся за самостоятельность Германіи; Австрія вполнѣ убѣжденная въ безуспѣшности переговоровъ веденныхъ въ Раштадтѣ; Оттоманская Порта, оскорбленная самовольнымъ завладѣніемъ Египта; короли неаполитанскій и сардинскій, угрожаемые со стороны Франціи потерею своихъ владѣній, и нѣкоторые изъ германскихъ князей, сосѣдственныхъ Французской Республикѣ.

Въ 1799 году предположено было со стороны союзныхъ государствъ, ополчившихся противъ Франціи, сдѣлать необыкновенныя усилія. Значительныя арміи направлены были въ Германію и Италію: начальство надъ войсками въ Германіи ввѣрено

было юному, но уже знаменитому эрцъ - герцогу Карлу; въ то же время, Австрія и Англія обратились къ Императору Павлу - Первому съ просьбою о порученіи командованія надъ союзными войсками въ Италіи полководцу никогда еще не бывшему побѣжденнымъ — Суворову.

Полководецъ нашъ дѣйствовалъ прежде преимущественно противъ иррегулярныхъ войскъ; теперь ему надлежало вести войну противъ войскъ считавшихся первыми въ Европѣ, — противъ завоевателей Голландіи, Швейцаріи и Италіи. Онъ долженъ былъ дѣйствовать въ странахъ совершенно отличныхъ своими мѣстными свойствами отъ тѣхъ странъ, въ которыхъ русскія войска дѣйствовали до того времени. Онъ начальствовалъ арміею, которой бо̀льшая часть состояла изъ австрійскихъ войскъ, подчиненныхъ болѣе гофъ-кригсъ-рату, нежели вождю своему. Онъ долженъ былъ дѣйствовать въ отдаленности отъ источниковъ своихъ военныхъ средствъ, противъ непріятелей, которые владѣли, уже втеченіи нѣсколькихъ лѣтъ, страною служившею театромъ войны. Но несмотря на всѣ эти затрудненія, Суворовъ постоянно одерживалъ успѣхи и, еще съ бо̀льшею справедливостью,

нежели Цезарь, могъ неразъ сказать: «Пришелъ, увидѣлъ, побѣдилъ».

Онъ побѣдилъ всѣхъ враговъ встрѣченныхъ имъ на полѣ брани; но не могъ обезоружить зависти и недоброжелательства. Почти ни въ одномъ изъ иностранныхъ сочиненій, относящихся къ войнѣ 1799 года, не отдана ему должная справедливость. Ни одинъ изъ Русскихъ не прочтетъ безъ негодованія сужденіе о Суворовѣ Тіера въ столь прославленномъ его сочиненіи: Histoire de la révolution Française. А мы...... да позволено мнѣ будетъ сказать истину!..... мы умѣемъ совершать славные подвиги, но не довольно заботимся о томъ, чтобы сохранить о нихъ память.

Въ началѣ 1799 года, Французы, владѣвшіе всѣмъ Аппенинскимъ Полуостровомъ, имѣли въ Италіи до 120-ти тысячъ войскъ; но силы ихъ были раздроблены до такой степени, что главная армія, подъ начальствомъ генерала Шерера, долженствовавшая, по предположенію директоріи, не только оборонять сѣверную Италію, но и дѣйствовать наступательно, считала въ рядахъ своихъ менѣе 50-ти тысячъ. Со стороны же союзниковъ, силы австрійской арміи, назначенной для вторженія въ Италію и состоявшей

подъ начальствомъ генералъ-фельдъ-цейгмейстера Края (и потомъ генералъ-отъ-кавалеріи Меласа), простирались, въ началѣ марта 1799 года, до 55-ти тысячъ, не считая 25-ти тысячъ австрійскихъ резервовъ и такого же числа русскихъ войскъ, двигавшихся въ нѣсколькихъ эшелонахъ. Главное начальство надъ этимъ корпусомъ и надъ всѣми австрійскими войсками, дѣйствовавшими въ Италіи, какъ я уже сказалъ, поручено было фельдмаршалу Суворову.

Но еще до прибытія нашего знаменитаго вождя съ его побѣдоносными дружинами, Край, пользуясь сосредоточеніемъ австрійскихъ войскъ и неосновательными распоряженіями Шерера, одержалъ надъ нимъ побѣду, пятаго апрѣля, при Маньяно, близъ Вероны, что̀ побудило Французовъ отступить за Минчіо; вслѣдъ за тѣмъ переправа австрійскаго отряда генерала Кленау на правую сторону рѣки По, угрожавшая обходомъ правому флангу арміи Шерера, и движеніе изъ Тироля отрядовъ Вукассовича и Штрауха внизъ по долинамъ рѣкъ Кіезы и Оліо, въ обходъ лѣваго фланга французскихъ войскъ, заставили ихъ отступить за Адду.

Въ такомъ положеніи были дѣла въ сѣверной Италіи, въ то время когда Суворовъ прибылъ, четвертаго (15-го) апрѣля, въ Валеджіо, съ первымъ эшелономъ русскихъ войскъ, состоявшимъ изъ дивизій князя Багратіона и Повало-Швыйковскаго съ 4-мя казачьими полками, въ числѣ 15-ти тысячъ пѣхоты и 2-хъ тысячъ иррегулярной кавалеріи, подъ командою генерала-отъ-инфантеріи Розенберга. Немедленно по принятіи главнаго начальства надъ союзными войсками, Суворовъ обнародовалъ воззваніе къ италійскимъ народамъ, въ которомъ возбуждалъ ихъ вооружиться противъ Французовъ, на защиту вѣры и для возстановленія ихъ законнаго правительства. Въ то же время посланы были русскіе офицеры во всѣ австрійскіе полки, для обученія дѣйствовать штыками, что весьма не понравилось нашимъ союзникамъ, видѣвшимъ въ этомъ распоряженіи какъ-будто бы укоръ въ прежнихъ нерѣшительныхъ ихъ дѣйствіяхъ противъ Французовъ. На предложеніе генералъ-квартирмейстера союзной арміи Шателера произвесть рекогносцировку, фельдмаршалъ отвѣчалъ рѣшительнымъ отказомъ, говоря, что рекогносцировки служатъ только для открытія нашихъ собственныхъ намѣреній; «колонны, штыки,

натискъ: вотъ мои рекогносцировки!» сказалъ онъ. Принимая во вниманіе, что какъ число войскъ непріятельской арміи, такъ и разсѣянное ея расположеніе были совершенно извѣстны Суворову, нельзя не сознаться въ томъ, что ему не было никакой надобности въ рекогносцировкѣ; союзникамъ оставалось только дѣйствовать со всевозможною быстротою, чтобы не дать непріятелю времени оправиться и сосредоточить силы.

Планъ дѣйствій Суворова вообще, — сколько можно судить изъ его переписки и послѣдующихъ дѣйствій, — заключался въ томъ, чтобы, не обращая вниманія на французскія войска, находившіяся въ средней и южной Италіи, занять союзными силами, сколь возможно быстрѣе, Ломбардію и Піемонтъ. Покореніе сѣверной Италіи, судя по событіямъ предшествовавшихъ войнъ, долженствовало имѣть слѣдствіемъ очищеніе отъ непріятельскихъ войскъ всего Аппенинскаго Полуострова. Италія еще разъ могла сдѣлаться гробомъ французскихъ армій. По занятіи Ломбардіи и Піемонта, полководецъ нашъ хотѣлъ вторгнуться въ предѣлы южной Франціи, двинуться къ Парижу и возстановить во Франціи прежній образъ правленія.

На основаніи этого плана дѣйствій, Суворовъ двинулъ впередъ свою армію тремя колоннами: Край, съ войсками австрійской дивизіи Отта и съ частью русскаго корпуса генерала-отъ-инфантеріи Розенберга, состоявшею подъ начальствомъ князя Багратіона, слѣдовалъ къ Бресчіи; Меласъ, съ остальными силами Розенберга и съ тремя австрійскими дивизіями, двигался по направленію къ Кіари; а дивизія Гогенцоллерна, черезъ Поццоло, къ Кремонѣ. Часть австрійскихъ войскъ оставлена была въ тылу главныхъ силъ на рѣчкѣ Минчіо. По занятіи Бресчіи и по взятіи цитадели этой крѣпости войсками Багратіона, Краю, съ войсками, оставленными на Минчіо, усиленными до 20-ти тысячъ, поручена была блокада Мантуи и Пескіеры; а Багратіону предписано было слѣдовать къ рѣчкѣ Оліо въ авангардѣ главныхъ силъ.

Различныя обстоятельства не позволили союзной арміи достигнуть Кіари такъ быстро, какъ предполагалъ Суворовъ: ненастная погода совершенно испортила всѣ дороги; многіе ручьи, выступившіе изъ береговъ отъ продолжительнаго дождя, останавливали движеніе колоннъ; въ довершеніе тому, нѣкоторыя части войскъ сбились съ дороги.

Русскій корпусъ, находившійся въ средней колоннѣ, по ошибкѣ вожатыхъ, принялъ вправо и пересѣкъ путь правой колоннѣ: всѣ эти обстоятельства задержали Меласа и заставили его, по прибытіи на рѣчку Меллу, дать днёвку войскамъ, двадцать-перваго апрѣля. Суворовъ, недовольный этимъ замедленіемъ, сдѣлалъ Меласу строгій выговоръ.

Между-тѣмъ какъ союзныя войска продолжали двигаться впередъ, французская армія постепенно отступала за Кіезу, Оліо и Адду. Двадцать-перваго апрѣля, въ тотъ самый день когда главныя силы союзниковъ находились на рѣкѣ Меллѣ, Шереръ расположилъ свои войска, въ числѣ 28-ми тысячъ, по правой сторонѣ Адды, на пространствѣ болѣе 100-а верстъ, отъ озера Комо до рѣки По, слѣдующимъ образомъ: дивизія Серрюріе — на лѣвомъ флангѣ, между Лекко и Ваpріо; дивизія Греніе — въ центрѣ у Кассано; дивизія Виктора — на правомъ флангѣ, у Лоди; отрядъ Ларибуассіера, еще правѣе — у Пиччигитоне. Французы имѣли мосты съ тетдепонами у Лекко, Кассано, Лоди и Пиччигитоне; всѣ же прочія переправы были ими уничтожены. Цѣль Шерера состояла въ томъ, чтобы преградить

союзникамъ путь къ Милану, посредствомъ обороны перехода черезъ рѣку Адду. Для достиженія этой цѣли, онъ прибѣгнулъ къ обычному средству нерѣшительныхъ и недальновидныхъ полководцевъ. Вмѣсто - того чтобы, наблюдая за теченіемъ рѣки, держать силы сосредоточенными въ центральной позиціи, онъ раздѣлилъ ихъ на нѣсколько отрядовъ, для непосредственной обороны важнѣйшихъ переправъ, и тѣмъ еще болѣе ослабилъ свою армію, и безъ того уже далеко уступавшую въ силахъ арміи Суворова.

Двадцать-пятаго апрѣля главныя силы союзныхъ войскъ, приблизясь къ Аддѣ, заняли слѣдующее расположеніе: русскій корпусъ Розенберга, перешедшій, во время движенія къ рѣкѣ Меллѣ, на правое крыло, стоялъ близъ Лекко; отрядъ Вукассовича противъ Бривіо; дивизія Отта противъ Треццо; дивизія Цопфа противъ Ваппріо; Меласъ, съ двумя дивизіями, у Тревиліо, на пути ведущемъ изъ Кіари въ Кассано; вообще же, для переправы открытою силою черезъ Адду, Суворовъ сосредоточилъ между горами и Тревиліо до 50-ти тысячъ союзныхъ войскъ; сверхъ-того отрядъ Секендорфа

3

КАРТА
Сѣверной Италіи
съ показаніемъ пути дѣйствій Суворова.

№ II.

Масштабъ

посланъ былъ влѣво къ Лоди, для угроженія правому флангу расположенія Французовъ и для отвлеченія ихъ вниманія отъ пунктовъ дѣйствительной переправы. Планъ, составленный Суворовымъ для перехода черезъ Адду, заключался въ томъ, чтобы направя союзныя войска въ нѣсколькихъ колоннахъ, облегчить тѣмъ дебушированіе ихъ на правую сторону рѣки; полководецъ нашъ предполагалъ, прорвавъ расположеніе непріятельской арміи на нѣсколькихъ пунктахъ, окружить разобщенныя ея части, истребить ихъ и извлечь изъ своего успѣха наибольшіе результаты. Этотъ планъ былъ совершенно сообразенъ съ обстоятельствами: рѣка Адда, по быстротѣ своего теченія и по крутости береговъ, представляла значительную преграду; непріятельскія же войска, раздробленныя на большомъ протяженіи, не могли оказать Суворову сильнаго сопротивленія. Первоначальное нападеніе поручено русскимъ войскамъ, которыя, переправясь, на правомъ флангѣ союзной арміи у Лекко, должны были двинуться внизъ по правой сторонѣ Адды, во флангъ и въ тылъ непріятельскимъ отрядамъ, оборонявшимъ прочія переправы.

Двадцать - пятаго апрѣля, въ два часа по полудни, авангардъ корпуса Розенберга, состоявшій изъ 2-хъ баталіоновъ и 3-хъ казачьихъ полковъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора князя Багратіона, аттаковалъ предмостное укрѣпленіе у Лекко; безуспѣшность этого нападенія заставила Розенберга подкрѣпить авангардъ 2-мя гренадерскими баталіонами, подъ командою генералъ-маіора Милорадовича. Багратіонъ предложилъ ему, какъ старшему въ чинѣ, принять начальство надъ всѣми войсками посланными въ аттаку; но русскій Баярдъ великодушно предоставилъ ему окончить начатое дѣло, говоря: «Не мѣсто здѣсь, князь Петръ Ивановичъ, считаться чинами: ведите насъ противъ непріятеля.» Несмотря, однако же, на мужественныя усилія нашихъ войскъ, Французы удержали за собою предмостное укрѣпленіе.

На слѣдующій день, двадцать - шестаго, всѣ союзныя войска, назначенныя для овладѣнія переправами на Аддѣ, двинулись къ указаннымъ для нихъ пунктамъ. Въ это же самое время, Шереръ сдалъ начальство генералу Морò. Узнавши о томъ, Суворовъ сказалъ: «Слава Богу! Не много было бы намъ чести разбить шарлатана. Горжусь, что

буду имѣть дѣло съ главнымъ человѣкомъ.» Вполнѣ постигая ошибочность распоряженій Шерера, Моро обратилъ все свое вниманіе на сосредоточеніе своихъ силъ; но быстрота дѣйствій Суворова не дала ему на то времени. Между-тѣмъ какъ вслѣдствіе приказаній посланныхъ французскимъ полководцемъ, бо̀льшая часть дивизіи Серрюріе слѣдовала отъ Лекко къ Ваправіо, дивизія Викто̀ра сближалась къ Кассано; а отрядъ Ларибуассіѐра къ Лоди, — Моро получилъ извѣстіе, что Вукассовичъ, двадцать-шестаго по полудни, устроилъ мостъ и переправился у Бривіо. Тогда Серрюріе получилъ приказаніе возвратиться къ Бривіо; а всѣ прочія войска сближены были къ лѣвому флангу, такимъ образомъ, что Греніѐ перешелъ отъ Кассано къ Ваправіо; часть дивизіи Викто̀ра стала у Кассано; а прочія войска у Лоди.

Но между-тѣмъ австрійская дивизія Отта съ 3-мя казачьими полками, подъ начальствомъ генералъ-квартирмейстера союзной арміи Шателера, въ ночи съ двадцать-шестаго на двадцать-седьмое, успѣла навести понтонный мостъ при Треццо, въ такомъ мѣстѣ, гдѣ крутизна береговъ и быстрота теченія рѣки, казалось, противопоставляли союзни-

акмъ непреодолимыя преграды. Пользуясь оплошностью Французовъ, слишкомъ надѣявшихся на неприступность мѣстности, Австрійцы переправились на правую сторону Адды, заставя французскій баталіонъ, тамъ находившійся, отступить по дорогѣ къ Милану. Узнавши о томъ, Моро̀ предписалъ Серрюріѐ остановиться; это приказаніе получено было въ то время, когда дивизія Серрюріѐ находилась у Вердеріо, на половинѣ пути между Треццо и Бривіо, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ рѣки; самъ же Моро̀, съ дивизіею Греніѐ, аттаковалъ Отта у Вапріо; но втеченіи боя союзники получили подкрѣпленіе и заставили Французовъ, съ потерею 2,800 человѣкъ и 14-ти орудій, отступить, частію по направленію на Миланъ, частію же къ Кассано, гдѣ между-тѣмъ другая часть дивизіи Греніѐ, съ содѣйствіемъ части дивизіи Викто̀ра, обороняла, впродолженіи пяти часовъ, сперва позицію за каналомъ Риторто; а потомъ кассанскій тетдепонъ. Французскія войска принуждены были и на этомъ пунктѣ уступить переправу, и не успѣвъ уничтожить моста, отступили къ Меленьяно (Мариньяно), между Миланомъ и Лоди. Такимъ образомъ, Суворовъ успѣлъ въ томъ, что̀ нѣкогда не удалось

другому великому полководцу — Евгенію Савойскому. Войска Розенберга, не успѣвъ занять тетдепонъ и переправу у Лекко, спустились внизъ по Аддѣ и переправились вслѣдъ за Вукассовичемъ у Бривіо, — Французы принуждены были отступать на всѣхъ пунктахъ: бо̀льшая часть ихъ войскъ отошла къ Милану; другая къ Верхнему-Тессино; а Серрюріѐ, занявъ у Вердеріо весьма крѣпкую позицію, оставался на ней до тѣхъ поръ, пока войска Вукассовича, поддержанныя корпусомъ Розенберга, окружили его со всѣхъ сторонъ и заставили положить оружіе, въ числѣ 3-хъ тысячъ. Вообще же, въ дѣлахъ на Аддѣ, Французы потеряли до 4-хъ тысячъ убитыми и ранеными, до 6-ти тысячъ плѣнными и 30 орудій; а союзники до 3-хъ тысячъ убитыми и ранеными и до 1,200 человѣкъ плѣнными; въ числѣ раненыхъ былъ князь Багратіонъ. Суворовъ, донося императору Францу о переправѣ союзниковъ черезъ Адду, писалъ: «Въ этотъ достопамятный день воины вашего императорскаго величества явили себя истинными героями; а Русскіе равнялись съ Австрійцами.»

Моро̀, потерпѣвъ пораженіе на Аддѣ, отступилъ съ главными силами черезъ Миланъ за рѣку Тессино,

и, соединившись съ нѣкоторыми подкрѣпленіями, сосредоточилъ до 20-ти тысячъ войскъ, на пространствѣ отъ Наварры до Павіи; болѣе 2-хъ тысячъ человѣкъ оставлено было для занятія миланской цитадели. Моро имѣлъ въ одно и то же время двоякую цѣль дѣйствій: удержаніе въ своей власти Турина, весьма важнаго пункта въ политическомъ отношеніи, и открытіе сообщеній съ неаполитанскою арміею Макдональда. Это обстоятельство заставило его раздѣлить и безъ того уже ослабленную французскую армію. Самъ Моро съ частью силъ отступилъ къ Турину, оставивъ въ цитадели этого города гарнизонъ въ 3,500 человѣкъ подъ начальствомъ генерала Фіорелло; а потомъ двинулся къ Алессандріи и соединился тамъ съ другою частію своихъ силъ, которая, переправясь черезъ По у Валенцы, прибыла къ Алессандріи нѣсколькими днями прежде Моро. Затѣмъ, въ ожиданіи прибытія войскъ Макдональда, французскій полководецъ расположилъ свои главныя силы между крѣпостями Валенцою и Алессандріею, на весьма хорошей позиціи, прикрытой съ фронта и съ праваго фланга теченіемъ Танаро; а съ лѣваго фланга рѣчкою По, которой правый берегъ, на всемъ пространствѣ между

Валенцою и Казале, постоянно господствуетъ надъ лѣвымъ; въ самомъ центрѣ позиціи, высоты Санъ-Сальвадоре представляли для сосредоточенія войскъ превосходный пунктъ, отъ котораго пролегало нѣсколько путей къ рѣкамъ По, Танаро и Бормидѣ, отстоявшимъ отъ позиціи, занятой французскими войсками, не далѣе перехода. Въ стратегическомъ отношеніи, эта позиція, была тѣмъ выгодна, что прикрывала пути ведущіе на Туринъ и Асти къ предѣламъ Франціи, а также и тѣ, которые пролегали въ Генуэзскую Ривіеру и къ Ниццѣ. Для обезпеченія сообщеній Моро съ Макдональдомъ, служили отряды: Периньона, — стоявшій у Генуи; Монришара, — занимавшій Модену и Феррару, и Готіе, — расположенный въ тосканскихъ владѣніяхъ.

Между-тѣмъ какъ Моро отступалъ къ Турину, Суворовъ вступилъ въ Миланъ, въ день Святыя Пасхи, двадцать-девятаго апрѣля. На слѣдующій день совершено было торжественное молебствіе въ главной миланской соборной церквѣ. Фельдмаршалъ, отступивъ отъ обыкновенной своей простоты въ одеждѣ, отправился въ церковь въ великолѣпной каретѣ, украшенный всѣми знаками отличій, полученныхъ имъ втеченіи многолѣтней

своей службы. Проѣхавъ между стройными рядами войскъ, построенныхъ на городскихъ площадяхъ и улицахъ, и между густыми толпами миланскихъ гражданъ, любопытствовавшихъ видѣть полководца пришедшаго къ нимъ изъ отдаленной страны, и сопровождавшихъ его громкими восклицаніями, — Суворовъ вошелъ въ храмъ Божій. Началось молебствіе. Жители Милана, бывшіе неразъ свидѣтелями неуваженія Французовъ къ святынѣ, изумились, видя полководца, принадлежавшаго къ націи считавшейся необразованною, который, павъ на колѣни, молился усердно. Не менѣе удивлялись они дисциплинѣ союзныхъ войскъ, сравнивая ихъ съ французскими войсками, преданными безначалію и всѣмъ происходящимъ отъ него безпорядкамъ.

По занятіи Милана, Суворовъ, оставя Края съ 20-ти тысячнымъ корпусомъ для обложенія крѣпостей на Минчіо и Нижнемъ-По (Мантуи, Пескіеры и Феррары) и отрядивъ столько же войскъ для занятія другихъ пунктовъ на лѣвой сторонѣ По и для наблюденія за отступившими французскими войсками, направилъ главныя свои силы, въ числѣ 35-ти тысячъ, отъ Милана къ рѣкѣ По, двумя колоннами: правая, состоявшая изъ

всѣхъ русскихъ войскъ, двигалась на Меленьяно, имѣя въ авангардѣ отрядъ Багратіона; а лѣвая, составленная изъ трехъ австрійскихъ дивизій, слѣдовала на Лоди. Но изъ числа этихъ войскъ, не всѣ были назначены для дѣйствій на правой сторонѣ По: почти всѣ русскія войска получили приказаніе повернуть вправо отъ Сентъ-Анджело, переправиться черезъ рѣку Тессино и двинуться черезъ Лумелло для угроженія сообщеніямъ непріятельской арміи, расположенной между Алессандріею и Валенцою. Между-тѣмъ авангардъ союзной арміи, подъ начальствомъ Багратіона, переправился, шестаго мая, близъ Маццано-Корте, и двинулся на Вогеру къ Тортонѣ; за нимъ слѣдовали двѣ австрійскія дивизіи (Цопфа и Фрёлиха); а третья (дивизія Отта) отряжена была къ Пармѣ, для наблюденія за французскими войсками занимавшими Модену.

Въ то самое время, когда союзныя войска, оставленныя на лѣвой сторонѣ По, овладѣли нѣсколькими укрѣпленными пунктами* и значительными складами въ нихъ находившимися, главныя силы Суворова двинулись къ Тортонѣ. Между-

* Пиччигитоне, Пескіера, Орчи-Нови.

тѣмъ какъ авангардъ Багратіона направился къ Нови, для обезпеченія союзныхъ силъ со стороны французскихъ войскъ занимавшихъ Геную, новый авангардъ, составленный изъ австрійскихъ войскъ, подъ начальствомъ генералъ-квартирмейстера союзной арміи, маркиза Шателера, вторгнулся въ Тортону съ содѣйствіемъ жителей этого города и заставилъ гарнизонъ отступить въ цитадель, девятаго мая. Въ это самое время союзная армія была усилена прибытіемъ въ Піаченцу остальныхъ войскъ корпуса Розенберга (дивизіи Ферстера съ 2-мя казачьими полками), въ числѣ 6-ти тысячъ пѣхоты и 1-й тысячи кавалеріи, и прибылъ въ главную квартиру Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Павловичъ.

Суворовъ желалъ развлечь вниманіе непріятелей демонстраціями противъ лѣваго крыла и тыла французской арміи, которыя, угрожая сообщеніямъ Моро́ съ Туриномъ, могли заставить его ослабиться съ фронта, или даже побудить Французовъ къ отступленію съ занятой ими позиціи. Съ этою цѣлью полководецъ нашъ направилъ австрійскій отрядъ Вукассовича къ Каза̀ле и приказалъ въ то же время Розенбергу двинуться съ русскими

войсками отъ Лумелло къ Борго-Франко на рѣкѣ По, отрядивъ генералъ-маіора Чубарова съ 3-мя баталіонами для занятія Валенцы, которую Суворовъ считалъ, по полученнымъ имъ извѣстіямъ (впослѣдствіи оказавшимся ложными), оставленною французскими войсками; по занятіи же Валенцы, Розенбергъ долженъ былъ направить передовыя свои войска въ тылъ непріятелю. Получа между-тѣмъ вѣрныя свѣдѣнія о расположеніи непріятельскихъ войскъ, фельдмаршалъ отмѣнилъ отданную имъ диспозицію и вмѣсто-того приказалъ Розенбергу переправиться у Камбіо на правую сторону По и присоединиться къ главнымъ силамъ союзной арміи.

Генералъ Розенбергъ получилъ это предписаніе тогда уже, когда была исполнена предшествовавшая диспозиція. Ему извѣстно было, — прежде нежели фельдмаршалу, — что Валенца по-прежнему занята была французскими войсками; и потому, находясь лично на томъ пунктѣ, на которомъ предполагалось дѣйствовать, онъ могъ судить съ достовѣрностью о силахъ и расположеніи противника и распоряжать дѣйствіями сообразно съ обстоятельствами. Вмѣсто-того Розенбергъ буквально исполнилъ

полученную имъ диспозицію, и переправя черезъ По, противъ мѣстечка Бассиньяно, небольшую часть своего отряда, не позаботился ни о поддержаніи этихъ войскъ остальными своими силами, ни объ устройствѣ надежной переправы для обратнаго движенія переправившихся войскъ на лѣвую сторону рѣки. Слѣдствіемъ того было пораженіе ихъ Французами, при чемъ войска наши понесли уронъ, простиравшійся до 1,500 человѣкъ убитыми, ранеными и плѣнными; сверхъ-того мы потеряли 4 орудія. Со стороны Французовъ, уронъ не превосходилъ 600 человѣкъ.

Эта неудача заставила Суворова измѣнить составленное имъ предположеніе — дѣйствовать противъ Моро со стороны Тортоны, угрожая сообщеніямъ, которыя вели отъ его праваго фланга въ Ривіеру. Французскій полководецъ, не обращая вниманія на демонстраціи Вукассовича и Розенберга, оставался въ своей превосходной позиціи. Если же бы Суворовъ направился съ главными своими силами въ обходъ праваго фланга Моро, то подвергнулъ бы опасности собственныя свои сообщенія съ лѣвою стороною рѣки По, и въ такомъ случаѣ,

французскій полководецъ, дѣйствуя между крѣпостями, занятыми его гарнизонами, — Валенцою, Алессандріею и тортонскою цитаделью, — могъ бы уклониться отъ рѣшительнаго боя и пресѣчь подвозы союзной арміи. Суворовъ рѣшился, перейдя обратно на лѣвую сторону По, итти къ Турину, въ обходъ лѣваго фланга Моро̀, чтобы тѣмъ заставить его сняться съ крѣпкой его позиціи, и приказалъ Багратіону уже успѣвшему овладѣть городомъ Нови, слѣдовать оттуда къ Камбіо, для прикрытія движенія главныхъ силъ къ переправамъ на рѣкѣ По, для нихъ устроеннымъ. До прибытія же Багратіона оставленъ былъ въ арріергардѣ у Санъ-Джуліано генералъ Люзиньянъ съ 5-ью тысячами австрійскихъ войскъ. Въ то самое время, когда союзная армія двигалась къ рѣкѣ По, Моро̀ произвелъ усиленную рекогносцировку и аттаковалъ Люзиньяна превосходными силами; но, къ счастію союзниковъ, Багратіонъ, шедшій тогда съ 4-мя тысячами русскихъ войскъ, отъ Нови къ Камбіо, услышавъ канонаду, гремѣвшую у Санъ-Джуліано, быстро двинулся къ этому пункту, подкрѣпилъ Люзиньяна и оттѣснилъ Французовъ за Бормиду.

Между-тѣмъ Суворовъ переправился на лѣвую сторону По, семнадцатаго мая, у Камбіо и Меццано-Корте, оставя на правой сторонѣ этой рѣки русскую дивизію Повало-Швыйковскаго съ 3-мя казачьими полками, всего въ числѣ до 7-ми тысячъ, усиленную 4-мя тысячами австрійскихъ войскъ, для блокады тортонской цитадели и для наблюденія за войсками Моро. Союзная армія, состоявшая изъ авангардовъ Багратіона и Вукассовича и дивизій: русской — Ферстера и австрійскихъ — Цопфа, Фрёлиха и Кейма, прибывшей отъ Пиччигитоне, двинулась двумя колоннами къ Турину. Двадцать - шестаго мая, Вукассовичъ, пользуясь приверженностью туринскихъ жителей къ союзникамъ, овладѣлъ городомъ и заставилъ генерала Фіореллу отступить въ цитадель: болѣе 300 орудій, 20 тысячъ ружей, 15 тысячъ пудовъ пороху и множество военныхъ припасовъ, находившихся въ городѣ, достались въ руки побѣдителей. Фіорелла, озлобленный недоброжелательствомъ туринскихъ гражданъ къ Французамъ, началъ - было стрѣлять по городу; но Суворовъ угрозами заставилъ его заключить, на слѣдующій день, договоръ, по условіямъ котораго Французы обязались прекратить пальбу по городу,

съ тѣмъ, чтобы союзники не вели никакихъ осадныхъ работъ противъ цитадели со стороны городскихъ укрѣпленій.

Въ то время когда Суворовъ переправлялся на лѣвую сторону По, Моро направился къ юго-восточнымъ границамъ Франціи. Не столько побудили его къ тому дѣйствія Розенберга и Вукассовича на его сообщенія, сколько возстаніе въ тылу его арміи жителей Піемонта, возбужденныхъ воззваніями Суворова. Отрядивъ Виктора съ 6-ью тысячами войскъ къ Генуѣ, для усиленія находившагося тамъ Периньона и для открытія сообщеній съ неаполитанскою арміею, и пославъ отряды для занятія Чевы и Мондовы, Моро, съ остальными силами, не превышавшими 10-ти тысячъ человѣкъ, двинулся черезъ Асти и приблизясь къ французской границѣ, отправилъ черезъ Фенестреллу во Францію всѣ тяжелые обозы и значительное число артиллерійскихъ орудій, затруднявшихъ его движеніе. Затѣмъ, получивъ свѣдѣніе, что отрядъ, посланный имъ для занятія Чевы, былъ отраженъ піемонтскими инсургентами и отступилъ къ Кони, Моро сосредоточилъ на этомъ пунктѣ остатки своей арміи и, опасаясь потерять сообщеніе съ Макдональдомъ,

рѣшился отступить въ Ривіеру. Но какъ кратчайшій путь для соединенія съ Периньономъ, проходившій черезъ Чеву на Савону, былъ во власти инсургентовъ, а движеніе черезъ Тендскій Проходъ (Col di Tende) было слишкомъ окольно, то французскій полководецъ проложилъ новую дорогу черезъ горы на Гарессіо къ Лоано и соединившись съ французскими войсками, занимавшими Ривіеру, въ началѣ іюня, расположилъ свою армію за Приморскими Альпами и Аппенинами между Лоано и Сарцаною.

Между-тѣмъ союзники овладѣли многими важными пунктами сѣверной Италіи и въ числѣ ихъ — миланскою цитаделью, въ которой найдено болѣе 100-а орудій. Черезъ два мѣсяца послѣ открытія военныхъ дѣйствій, союзники уже владѣли Ломбардіею и Піемонтомъ, за исключеніемъ немногихъ крѣпостей, занятыхъ Французами и обложенныхъ союзными войсками (Мантуи, Кони, алессандрійской, тортонской и туринской цитаделей); а французская армія Моро заключена была въ тѣсномъ пространствѣ между моремъ и горами.

На сторонѣ союзниковъ было значительное превосходство въ силахъ; но эти силы раздроблены

были до крайности: войска Края, усиленныя до 24-хъ тысячъ, частію осаждали Мантую, частію отряжены были на правую сторону По къ Болоніи и Моденѣ; Оттъ съ 6-ью тысячами былъ выдвинутъ отъ главныхъ силъ къ Пармѣ; дивизія Повало-Швыйковскаго, въ числѣ 6-ти тысячъ усиленная 4-мя тысячами Австрійцевъ, стояла подъ Алессандріею; нѣсколько отрядовъ и въ числѣ ихъ до 5-ти тысячъ русскихъ войскъ, подъ начальствомъ Багратіона, выдвинуты были къ проходамъ, ведущимъ изъ Франціи черезъ Альпы въ Піемонтъ; Белльгардъ, отрядивъ къ Сенъ-Готару Гаддика съ 12-ью тысячами, двинулся самъ съ 20-ти тысячнымъ корпусомъ на Миланъ къ Алессандріи; самъ же фельдмаршалъ, съ австрійскимъ корпусомъ Меласа, — состоявшимъ изъ дивизій Фрёлиха, Цопфа и Кейма, — и русскою дивизіею Ферстера, всего до 28-ми тысячъ войскъ, оставался подъ Туриномъ. Слѣдовательно, 120-ти-тысячная союзная армія раздроблена была до такой степени, что главныя силы ея состояли менѣе нежели изъ четверти всего числа войскъ. Такое неумѣстное распредѣленіе силъ было слѣдствіемъ, какъ вліянія на ходъ дѣйствій австрійскаго Военнаго Совѣта, такъ и необходимости

занимать войсками важнѣйшіе пункты покоренной страны, чтобы не допустить Французовъ снова утвердиться въ сѣверной Италіи. При всемъ томъ, расположеніе жителей Италіи въ пользу союзниковъ подавало имъ надежду замѣнить гарнизоны, составленные изъ регулярныхъ войскъ, туземными ополченіями. Начальникомъ инсургентовъ въ Тосканѣ былъ генералъ Лагоцъ, италіянскій уроженецъ, увлеченный демократическими идеями и вступившій во французскую службу, въ 1796 году, но впослѣдствіи разочарованный и перешедшій на сторону союзниковъ. Въ неаполитанскихъ же владѣніяхъ инсургенты, въ числѣ болѣе 15-ти тысячъ, дѣйствовали подъ начальствомъ кардинала Руффо.

Таково было положеніе дѣлъ въ Италіи, въ то время, когда Макдональдъ, получивъ предписаніе Директоріи итти въ помощь Моро, находился на пути въ сѣверную Италію. Оставя часть силъ для занятія важнѣйшихъ пунктовъ южной Италіи и усилясь на пути частію французскихъ войскъ, находившихся въ средней Италіи, Макдональдъ собралъ 30-ть тысячъ войскъ и расположилъ ихъ, двадцать-пятаго мая, лѣвымъ флангомъ къ Сарцанѣ; а правымъ между Болоніею и Моденою. Такимъ образомъ

возстановлено было сообщеніе, прерванное тосканскими инсургентами между французскими войсками Периньона, занимавшими Ривіеру, и Макдональдомъ; въ это время, Моро еще расположенъ былъ въ сосѣдствѣ Турина, а со стороны союзниковъ Белльгардъ только-лишь подходилъ къ озеру Комо; Гогенцоллернъ, овладѣвъ миланскою цитаделью, подвигался къ Минчіо, а главныя силы Суворова слѣдовали къ Турину, еще занятому французскимъ гарнизономъ.

Такимъ образомъ, если бы Макдональдъ, безостановочно продолжая начатое движеніе, направился, въ концѣ мая, въ долину По, то встрѣтилъ бы въ ней только отряды Кленау, отряженнаго Краемъ, и Отта, отряженнаго Суворовымъ, въ числѣ всего до 12-ти тысячъ, и опрокинувъ ихъ, безпрепятственно соединился бы съ войсками Моро и съ частію войскъ занимавшихъ Ривіеру, что могло дать совершенно иной оборотъ дѣлу. Это время было однимъ изъ тѣхъ рѣшительныхъ моментовъ, въ которые рѣшается участь войны. Но чтобы воспользоваться такими случаями, необходимо знать цѣну времени. Макдональдъ, не

обладая этою способностью, провелъ цѣлыя двѣ недѣли въ совершенномъ бездѣйствіи.

Для наступленія въ долину рѣки По, Макдональду представлялись два способа дѣйствій: во-первыхъ, слѣдовать береговою дорогою къ Генуѣ и, соединясь въ Ривіерѣ съ Моро, перейти Аппенинскія Горы; во-вторыхъ, итти черезъ Модену, Парму и Піаченцу въ долину рѣки По и тамъ соединиться съ войсками Моро. Движеніе по первому изъ этихъ путей представляло выгоду легчайшаго и скорѣйшаго сосредоточенія силъ; но этотъ путь былъ совершенно неудобенъ для провоза артиллеріи, и притомъ же, соединивъ арміи въ Генуэзской Ривіерѣ, трудно было продовольствовать ихъ, по той причинѣ, что въ окрестностяхъ Генуи уже обнаруживался недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ. Для избѣжанія этихъ неудобствъ, рѣшено было, чтобы неаполитанская армія выступила черезъ Модену въ долину По и направилась къ Тортонѣ; въ то же время Моро долженъ былъ перейти черезъ Лигурійскія Горы и выйти черезъ Гави въ долину По. Французскіе полководцы, имѣя въ виду обезпечить какъ-можно болѣе совокупное дѣйствіе обѣихъ армій, условились, чтобы

дивизія Викто̀ра (арміи Моро̀) направилась долиною рѣки Таро къ Пармѣ и поступила, на-время, въ составъ неаполитанской арміи; а другая часть войскъ, отряженная также отъ арміи Моро̀, подъ начальствомъ Лапоипа, должна была слѣдовать по долинѣ Требіи къ Боббіо, для обезпеченія арміи Макдональда съ лѣваго фланга. Нельзя не замѣтить, что при составленіи этого плана упущено было изъ виду важное правило: «не назначать для сосредоточенія силъ такого пункта, на которомъ можетъ насъ предупредить противникъ».

Къ - счастію союзниковъ, исполненіе плана дѣйствій, составленнаго французскими полководцами, было весьма медленно и нерѣшительно, что̀ не только подало возможность Белльгарду прійти въ долину По, прежде Макдональда, но и способствовало Суворову собрать достаточныя силы для противодѣйствія Французамъ. Войска бывшей неаполитанской арміи выступили изъ тосканскихъ владѣній не прежде девятаго іюня, направились въ долину рѣку По и заставили отряды Гогенцоллерна и Кленау отступить, двѣнадцатаго іюня, на лѣвую сторону Нижняго-По, съ урономъ, прости-

равшимся до 2,200 человѣкъ и 8-ми орудій. Потеря Французовъ была несравненно менѣе.

Генералъ Край, получивъ извѣстіе о приближеніи арміи Макдональда, уничтожилъ мостъ у Казалъ-Маджіоре и другія переправы черезъ По и расположился съ частію корпуса осаждавшаго Мантую и съ нѣсколькими тысячами вооружинныхъ крестьянъ на лѣвомъ берегу рѣки, для прикрытія осады. Но Макдональдъ вовсе не думалъ о движеніи къ Мантуѣ; оставя на-время дивизію Оливіѐ у Модены и дивизію Монришàра между Карпи и Корреджіо, для прикрытія своихъ сообщеній отъ войскъ Края, французскій полководецъ направился съ авангардомъ и съ 3-мя остальными дивизіями къ Пармѣ. Наступленіе этихъ войскъ заставило Отта, — получившаго между-тѣмъ отъ Суворова предписаніе уклоняться отъ боя до полученія подкрѣпленій, — отступить отъ Форнуи къ Піаченцѣ. Викторъ, пользуясь тѣмъ, вышелъ изъ Аппенинскихъ Горъ и открылъ сообщеніе съ главными силами Макдональда. Такимъ образомъ число войскъ французской арміи возрасло до 35-и тысячъ, изъ числа которыхъ до 20-ти тысячъ расположены были, пятнадцатаго іюня, за рѣкою Лардою, выдви-

нувъ 5-хъ-тысячный авангардъ къ Фіоренцолѣ; а до 12-ти тысячъ человѣкъ находилось назади въ разстояніи двухъ переходовъ.

Какъ-только Суворовъ узналъ о прибытіи неаполитанской арміи въ тосканскія владѣнія, рѣшился сосредоточить главную массу союзныхъ войскъ въ окрестностяхъ Алессандріи, чтобы имѣть возможность дѣйствовать оттуда противъ Моро къ сторонѣ Генуи, или обратиться къ Піаченцѣ противъ Макдональда, въ случаѣ движенія его долиною рѣки По. Оставя для продолженія осады туринской цитадели, которая была уже близка къ паденію, Кейма, съ 8-ью тысячами регулярныхъ войскъ и съ 3-мя тысячами человѣкъ піемонтскихъ ополченій, Суворовъ предписалъ ему, въ случаѣ наступленія Моро къ Турину, запереться въ городѣ: «Любезный гене-«ралъ! писалъ онъ Кейму: я иду въ Піаченцу «разбить Макдональда. Поторопитесь взять Туринъ, «чтобы я прежде васъ не пропѣлъ: Тебѣ Бога «хвалимъ.» Десятаго іюня двинулся онъ форсированнымъ маршемъ отъ Турина къ Асти, сосредоточилъ на этомъ пунктѣ авангардъ Багратіона, русскую дивизію Ферстера и австрійскую Фрёлиха, съ бригадою Люзиньяна, прибывшею отъ Фене-

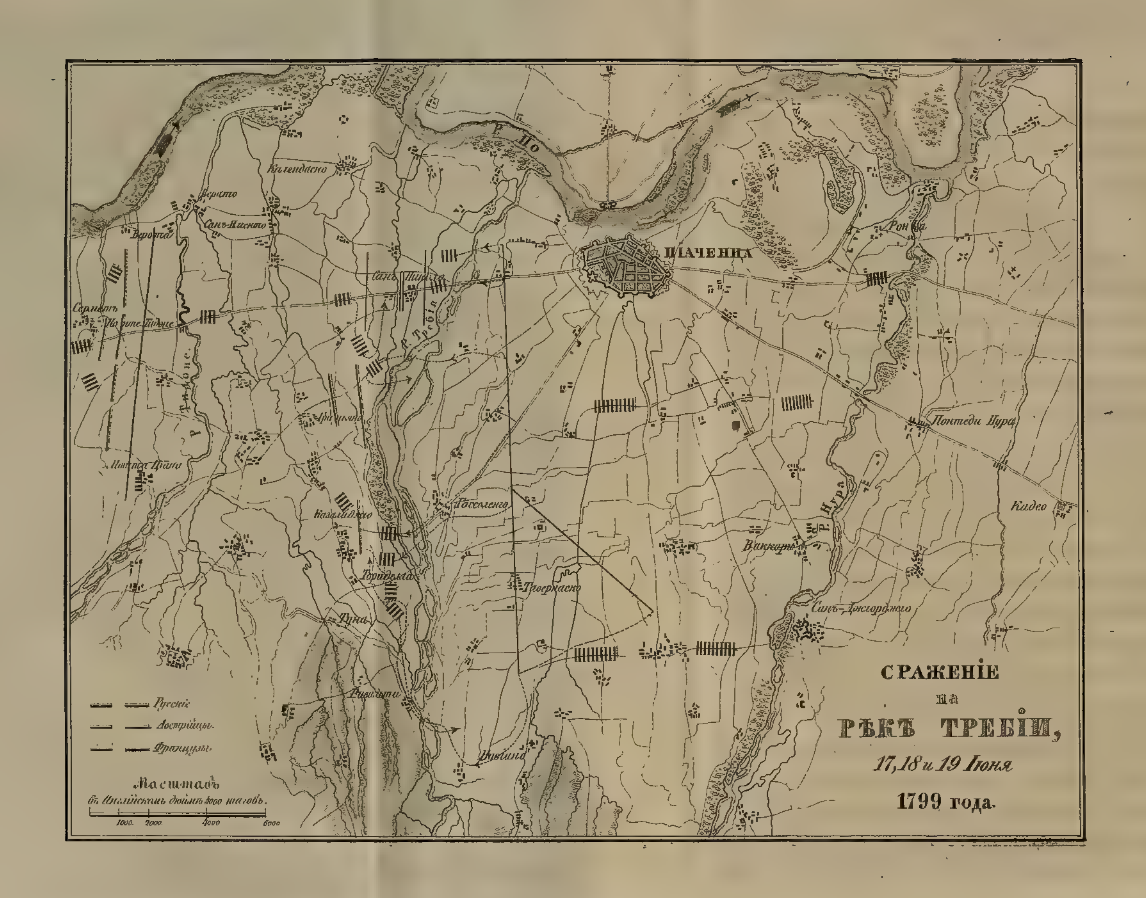
стреллы и продолжалъ дальнѣйшее движеніе къ Алессандріи. Генералу Краю предписано было снять осаду Мантуи, отправить осадную артиллерію въ Верону, оставить небольшую часть регулярныхъ войскъ и ломбардскія ополченія для наблюденія за гарнизономъ Мантуи и итти на соединеніе съ главными силами союзной арміи къ Алессандріи, или къ Піаченцѣ. Двѣнадцатаго іюня, фельдмаршалъ достигъ окрестностей этого города и, присоединивъ къ себѣ дивизію Повало-Швыйковскаго, сосредоточилъ на лѣвомъ берегу Бормиды войска, въ составѣ 32-хъ батальоновъ, 18-ти эскадроновъ и 4-хъ казачьихъ полковъ, числомъ до 22-хъ тысячъ пѣхоты, 2,500 человѣкъ кавалеріи и 1,500 казаковъ. Движеніе Суворова отъ Турина къ Алессандріи, совершенное имъ впродолженіи двухъ съ половиною сутокъ на протяженіи около 100-а верстъ, принадлежитъ къ замѣчательнѣйшимъ форсированнымъ переходамъ.

По прибытіи къ Алессандріи, Суворовъ, получивъ достовѣрныя свѣдѣнія о намѣреніяхъ непріятельскихъ полководцевъ, изъ перехваченныхъ депешей Моро, рѣшился предупредить сосредоточеніе французскихъ армій и немедленно итти противъ Макдо-

нальда. Предпринимая действовать наступательно, полководецъ нашъ, однако же, не упустилъ изъ виду обезпеченія собственныхъ сообщеній съ лѣвою стороною По. Генералу Белльгарду, смѣнившему своими войсками дивизію Швыйковскаго подъ Алессандріею, предписано было: сосредоточить войска и выдвинуть къ сторонѣ горъ сильный авангардъ; въ то же время у Валенцы и Бассиньяно устроены были переправы, обезпеченныя тетдепонами (предмостными укрѣпленіями). Крѣпость Валенца, составлявшая одинъ изъ опорныхъ пунктовъ союзной арміи, была усилена новыми пристройками; не менѣе того обращено было вниманіе на приведеніе въ оборонительное положеніе и на вооруженіе захваченными въ Туринѣ орудіями, Павіи, Пиччигитоне и нѣкоторыхъ другихъ пунктовъ. Всѣ эти крѣпости снабжены были военными и съѣстными припасами. Суворовъ, готовясь дѣйствовать рѣшительно, не упускалъ изъ виду мѣръ предписываемыхъ осторожностью на случай неудачи.

Союзная армія оставалась у Алессандріи слишкомъ двое сутокъ, до пятнадцатаго іюня: причиною тому было замедленіе понтоновъ, отставшихъ отъ войскъ при форсированномъ ихъ движеніи.

Оставя корпусъ Белльгарда и австрійскую бригаду Алкаини на лѣвой сторонѣ Бормиды, Суворовъ съ прочими войсками переправился на правый берегъ, ввечеру пятнадцатаго іюня, и достигъ Гарафоло; а шестнадцатаго прибылъ къ Кастеджіо. Въ тотъ же день, авангардъ, подъ начальствомъ князя Багратіона, подошелъ къ Страделлѣ. Между-тѣмъ Оттъ, преслѣдуемый передовыми войсками Макдональда, сперва отступилъ къ Піаченцѣ; а потомъ, уничтоживъ мостъ на рѣкѣ По и усиливъ гарнизонъ піаченцской цитадели, отошелъ за Тидоне, шестнадцатаго іюня. Въ это время авангардъ Макдональда подошелъ къ Тидоне; дивизіи Виктòра, Рускѝ и Домбровскаго достигли рѣки Нуры; Ватрèнь оставался у Фіоренцолы; а Монришàръ и Оливіè находились въ трехъ переходахъ отъ рѣки Нуры: такимъ образомъ французскій полководецъ раздробилъ свои силы на нѣсколько эшелоновъ, въ то самое время, когда Суворовъ уже готовился поддержать Отта передовыми войсками союзной арміи, быстро слѣдовавшей за своимъ авангардомъ. Макдональдъ еще наканунѣ послалъ приказаніе Монришàру и Оливіè итти на соединеніе съ главными силами. Шестнадцатаго іюня было предписано ускорить

СРАЖЕНІЕ
на
РѢКѢ ТРЕБІИ,
17,18 и 19 Іюня
1799 года.
Руские
Австрійцы.
Французы.
Масштабъ
въ Англійскомъ дюймѣ 4000 шаговъ.
1000. 2000. 4000 6000
Р. По
ПІАЧЕНЦА
Ронко
Понтеди Нура
Р. Нура
Кадео
Санъ-Джіорджіо
Р. Требія

движеніе, а между-тѣмъ, впереди шедшія французскія дивизіи получили назначеніе переправиться, семнадцатаго іюня, черезъ Тидоне. Макдональдъ, вѣроятно, считая главныя силы Суворова болѣе отдаленными нежели онѣ были въ дѣйствительности, рѣшился продолжать преслѣдованіе Отта.

Пространство въ окрестностяхъ нижнихъ частей Тидоне и Требіи, между послѣдними скатами Аппенинъ и рѣкою По, шириною отъ 12-ти до 15-ти верстъ, состоитъ изъ равнины, перерѣзанной множествомъ канавъ, сухихъ и наполненныхъ водою, рѣчекъ, заборовъ, плотинъ и возвышенныхъ дорогъ; такимъ образомъ, поле сраженія на рѣкахъ Тидоне и Требіи принадлежитъ къ весьма закрытымъ и пересѣченнымъ мѣстностямъ. Рѣки Тидоне и Требія текутъ въ широкихъ песчаныхъ руслахъ и бо́льшую часть года вездѣ переходимы въ бродъ; но иногда отъ дождей мгновенно наполняются и представляютъ значительныя препятствія движенію войскъ. Такимъ образомъ, въ сухое время, долины этихъ рѣкъ образуютъ единственныя открытыя пространства отъ 1,000 до 1,500 шаговъ въ ширину. На этомъ мѣстѣ, прославленномъ за двѣ тысячи лѣтъ передъ тѣмъ побѣдою, одержанною Аннибаломъ

надъ завоевателями древняго міра, на этомъ мѣстѣ суждено было нашему полководцу побѣдить войска народа, домогавшагося владычества надъ Европою.

Съ одной стороны были побѣдоносные воины Рымника, покорители Очакова, Измаила и Прати, — увѣнчанные свѣжими лаврами Италіи; съ другой, — побѣдители при Лоди, Арколе и Риволи; силы обѣихъ сторонъ были одинаковы, но союзными войсками командовалъ Суворовъ.

Семнадцатаго іюня, главныя силы Макдональда переправились черезъ Тидоне, въ числѣ около 20-ти тысячъ, аттаковали Отта у Сермета и заставили его предпринять отступленіе къ Санъ-Джіовани; но въ этотъ самый моментъ прибылъ на мѣсто сраженія авангардъ, подъ личнымъ начальствомъ Меласа, состоявшій изъ нѣсколькихъ тысячъ австрійскихъ войскъ, и направился къ Сермету. Это селеніе нѣсколько разъ переходило изъ рукъ въ руки; а между-тѣмъ подоспѣлъ князь Багратіонъ съ русскими войсками, шедшими въ авангардѣ, и прибылъ самъ фельдмаршалъ. Багратіонъ, съ 4-мя батальонами и съ 2-мя казачьими полками, подкрѣпилъ правое крыло войскъ Отта; а генералъ-маіоръ князь Горчаковъ, съ 2-мя гренадерскими

батальонами и съ 2-мя казачьими полками, поддержанными частію австрійской дивизіи Фрёлиха, расположился на лѣвомъ крылѣ союзниковъ; въ резервѣ стояли 3 австрійскіе драгунскіе полка. Всѣ эти подкрѣпленія приходили постепенно и въ безпорядкѣ, и потому сначала Французы одержали нѣкоторые успѣхи; но вслѣдъ за тѣмъ Суворовъ приказалъ повести общую аттаку по всей линіи и направилъ часть силъ въ обходъ лѣваго непріятельскаго фланга. Австрійцы двинулись впередъ съ барабаннымъ боемъ и музыкою; а Русскіе съ пѣсенниками. Французы, не выдержавъ этого натиска, отступили, въ девять часовъ вечера, съ значительнымъ урономъ. Авангардъ ихъ расположился у Санъ-Николо, на лѣвой сторонѣ Тидоне. Союзныя войска построились на лѣвой сторонѣ Тидоне, отъ рѣки По до селеній Борго-Нуово и Бренно; дивизія Фрёлиха стала въ резервѣ, на шоссе, впереди Санъ-Джіовани; аванпосты союзной арміи — по лѣвому берегу Тидоне.

Макдональдъ, имѣя намѣреніе аттаковать союзниковъ не прежде какъ по присоединеніи къ нему оставленныхъ назади войскъ, назначилъ для нападенія на союзную армію девятнадцатое іюня; но

Суворовъ самъ аттаковалъ его днемъ ранѣе. Планъ дѣйствій нашего полководца состоялъ въ томъ, чтобы направя главныя усилія противъ центра и лѣваго крыла арміи Макдональда, отбросить ее сколько можно далѣе отъ арміи Моро; съ этою цѣлью, войска праваго крыла (авангардъ Багратіона и дивизія Швыйковскаго, съ 2-мя австрійскими драгунскими и съ 2-мя казачьими полками), подъ начальствомъ Розенберга, получили предписаніе переправиться, черезъ Тидоне у Бренно и черезъ Требію у Ривальты, и итти къ Санъ-Джіоржіо на рѣкѣ Нурѣ; войска центра (дивизія Ферстера съ однимъ австрійскимъ драгунскимъ полкомъ), подъ начальствомъ Меласа, должны были переправиться черезъ Тидоне у Мотты-Ціаны и слѣдовать черезъ Гриньяно къ Ваккари на Нурѣ; лѣвое крыло, подъ начальствомъ Отта, назначено было для дѣйствія противъ непріятеля на большой піаченцской дорогѣ; наконецъ резервъ, — состоявшій изъ дивизіи Фрёлиха съ нѣсколькими австрійскими же эскадронами и съ однимъ казачьимъ полкомъ, получилъ приказаніе поддерживать центръ и въ-особенности правое крыло арміи; на этомъ крылѣ находился самъ главнокомандующій. Для обезпеченія присоединенія

войскъ съ лѣвой стороны рѣки По, устроенъ былъ мостъ на судахъ съ тетдепономъ, нѣсколько выше Санъ-Джіовани. Въ диспозиціи, отданной на этотъ день, приказано было войскамъ, приблизясь къ непріятелю, выстроиться въ линію и дѣйствовать холоднымъ оружіемъ. Фельдмаршалъ, имѣя въ виду возвысить духъ австрійскихъ войскъ воспоминаніемъ годовщины знаменитой побѣды, нѣкогда одержанной ихъ соотечественниками, приказалъ чтобы отзывомъ по союзнымъ войскамъ, на осьмнадцатое число іюня, былъ — Коллинъ.

Осьмнадцатаго іюня, въ два часа по-полудни, правая колонна союзной арміи достигла Казалиджіо; авангардъ ея, подъ начальствомъ Багратіона, аттаковалъ польскія войска Домбровскаго, отбилъ у нихъ 2 орудія и нанесъ значительный уронъ. Тогда Викторъ переправился черезъ Требію, съ своею дивизіею и съ войсками Руски, и поддержалъ Домбровскаго. Такимъ образомъ, на этомъ пунктѣ было собрано съ каждой стороны около 14-ти тысячъ человѣкъ войска; нѣсколько часовъ бой продолжался съ перемѣннымъ успѣхомъ; наконецъ Французы были принуждены отступить за Требію. Войска Розенберга, увлеченныя преслѣдованіемъ непріятеля,

переправились въ бродъ черезъ Требію, оттѣснили лѣвое крыло непріятельской арміи, достигли Тавернаско и расположились тамъ на бивуакахъ, построясь въ карре; а передъ разсвѣтомъ возвратились на лѣвый берегъ Требіи. Прочія же союзныя войска, опрокинувъ авангардъ Сальма и прибывшія къ нему въ помощь дивизіи Оливіе и Монришара, остановились на лѣвой сторонѣ рѣки. Ружейный огонь продолжался до одиннадцати часовъ ночи. Вообще уронъ Французовъ былъ весьма значителенъ; впрочемъ, союзники могли бы одержать въ этотъ день еще большіе успѣхи, если бы Меласъ, изъ опасенія открыть непріятелю піаченцское шоссе, не направилъ на лѣвое крыло арміи стоявшую въ резервѣ дивизію Фрёлиха, которая, по распоряженію Суворова, должна была, напротивъ-того, усилить центръ и правое крыло производившее главную аттаку.

Несмотря на то, что обѣ стороны понесли въ двухъ-дневномъ бою, семнадцатаго и осьмнадцатаго іюня, значительныя потери, оба главнокомандующіе рѣшились еще разъ испытать счастіе: Суворовъ, ожидавшій нѣкоторыя подкрѣпленія съ лѣвой стороны По, намѣревался съ помощію ихъ довершить

пораженіе разбитаго непріятеля; съ другой стороны, Макдональдъ хотѣлъ вознаградить предшествовавшія неудачи, съ содѣйствіемъ еще не участвовавшей въ сраженіяхъ дивизіи Ватрѣня, и надѣялся на прибытіе войскъ Лапоипа и Моро̀ для дѣйствованія во флангъ и въ тылъ союзной арміи.

На слѣдующій день, девятнадцатаго іюня, Суворовъ, усиленный 5-ью баталіонами и 6-ью эскадронами, прибывшими съ лѣвой стороны По, подкрѣпилъ ими Меласа и Багратіона. Меласу подтверждено было отрядить войска, стоявшія въ резервѣ, на усиленіе центра и праваго крыла арміи.

Макдональдъ, съ своей стороны, надѣясь на содѣйствіе Моро̀ и Лапоипа, рѣшился аттаковать союзниковъ, обойдя съ обоихъ фланговъ ихъ расположеніе; съ этою цѣлью Домбровскій былъ направленъ на Ривальту, въ обходъ Розенберга, противъ котораго съ фронта двинулись дивизіи Руска̀ и Викто̀ра; Оливіѐ и Монришàръ получили назначеніе аттаковать центръ союзной арміи; а бригада Сальма и дивизія Ватрѣня были посланы по шоссе вдоль праваго берега По, противъ Отта. Такимъ образомъ французская армія (силою менѣе 30-ти тысячъ), была растянута болѣе нежели на 15 верстъ.

Девятнадцатаго іюня, войска обѣихъ сторонъ, утомленныя и разстроенныя предшествовавшими сраженіями, не могли быть готовы къ бою прежде десяти часовъ утра. Союзники еще оставались въ занятой ими наканунѣ позиціи, на лѣвой сторонѣ Требіи; въ то время, когда французскія войска въ нѣсколькихъ колоннахъ перешли въ бродъ черезъ Требію; лѣвое крыло ихъ (составленное изъ дивизіи Домбровскаго) опередило прочія колонны и заняло Ривальту. Суворовъ, замѣтя обходное движеніе непріятеля, приказалъ принять вправо войскамъ Багратіона, которыя аттаковали Домбровскаго и опрокинули его за Требію. Но въ это самое время, Викторъ и Руски воспользовались значительнымъ промежуткомъ (болѣе версты), между войсками Швыйковскаго и Багратіона, происшедшимъ отъ движенія вправо послѣдняго; аттаковали справа дивизію Швыйковскаго и опрокинули ее къ Казалиджіо. Замѣтивъ это, Суворовъ приказалъ Багратіону обратиться противъ французскихъ войскъ, прорвавшихъ линію союзниковъ; а генералъ-квартирмейстеру союзной арміи, Шателеру, съ 4-мя баталіонами, взятыми изъ дивизіи Ферстера, аттаковать непріятеля съ другой стороны; въ то

же время двинулась впередъ дивизія Швыйковскаго. Французы, опрокинутые у Казалиджіо соединенными усиліями всѣхъ этихъ войскъ, были отброшены за Требію; войска же Домбровскаго, вмѣсто того чтобы содѣйствовать Виктору и Руски, оставались въ бездѣйствіи. Между-тѣмъ въ центрѣ, французскія войска также переправились въ бродъ на лѣвую сторону Требіи; дивизія Оливіе опрокинула передовыя войска союзной арміи и овладѣла нѣсколькими орудіями; а дивизія Монришара, построенная въ глубокую колонну, слѣдовала лѣвѣе. Французы имѣли въ центрѣ и на правомъ крылѣ своемъ рѣшительное превосходство въ числѣ надъ союзниками; Меласъ и Оттъ могли противопоставить не болѣе 13-ти тысячъ человѣкъ 18-ти тысячамъ Монришара, Оливіе, Ватреня и Сальма. Сильно тѣснимый, Меласъ прислалъ къ главнокомандующему одного изъ своихъ адъютантовъ, спрашивая: «Куда отступать?» «Въ Піаченцу!» отвѣчалъ Суворовъ, давая тѣмъ знать, что онъ и не помышлялъ объ отступленіи. Непріятель сражался упорно, но въ то самое время, когда центръ французской арміи готовился одержать самые блистательные результаты, Меласъ, по настоятельному требованію

Суворова, наконецъ рѣшился направить австрійскіе резервы, подъ начальствомъ князя Лихтенштейна, съ лѣваго фланга союзной арміи на поддержаніе праваго крыла ея. Появленіе этихъ свѣжихъ войскъ на правомъ флангѣ колонны Монришàра, одновременно съ фронтальною аттакою Ферстера, заставило Французовъ обратиться въ бѣгство и черезъ то самое обнажить лѣвый флангъ дивизіи Оливіè; затѣмъ австрійскіе резервы, вмѣсто-того чтобы, сообразно диспозиціи главнокомандующаго, продолжать движеніе къ правому флангу арміи, были обращены Меласомъ назадъ, въ помощь лѣвому крылу, тѣснимому дивизіями Оливіè и Ватрèня. Это распоряженіе было довольно основательно, по той причинѣ, что войска князя Лихтенштейна уже не могли поспѣть во-время на поддержаніе Розенберга, и, напротивъ-того, дѣйствіе резервовъ, доставя союзникамъ рѣшительный перевѣсъ въ центрѣ, заставило Оливіè отступить на правую сторону Требіи. Между-тѣмъ Ватрèнь обошелъ лѣвое крыло Отта, и оттѣснилъ союзниковъ къ Понте-Тидоне; но когда князь Лихтенштейнъ обратился въ помощь лѣвому крылу, то Ватрèнь также отступилъ за Требію.

Трехъ - дневный бой на берегахъ Тидоне и Требіи стоитъ Французамъ убитыми, раненными и плѣнными болѣе 7-ми тысячъ человѣкъ. Уронъ союзниковъ простирался до 6-ти тысячъ (3,600 Русскихъ и 2,400 Австрійцевъ), считая въ томъ числѣ и потерю ихъ во время преслѣдованія непріятеля къ рѣкѣ Нурѣ. Въ числѣ раненныхъ были генералъ - лейтенантъ Повало - Швыйковскій и генералъ-маіоры: Дальгеймъ и князь Багратіонъ.

. . . .

Хотя въ сраженіяхъ при Тидоне и Требіи потери съ обѣихъ сторонъ были почти одинаковы и хотя обѣ арміи остались на прежнихъ своихъ позиціяхъ, однако же положеніе противныхъ сторонъ было весьма различно: Суворовъ ожидалъ прибытія подкрѣпленій и содѣйствія войскъ Гогенцоллерна и Кленау, которыя въ это время заняли, въ тылу непріятеля, Парму и Модену; напротивъ того, Макдональдъ истощилъ всѣ свои средства; войска его были чрезвычайно ослаблены, упали духомъ, не имѣли военныхъ припасовъ и потеряли почти всѣхъ главныхъ начальниковъ: въ числѣ раненныхъ были самъ Макдональдъ и генералы: Викторъ, Руски, Сальмъ и Оливіе. Къ довершенію

затруднительнаго положенія арміи Макдональда, не было никакихъ свѣдѣній ни о Лапоипѣ, ни о Моро, и между-тѣмъ какъ Суворовъ съ побѣдоносною своею арміею готовился снова аттаковать Французовъ (въ чемъ не дозволяла сомнѣваться извѣстная настойчивость нашего полководца), съ другой стороны, войска Гогенцоллерна и Кленау угрожали пути отступленія непріятельской арміи.

Всѣ эти обстоятельства заставили Макдональда отступить, въ ночи съ девятнадцатаго на двадцатое іюня, за рѣку Нуру: Суворовъ между-тѣмъ, получивъ извѣстія о появленіи передовыхъ войскъ Моро у Вогеры и Кастеджіо, отрядилъ часть войскъ для наблюденія за ними; а самъ быстро направился вслѣдъ за Макдональдомъ, двумя колоннами: Розенбергъ, съ русскими войсками, получилъ приказаніе слѣдовать на Тавернаско къ Санъ-Джіорджіо; а Меласъ, съ австрійскими войсками, черезъ Піаченцу, къ Понте-ди-Нура. Двадцатаго іюня французскій арріергардъ, подъ начальствомъ Виктора, былъ аттакованъ нашими войсками у Санъ-Джіорджіо и потерялъ нѣсколько сотъ человѣкъ плѣнными. Пораженіе французскаго арріергарда и движеніе части нашего авангарда въ обходъ войскъ Виктора навело

ужасъ на непріятеля и заставило его отступить въ совершенномъ разстройствѣ. Лѣвая колонна союзной арміи, подъ начальствомъ Меласа, заняла Піаченцу, гдѣ было захвачено до 5-ти тысячъ раненныхъ и до 2-хъ тысячъ прочихъ плѣнныхъ (и въ числѣ ихъ генералы Оливіè, Рускѝ и Сальмъ). Впрочемъ, Меласъ преслѣдовалъ непріятеля весьма слабо и оставилъ въ Піаченцѣ цѣлую дивизію Фрёлиха, что лишило его возможности дѣйствовать съ надлежащею настойчивостью и дозволило Ватрèню привести въ устройство свои войска за рѣкою Нурою и увезти съ собою артиллерійскіе парки, оставшіеся назади при отступленіи лѣваго крыла французской арміи.

Двадцать-перваго іюня, Макдональдъ сосредоточилъ свои войска за рѣкой Таро; авангардъ его, подъ начальствомъ Монришàра, вытѣснилъ аванпосты Гогенцоллерна изъ Пармы. Суворовъ съ главными силами союзной арміи достигъ рѣки Ларды; а дивизія Отта, шедшая въ авангардѣ, расположилась у Борго-Санъ-Донино. Передовые посты его были выдвинуты къ рѣкѣ Таро.

Двадцатѣ-втораго іюня, Макдональдъ продолжалъ отступать. Суворовъ, узнавъ наканунѣ о

наступленіи Моро къ Алессандріи, оставался на рѣкѣ Лардѣ; рѣшившись обратиться противъ другой непріятельской арміи, онъ не пошелъ далѣе: далъ отдыхъ войскамъ и поручилъ дальнѣйшее преслѣдованіе неаполитанской арміи Отту, Гогенцоллерну и Кленау. Потери непріятеля, въ сраженіяхъ на Тидоне и Требіи и при отступленіи отъ Требіи за рѣку Таро, по самымъ умѣреннымъ показаніямъ, простирались до 3-хъ тысячъ убитыми и до 13-ти тысячъ раненными и плѣнными; слѣдовательно, Макдональдъ, втеченіи пяти дней, съ семнадцатаго по двадцать - первое іюня, потерялъ половину своей арміи; трофеи союзниковъ состояли изъ 8-ми орудій. Донесеніе Суворова императору Францу о сраженіяхъ на Требіи оканчивалось слѣдующими словами: «Непріятели сражались съ необыкновеннымъ мужествомъ; но союзныя войска превзошли ихъ. Что же касается до меня, то я исполнилъ повелѣніе вашего величества: мнѣ было предписано аттаковать непріятеля и освободить Италію: непріятель побѣжденъ, — Италія свободна».

Войска Отта, Гогенцоллерна и Кленау преслѣдовали Макдональда, который, въ началѣ іюля, отступилъ въ тосканскія владѣнія, между - тѣмъ,

какъ Отто и Кленау заняли Моденскую и Болонскую области; а Гогенцоллернъ получилъ предписаніе присоединиться къ Краю, осаждавшему Мантую.

Главныя же силы союзной арміи выступили съ рѣки Ларды къ Алессандріи, двадцать-третьяго іюня, и двигались столь быстро, что авангардъ ихъ, подъ начальствомъ Багратіона, пройдя въ двое сутокъ до 70-ти верстъ, достигъ Страделлы, ввечеру двадцать-четвертаго. Наканунѣ получено было извѣстіе о сдачѣ туринской цитадели генералу Кейму, двадцатаго іюня, послѣ 10-ти дневной правильной осады, управляемой искуснымъ русскимъ инженеромъ, полковникомъ Гартингомъ. Военная добыча, пріобрѣтенная союзниками по занятіи цитадели состояла изъ 618-ти орудій, 40-ка тысячъ ружей и 40-ка тысячъ пудовъ пороху; союзники потеряли при осадѣ неболѣе 50-ти человѣкъ. Въ числѣ раненныхъ былъ Гартингъ.

Между-тѣмъ какъ Суворовъ дѣйствовалъ противъ Макдональда, Моро, оставя Периньона съ 8-ью тысячами человѣкъ въ Ривіерѣ, двинулся съ 14-ью тысячами къ Гави, откуда войска его слѣдовали двумя колоннами: правая направилась къ Тортонѣ и заставила блокадный отрядъ генерала Алкаини

снять обложеніе цитадели; а лѣвая — къ Санъ-Джуліано. Но эти движенія совершены были весьма медленно. Двадцатаго іюня, Моро аттаковалъ Белльгарда у Санъ-Джуліано и заставилъ Австрійцевъ отступить за Бормиду, съ потерею болѣе 2-хъ тысячъ человѣкъ и 5-ти орудій; уронъ Французовъ простирался до 1,000 человѣкъ. Но непріятельскій полководецъ, не имѣя никакихъ средствъ для переправы черезъ Бормиду, не могъ извлечь изъ своей побѣды важныхъ результатовъ, и получивъ между-тѣмъ извѣстіе о событіяхъ происшедшихъ на Требіи, отступилъ обратно въ Ривіеру и присоединилъ къ себѣ отрядъ Лапоипа.

Суворовъ быстро подвигался въ помощь Белльгарду и двадцать-пятаго іюня прибылъ въ Кастель-Нуово. Узнавъ тамъ объ отступленіи Моро, полководецъ нашъ отрядилъ генерала Чубарова съ 4-мя баталіонами для обложенія вновь тортонской цитадели, и послалъ вслѣдъ за непріятелемъ всю свою конницу; а самъ съ главными силами, состоявшими, по присоединеніи 5-ти тысячъ Кейма и 5-ти тысячъ изъ войскъ Белльгарда, въ числѣ 30-ти тысячъ, расположился на рѣкѣ Орбѣ, выдвинувъ авангардъ Багратіона къ Нови.

Таковъ былъ результатъ дѣйствій французскихъ полководцевъ: Макдональдъ потерялъ болѣе 13-ти тысячъ человѣкъ и былъ принужденъ возвратиться въ тосканскія владѣнія; а Моро̀ одержалъ надъ Белльгардомъ незначительные успѣхи, которые не могли вознаградить потерю, понесенную французскими войсками въ сраженіяхъ на Тидоне и Требіи. Военные писатели справедливо упрекаютъ Макдональда: 1) «Въ медленности движенія его изъ Неаполя въ сѣверную Италію», допустившей союзниковъ сосредоточить разсѣянныя ихъ силы, окончить осаду миланской цитадели и усилиться войсками Гогенцоллерна и Белльгарда, что̀ способствовало Суворову имѣть на Требіи равновѣсіе въ силахъ съ непріятелемъ; 2) «въ раздробленіи силъ передъ рѣшительною встрѣчею съ Суворовымъ», чему, по всей справедливости, должно приписать пораженіе Макдональда на Тидоне; 3) «въ ошибкахъ сдѣланныхъ имъ въ сраженіи при Требіи»: раздробленіе силъ для обхода обоихъ фланговъ союзной арміи и происшедшее отъ того растянутое расположеніе войскъ Макдональда, не имѣвшихъ за собою ни малѣйшихъ резервовъ, — ни чѣмъ не могутъ быть оправданы. Что̀ же касается до

дѣйствій Моро, то нельзя не замѣтить, что онъ выступилъ изъ Ривіеры позже нежели слѣдовало: если бы побѣда при Санъ-Джуліано была одержана 3-мя днями ранѣе, то есть, семнадцатаго іюня, то Суворовъ принужденъ былъ бы остановиться на Тидоне. Касательно дѣйствій союзниковъ, отдавая должную справедливость быстротѣ и рѣшительности движенія Суворова отъ Турина къ Алессандріи, а также выбору рѣшительнаго пункта для главной аттаки, сдѣланному имъ въ сраженіи при Требіи, довольно затруднительно объяснить, для чего Гогенцоллернъ и Кленау были отряжены на правую сторону По: если для прикрытія осады Мантуи, то гораздо лучше было бы расположить ихъ на лѣвомъ берегу По. Впослѣдствіи, при отступленіи Макдональда отъ рѣки Требіи, отряды Гогенцоллерна и Кленау были выдвинуты къ Пармѣ и Моденѣ для содѣйствія главнымъ силамъ; но для доставленія этимъ отрядамъ возможности нанести вредъ непріятелю, необходимо было Суворову продолжать какъ-можно далѣе преслѣдованіе арміи Макдональда, не обращая вниманія на дѣйствія Моро: союзники, довершивъ разстройство разбитыхъ непріятельскихъ войскъ бывшей неаполитанской

арміи, достигли бы выгоднѣйшихъ результатовъ, нежели заставя Моро отступить къ Генуѣ. Насчетъ дѣйствій Беллъгарда, нельзя не замѣтить, что онъ не исполнилъ предписанія даннаго ему Суворовымъ — держать ввѣренныя ему войска въ совокупности: слѣдствіемъ того было пораженіе его при Санъ-Джуліано. Что же касается до упрековъ дѣлаемыхъ нашему полководцу въ томъ, что онъ пошелъ на встрѣчу Макдональду съ 30-ью тысячами войскъ, имѣя подъ начальствомъ своимъ несравненно превосходнѣйшія силы, то мы видѣли уже, что Край получилъ отъ Суворова предписаніе итти на соединеніе съ нимъ — «съ бо̀льшею частію своего корпуса». Прибытіе этихъ войскъ увеличило бы силы союзной арміи до 50-ти тысячъ; но Край, имѣя собственноручное предписаніе императора Франца, «не отвлекаться никакими посторонними предпріятіями до сдачи Мантуи», остался на лѣвой сторонѣ Нижняго-По и отрядилъ на правую сторону рѣки только дивизію Гогенцоллерна и бригаду Кленау. Предписаніе Суворова не было исполнено; но полководецъ нашъ умѣлъ замѣнить недостатокъ въ числѣ войскъ необыкновенною энергіею въ дѣйствіяхъ. Такимъ образомъ Суворовъ дока-

залъ на опытѣ истину словъ сказанныхъ о немъ Екатериною-Великою: «Геній одного человѣка замѣнилъ многія тысячи воиновъ».

═

ЛЕКЦІЯ 4-я.

Походъ Суворова въ Италію.

(Продолженіе.)

Побѣды Суворова имѣли слѣдствіемъ рѣшительный перевѣсъ союзниковъ. Полководецъ нашъ, пройдя черезъ сѣверную Италію, отъ востока къ западу и отъ запада къ востоку, разбилъ, при Аддѣ и при Требіи, обѣ непріятельскія арміи, противъ него дѣйствовавшія, и оттѣснилъ одну изъ нихъ въ генуэзскую Ривіеру, а другую — въ тосканскія владѣнія. Вся Италія, — за исключеніемъ Ривіеры, Тосканы и немногихъ пунктовъ, занятыхъ французскими войсками и обложенныхъ союзниками, — покорилась сѣверному Аннибалу, который не уступалъ своему предшественнику, ни въ смѣлости соображеній, ни въ рѣшительности исполненія своихъ плановъ. Французы, незадолго передъ тѣмъ гордившіеся завоеваніемъ Италіи, угрожавшіе столицѣ Германской Имперіи, принуждены были помышлять не о завоеваніяхъ, а объ огражденіи собственныхъ границъ отъ вторженія союзниковъ.

После сраженія при Требіи, союзныя войска въ Италіи, числомъ болѣе 100-а тысячъ, расположены были, въ концѣ іюня, слѣдующимъ образомъ: главныя силы, всего до 30-ти тысячъ и въ числѣ ихъ 17-ти-тысячный корпусъ Розенберга, поступившій подъ начальство генерала-отъ-кавалеріи Дерфельдена, — близъ устья рѣки Орбы въ Бормиду; Беллыгардъ и Алкаини съ 14-ью тысячами осаждали Алессандрію и тортонскую цитадель; Край и Оттъ съ 27-ью тысячами осаждали Мантую; Кеймъ съ 8-ью тысячами занималъ Туринъ; Кленау съ 6-ью тысячами и Розенбергъ съ 8-ью тысячами русскихъ войскъ, прибывшихъ подъ начальствомъ Ребиндера въ Италію, въ концѣ іюня, — наблюдали выходы изъ Аппенинъ; Гаддикъ съ 12-ью тысячами находился въ аостской долинѣ; но впослѣдствіи былъ посланъ въ Валисскую Область. Сверхъ-того, до 15-ти тысячъ австрійскихъ войскъ находилось по крѣпостямъ.

Со стороны Французовъ, армія Моро, въ числѣ 20-ти тысячъ, расположена была въ Ривіерѣ, между источниками Таро и Танаро; а остатки арміи Макдональда, въ числѣ 18-ти тысячъ, находились въ тосканскихъ владѣніяхъ. Сверхъ-того, французскія

войска, въ числѣ 25-ти тысячъ, занимали Мантую, алессандрійскую и тортонскую цитадели, Кони и Анкону.

По отступленіи Моро̀ за Аппенинскія Горы, Суворовъ имѣлъ намѣреніе, присоединивъ къ главнымъ своимъ силамъ вновь прибывшую русскую дивизію Ребиндера и находившійся на пути, изъ Граубиндена въ Италію, корпусъ Гаддика, сосредоточить въ долинѣ рѣки По до 60-ти тысячъ войскъ и двинувшись въ Ривіеру, подавить остатки арміи Моро̀. Но императоръ Францъ настоятельно требовалъ отъ нашего полководца: «Не отваживаться на слишкомъ отдаленныя и не вѣрныя предпріятія; преимущественно же заботиться объ утвержденіи за собою завоеванныхъ областей. Не должно помышлять, писалъ онъ Суворову: о наступленіи арміи во Францію». Суворовъ, котораго армія состояла почти исключительно изъ австрійскихъ войскъ и заключала въ себѣ не болѣе одной пятой части русскихъ, принужденъ былъ, покоряясь необходимости, отказаться на время отъ рѣшительныхъ дѣйствій и ограничиться прикрытіемъ предпринятыхъ осадъ. Между-тѣмъ предшествовавшіе

успѣхи его заставили директорію принять самыя дѣятельныя мѣры для охраненія границъ Франціи отъ вторженія союзныхъ войскъ. На основаніи общаго плана дѣйствій, составленнаго генераломъ (впослѣдствіи военнымъ министромъ) Кларке, положено было собрать новую армію для обороны проходовъ черезъ Альпы — Симплона, Большаго и Малаго Сенъ - Бернара, Монъ - Сениса, Женевра и Аржантіѐры; — вмѣстѣ съ тѣмъ предполагалось усилить италіянскую армію и дѣйствовать ею наступательно для освобожденія Мантуи; а войскамъ, дѣйствовавшимъ въ Швейцаріи, назначено было произвести, въ то же время, сильную диверсію. Число войскъ альпійской арміи, ввѣренной генералу Шампіонѐ, долженствовало простираться до 32-хъ тысячъ; войска италіянской и бывшей неаполитанской арміи положено было усилить до 50-ти тысячъ и отдать подъ начальство Жубѐру, молодому генералу, отличившемуся въ тирольскомъ походѣ 1797 года. Такимъ образомъ Суворовъ, побѣдивъ двѣ непріятельскія арміи, долженъ былъ дѣйствовать противъ третьей, сильнѣйшей нежели были прежнія. Моро̀ получилъ предписаніе принять въ командованіе рейнскую армію. Женева, Гренобль,

Фенестрелья и Бріансо̀нъ приведены были въ оборонительное состояніе и снабжены запасами.

Между-тѣмъ Макдональдъ и Моро̀, не успѣвъ сосредоточить свои силы въ долинѣ рѣки По, рѣшились направить войска бывшей неаполитанской арміи по береговой дорогѣ (la corniche) и соединиться въ генуэзской Ривіерѣ. Съ этою цѣлью войска Макдональда были направлены изъ окрестностей Флоренціи черезъ Пистоію и Лукку къ Леричи, и далѣе по береговой дорогѣ къ Генуѣ; артиллерія же, находившаяся при этихъ войскахъ, по достиженіи гавани Леричи, — гдѣ прекращались проѣзжія дороги, — была доставлена въ Геную на судахъ, высланныхъ оттуда Французами. Въ концѣ іюля обѣ арміи соединились у Генуи; но войска Макдональда, не имѣвшія ни обуви ни аммуниціи и совершенно упавшія духомъ отъ предшествовавшихъ неудачъ, находились въ такомъ жалкомъ состояніи, что, по всей вѣроятности, ранѣе мѣсяца не могли быть готовы къ дѣйствію въ полѣ. Силы французской арміи вообще, по присоединеніи къ ней 12-ти-тысячной дивизіи Лемуана, прибывшей изъ Франціи, простирались до 45-ти тысячъ, и вскорѣ должны были увели-

читься новыми подкрѣпленіями. Сенъ-Сиръ, по отбытіи Макдональда, — отрѣшеннаго отъ начальства надъ войсками, — принялъ команду надъ правымъ, а Периньонъ надъ лѣвымъ крыломъ арміи.

Весь іюль употребленъ былъ союзниками на осады двухъ важныхъ укрѣпленныхъ пунктовъ, остававшихся во власти Французовъ: алессандрійской цитадели и Мантуи. Алессандрійская цитадель сдалась графу Белльгарду, двадцать-втораго іюля, послѣ 12-ти-дневной правильной осады; число плѣнныхъ простиралось до 2,600; а число убитыхъ и раненыхъ непріятелей, втеченіи осады, до 400-тъ человѣкъ; въ цитадели найдено болѣе 100-а орудій, около 7-ми тысячъ ружей, болѣе 2-хъ тысячъ пудовъ пороху и значительное количество съѣстныхъ припасовъ. Потери союзниковъ, при этой осадѣ, не превышали 100-а человѣкъ убитыми и 115-ти раненными; но, къ общему сожалѣнію, былъ тяжело раненъ генералъ-квартирмейстеръ союзной арміи, Шателеръ, пользовавшійся особенною довѣренностью Суворова. — «Который разъ теперь раненъ Шателеръ?» спросилъ фельдмаршалъ. — Тринадцатый, отвѣчали ему. — «Тринадцатый! Помилуй Богъ! кто такъ

не боится смерти, тотъ достоинъ жить съ нами.» Мѣсто Шателера занялъ генералъ Цахъ. «Честный «Цахъ: добръ, тихъ, ученъ; но истинный проект-«ный унтеркунфтеръ,» какъ выражался нашъ полководецъ. Это значило на лаконическомъ языкѣ Суворова: «Кабинетный ученый, не свыкшійся съ военными трудами». Вскорѣ послѣ взятія алессандрійской цитадели покорилась и Мантуя. Эта важная крѣпость была обложена въ маѣ и іюнѣ, но весьма несовершенно; въ концѣ же іюня, послѣ побѣды при Требіи, союзники рѣшились дѣятельно приступить къ осадѣ Мантуи. Для этого былъ собранъ значительный осадный паркъ; корпусъ Края усиленъ былъ до 30-ти тысячъ, — какъ подкрѣпленіями посланными Суворовымъ, такъ и войсками прибывшими изъ Австріи. Въ составѣ осаднаго парка находилось нѣсколько баттарей съ прислугою изъ русскихъ артиллеристовъ; а также саперы и піонеры, принадлежавшіе къ вновь прибывшей дивизіи Ребиндера. Гарнизонъ крѣпости состоялъ, въ числѣ 12-ти тысячъ человѣкъ, подъ начальствомъ генерала Латуръ-Фуассака. Крѣпость въ изобиліи снабжена была продовольствіемъ; но для продолжительной обороны военныхъ припасовъ

было въ ней недостаточно. Комендантъ имѣлъ глубокія теоретическія свѣдѣнія по инженерной части, но не былъ одаренъ энергіею, необходимою для начальства надъ войсками въ такихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, въ какія онъ былъ поставленъ. Самыя свѣдѣнія его обратились во зло оборонѣ крѣпости, слишкомъ явно выказавъ ему недостаточность средствъ Мантуи для продолжительной обороны. Военная исторія показываетъ намъ, что самое необходимое свойство для коменданта крѣпости — твердость духа; что никакая теорія не можетъ достовѣрно опредѣлить времени сопротивленія крѣпости, и что это время зависитъ болѣе отъ мужества коменданта и гарнизона, нежели отъ очертанія и профили крѣпостныхъ верковъ.

Мантуя, окруженная со всѣхъ сторонъ озерами и болотами, была доступна для аттаки только по нѣсколькимъ плотинамъ, ведущимъ изъ крѣпости въ поле; но это самое обстоятельство способствовало осаждающему блокировать крѣпость небольшими силами, заградивъ выходы съ плотинъ; а продолжительная блокада, по свойствамъ мѣстнаго климата, порождала, въ лѣтнее время, болѣзни и

ослабляла гарнизонъ крѣпости. Ктому же нѣкоторыя изъ внѣшнихъ пристроекъ не были вполнѣ обезпечены отъ приступа. Въ половинѣ іюля открыты были траншеи. Осадными работами управлялъ искусный австрійскій инженеръ-полковникъ графъ Орландини; для ускоренія этихъ работъ употреблялись вмѣстѣ съ войсками и жители окрестной страны, въ числѣ 12-ти тысячъ. Двадцать-осьмаго іюля, послѣ 14-ти-дневной правильной осады, гарнизонъ сдался на капитуляцію; изъ числа войскъ, его составлявшихъ, генералы и офицеры были отправлены въ австрійскія владѣнія; а 8-мь тысячъ нижнихъ чиновъ отпущены во Францію, обязавшись не служить до размѣна. Въ крѣпости найдено 675 орудій и значительное количество съѣстныхъ припасовъ; сверхъ-того союзники захватили флотилію, состоявшую изъ 15-ти канонирскихъ лодокъ.

По взятіи Мантуи, Край оставилъ въ этой крѣпости гарнизонъ, состоявшій изъ 7-ми баталіоновъ, подъ начальствомъ Цопфа, и 3-и тысячи больныхъ; отрядилъ Гогенцоллерна съ частію войскъ въ тосканскія владѣнія; а самъ съ 23-мя баталіонами двинулся черезъ Кремону къ Алес-

сандріи, и прибывъ туда съ 14-ью тысячами войскъ, двѣнадцатаго августа, открылъ сообщеніе съ главными силами Суворова, въ то время перешедшими, въ числѣ 45-ти тысячъ, по присоединеніи Белльгарда и Розенберга, — къ Ривальтѣ, на рѣку Скривію. Суворовъ, по сдачѣ Мантуи, предполагалъ устремиться съ бо́льшею частью союзной арміи черезъ Коль-ди-Тенде къ Ниццѣ и тѣмъ принудить непріятеля къ очищенію Ривіеры, или отрѣзать путь отступленія французскихъ войскъ. По овладѣніи Ниццою, главныя силы союзныхъ державъ должны были возвратиться въ Піемонтъ, отрядить часть войскъ для осады Ко́ни и Фенестрельи и расположиться на зимнихъ квартирахъ.

Императоръ Францъ не одобрилъ этого плана дѣйствій, полагая: во-первыхъ, что было бы выгоднѣе выманить Французовъ изъ горъ Ривіеры на равнины сѣверной Италіи, гдѣ, пользуясь превосходствомъ силъ союзной арміи, можно было надежнѣе побѣдить непріятеля; во-вторыхъ, что завоеваніе Ривіеры силою оружія не могло быть совершено безъ большихъ потерь. Нельзя не сознаться въ основательности этихъ замѣчаній; но, съ другой стороны, нельзя не согласиться

также и въ томъ, что Суворову, стѣсненному въ его видахъ слишкомъ осторожными распоряженіями гофъ-кригсъ-рата, поддержаннаго вліяніемъ Тугута, трудно было извлечь изъ своихъ побѣдъ какіе-либо рѣшительные результаты.

Тѣмъ не менѣе, однако же, почти каждый день былъ ознаменованъ какимъ-либо новымъ успѣхомъ союзниковъ: седьмаго августа, Багратіонъ овладѣлъ крѣпкимъ замкомъ Серравалле, близъ Нови, причемъ въ-особенности отличился инженеръ-полковникъ Гартингъ и свиты Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части поручикъ Толь, производившій рекогносцировку замка. Флоренція, Ливорно и многіе укрѣпленные пункты на Генуэзскомъ Заливѣ были заняты австрійскимъ отрядомъ Кленау. Съ подобнымъ же успѣхомъ дѣйствовали въ Папскихъ Владѣніяхъ русско-турецкія войска, посланныя туда изъ Корфу адмираломъ Ушаковымъ и ополченія Лагоца. Король сардинскій, желая изъявить Суворову признательность свою за очищеніе Піемонта отъ французскихъ войскъ, назначилъ его генералъ-фельдмаршаломъ формировавшихся тогда сардинскихъ войскъ и возвелъ его въ достоинство принца королевской фамиліи и гранда.

Вскорѣ послѣ-того, Императоръ Павелъ пожаловалъ его «за освобожденіе Италіи въ четыре мѣсяца» достоинствомъ князя Россійской Имперіи, съ титуломъ Италійскаго.

Въ концѣ іюля, Жуберъ принялъ начальство надъ французскою арміею, дѣйствовавшею въ Италіи. Не зная еще о сдачѣ Мантуи и о движеніи Края къ Алессандріи, Жуберъ рѣшился перейти черезъ Аппенины и аттаковать Суворова главною массою своихъ силъ, до 40-ка тысячъ простиравшеюся, ослабленнаго отдѣленіемъ отрядовъ и немогшаго, по мнѣнію Французовъ, противопоставить имъ превосходныя силы. Моро предложилъ Жуберу свое содѣйствіе при исполненіи этого плана и остался на время при италіянской арміи. Совокупное, дружное дѣйствіе двухъ знаменитыхъ полководцевъ, изъ которыхъ одинъ отличался пылкостью; а другой — основательностью и благоразуміемъ, подавало Французамъ самыя блестящія надежды. Девятаго августа, войска Жубера выступили изъ Ривіеры и двинулись, въ нѣсколькихъ колоннахъ, по долинамъ рѣкъ Скривіи, Леммы, Орбы, Эрро и Бормиды. Тринадцатаго, правое крыло, въ числѣ 17-ти тысячъ, подъ начальствомъ

Сенъ-Сира, при которомъ находился Моро, достигло Серравалле и Гави; а лѣвое, въ числѣ 18-ти тысячъ, подъ начальствомъ Периньона, при которомъ находился Жуберъ, расположилось у Капріаты. Сверхъ-того, около 10-ти тысячъ оставлено было въ Ривіерѣ. На слѣдующій день, четырнадцатаго, Сенъ-Сиръ выдвинулъ свое правое крыло, разобщенное отъ прочихъ войскъ значительнымъ промежуткомъ, — къ Санъ-Бартоломео, на рѣкѣ Скривіи; а лѣвое — къ Нови. Домбровскій, съ 3-мя тысячами французскихъ и польскихъ войскъ, былъ отряженъ для обложенія замка Сераваллe, занятаго союзнымъ отрядомъ. Въ то же время войска Периньона расположились между Нови и Пастураною лѣвымъ флангомъ къ рѣкѣ Леммѣ. Силы Жубера, по присоединеніи подкрѣпленій, пришедшихъ изъ Франціи, простирались, не считая войскъ оставленныхъ въ Ривіерѣ, до 38-ми тысячъ — 36 тысячъ пѣхоты и 2 тысячи кавалеріи.

Суворовъ, который имѣлъ значительное превосходство надъ непріятелемъ въ кавалеріи, желалъ выманить французскую армію на равнины, простирающіяся къ сѣверу отъ Нови, и потому оставался на мѣстѣ нѣсколько дней въ лагерѣ

у Ривальты на рѣкѣ Скривіи. Войскамъ Багратіона и Беллъгарда, составлявшимъ передовые отряды союзной арміи, приказано было, не вдаваясь въ рѣшительный бой, отступать на главныя силы. Но как-только Французы приблизились къ Нови, тринадцатаго августа, Суворовъ, опасаясь чтобы они не перешли обратно за Аппенины, двинулся навстрѣчу непріятелю къ Поццоло - Формигаро, присоединилъ къ себѣ отряды Багратіона и Белльгарда и расположилъ свои войска, въ числѣ 45-ти тысячъ, ввечеру четырнадцатаго и въ ночи съ четырнадцатаго на пятнадцатое августа, слѣдующимъ образомъ: правое крыло, въ числѣ 18-ти тысячъ австрійскихъ войскъ, подъ начальствомъ Края, — между дорогами ведущими изъ Нови въ Бассалюццо и Алессандрію; центръ (русскій корпусъ Дерфельдена), въ числѣ 13-ти тысячъ, — у Поццоло-Формигаро; лѣвое крыло, составленное изъ 14-ти тысячъ австрійскихъ войскъ, подъ командою Меласа, находившееся въ разстояніи полуперехода позади прочихъ силъ, — у Ривальты, на Скривіи. Но кромѣ этихъ 45-ти тысячъ войскъ (36 тысячъ пѣхоты и 9 тысячъ кавалеріи), Суворовъ имѣлъ еще около 6-ти тысячъ, расположенныхъ у Спинетти, къ югу

Сраженіе при Нови 4/15 Августа 1799 года.

отъ Маренго, въ видѣ резерва, и 12-ть тысячъ Розенберга и Алкаини, блокировавшихъ тортонскую цитадель и прикрывавшихъ блокаду. Слѣдовательно, союзники имѣли возможность, оставя нѣсколько тысячъ войскъ подъ Тортоною, сосредоточить противъ Жубера до 60-ти тысячъ войскъ. Получивъ въ это время донесеніе отъ Беллыгарда о числѣ непріятельскихъ войскъ, Суворовъ отвѣчалъ ему какъ древній Спартанецъ: «Я не хочу знать, сколько ихъ; но мнѣ нужно знать, — гдѣ они?»

Между-тѣмъ во французскую армію уже доходили слухи о взятіи союзниками Мантуи; но какъ Жуберъ не могъ имѣть о томъ никакихъ оффиціальныхъ извѣстій, то и убѣдился въ истинѣ тогда только, когда корпусъ Края расположился, четырнадцатаго августа, противъ лѣваго крыла французской арміи. Неожиданная сдача Мантуи разстроила всѣ предположенія Жубера. Находясь въ нерѣшимости насчетъ дальнѣйшихъ дѣйствій, онъ созвалъ военный совѣтъ, который единогласно положилъ — возвратиться за Аппенинскія Горы; но Жуберъ не охотно приступилъ къ исполненію рѣшенія Совѣта, которое вовсе не согласовалось

съ его характеромъ и съ надеждами его льстившими. Онъ имѣлъ намѣреніе сняться съ позиціи пятнадцатаго августа; но Суворовъ предупредилъ его отступленіе, аттаковавъ французскую армію и заставивъ его принять бой на занятой имъ у Нови позиціи.

Эта позиція находится между рѣками Скривіею и Леммою, однимъ изъ притоковъ Орбы. На обширномъ плато, господствующемъ надъ долиною Скривіи, возвышается къ сѣверу отъ Гави, гора, извѣстная подъ названіемъ Монте-Россо, которой крутые скаты, обращенные на востокъ, къ Серравалле и на сѣверъ къ Нови, доставляютъ занимающимъ позицію войскамъ выгоду господствованія надъ равниною, лежащею къ сѣверу отъ Нови; центръ позиціи прикрытъ городомъ Нови, обнесеннымъ валомъ съ башнями и находящимся у подошвы горъ, которыя были заняты французскими войсками. Изъ отлогостей ихъ вытекаетъ нѣсколько рѣчекъ, сливающихся у Пастураны и впадающихъ въ рѣчку Ріаско, одинъ изъ притоковъ рѣки Леммо; высшая точка отроговъ называется Монте-Ротондо; отъ этого пункта отходятъ весьма крутые скаты на всемъ пространствѣ отъ Серравалле до Нови,

и въ-особенности близъ Нови; далѣе же къ Пастуранѣ горы постепенно понижаются и, наконецъ, оканчиваются продолговатою отлогостью у Бассалюццо. Покатости между Нови и Пастураною, а также и тѣ, которыя простираются къ востоку отъ Нови, покрыты кустарникомъ, садами, виноградниками и оградами. Изъ этого короткаго описанія видно, что позиція у Нови представляла для обороны многія выгоды; но по обширности своей — около 10-ти верстъ — требовала большаго числа войскъ, и сверхъ-того обороняющійся могъ встрѣтить значительныя затрудненія при отступленіи въ виду противника; потому что всѣ три пути, ведущіе съ этой позиціи къ Гави и далѣе къ Генуѣ, то есть: 1) Шоссе изъ Нови черезъ Гави на Бокету, 2) путь пролегающій на Серравалле и Гави, неудобный для движенія артиллеріи и обозовъ, и 3) путь изъ Пастураны къ Гави, — проходили черезъ тѣснины Аппенинскаго Хребта, и изъ числа ихъ первые два легко могли быть отрѣзаны движеніемъ противника въ обходъ праваго фланга позиціи.

Суворовъ, рѣшась аттаковать Французовъ въ занятой ими позиціи, предполагалъ, настойчивыми и многократно повторенными аттаками, заставить

противниковъ ввести въ дѣло всѣ резервы и отвлечь вниманіе непріятеля къ лѣвому его крылу; достигнувъ этого, союзники должны были обойти правое крыло французской арміи и въ то же время рѣшительно аттаковать ее съ фронта. Таковы были предположенія Суворова, сколько можно судить изъ самыхъ дѣйствій его въ сраженіи при Нови.

Первоначальная аттака была поручена правому крылу союзниковъ, состоявшему подъ начальствомъ Края. Четвертаго (15) августа, въ пять часовъ утра, Беллъгардъ аттаковалъ дивизію Груши, на оконечности лѣваго крыла Французовъ; въ то же время Оттъ напалъ на дивизію Лемуана, шедшую для занятія позиціи и еще не успѣвшую построиться въ боевой порядокъ; а Секендорфъ съ 3-мя баталіонами и 3-мя эскадронами былъ отряженъ на Бассалюццо для обезпеченія союзниковъ съ праваго фланга и для занятія оврага рѣчки Ріаско за деревнею Пастураною, въ тылу лѣваго крыла французскихъ войскъ. Въ это время къ лѣвому крылу французской арміи прибыли резервы, состоявшіе изъ пѣхоты и конницы, и дали непріятельскимъ войскамъ возможность удержаться на занятой ими позиціи; въ

эту рѣшительную минуту, Жубѐръ, находившійся впереди одной изъ колоннъ Лемуана, былъ смертельно пораженъ пулею: En avant! en avant! Marche, toujours! «Впередъ! Впередъ! Ступайте!» были послѣднія слова произнесенныя имъ на полѣ сраженія. Прибытіе Морò къ лѣвому крылу ободрило Французовъ и способствовало имъ удержать за собою занятыя ими высоты; въ то же время дивизія Белльгарда, покушавшаяся обойти Пастурану по берегу Ріаско, была встрѣчена частію резервовъ непріятельской арміи и принуждена отступить. Такимъ образомъ на правомъ крылѣ союзной арміи силы противныхъ сторонъ находились въ равновѣсіи и бой продолжался съ перемѣннымъ успѣхомъ, съ пяти до осьми часовъ утра, между-тѣмъ какъ въ центрѣ и на противоположномъ флангѣ господствовала глубокая тишина. Это подало Краю поводъ полагать, что противъ него находилась бòльшая часть непріятельской арміи. Нѣсколько разъ посылалъ онъ адъютантовъ своихъ къ Багратіону, требуя помощи; но какъ русскимъ войскамъ не было приказано итти въ аттаку, то они оставались въ бездѣйствіи; наконецъ въ девятомъ часу, когда Край уже готовился отступить, Багратіонъ, получивъ

отъ Суворова приказаніе наступать, двинулся къ Нови.

Между тѣмъ Сенъ-Сиръ, видя, что цѣлая половина французской арміи едва-лишь могла удерживаться противъ праваго крыла союзныхъ войскъ, рѣшился сблизить къ Нови дивизію Ватрѣня, которая отдѣлена была отъ прочихъ французскихъ войскъ промежуткомъ въ нѣсколько верстъ и примыкала къ Скривіи. Эта дивизія была поставлена правѣе Нови, на скатѣ Монте-Ротондо, образуя исходящій уголъ съ прочими войсками. Одна изъ бригадъ дивизіи Ларибуассіера заняла городъ; а другая бригада этой дивизіи и бригада Колли стали на высотахъ, влѣво отъ Нови. Резервъ центра состоялъ всего-на-все изъ 2-хъ баталіоновъ съ 3-мя кадрами кавалерійскихъ полковъ.

Въ половинѣ девятаго часа утра, Багратіонъ съ 8-ью баталіонами аттаковалъ съ фронта Нови и ближайшія къ городу высоты; но сильный картечный и ружейный огонь остановилъ колонны и заставилъ его направить князя Горчакова, съ 4-мя баталіонами, влѣво отъ Нови, по горному скату; самъ же Багратіонъ, съ 4-мя баталіонами, продолжалъ двигаться съ фронта на Нови. Едва-лишь

войска Горчакова стали взбираться на высоты, какъ были аттакованы во флангъ дивизіею Ватрѣня, въ то время шедшею отъ Бартоломео къ Нови; мало-по-малу вся дивизія Ферстера была введена въ дѣло; но превосходство въ численномъ отношеніи французскихъ войскъ, дѣйствовавшихъ въ окрестностяхъ Нови, надъ войсками Багратіона и Ферстера, заставило Русскихъ отступать по направленію къ Поццоло-Формигаро. Въ это самое время (въ одиннадцать часовъ) прибылъ къ войскамъ центра Суворовъ съ Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Константиномъ Павловичемъ и съ генералъ-квартирмейстеромъ Цахомъ: генералу Дерфельдену приказано было, подкрѣпивъ Багратіона и Ферстера всею дивизіею Швыйковскаго, возобновить аттаку на Нови; въ то же время посланы были приказанія: Краю — аттаковать снова лѣвое крыло французской арміи; Меласу, — двинуться впередъ и дѣйствовать на лѣвомъ крылѣ союзныхъ войскъ; а Розенбергу, — поспѣшить въ помощь главнымъ силамъ. Нѣсколько разъ союзники возобновляли фронтальныя аттаки на непріятельскую позицію; и хотя не успѣли сбить Французовъ съ занимаемыхъ ими высотъ, однако же достигли

цѣли предположенной главнокомандующимъ: «непріятель совершенно истощилъ свои резервы и уже не былъ въ-состояніи противиться новымъ усиліямъ союзной арміи.»

Между-тѣмъ Меласъ, съ пяти до одиннадцати часовъ, находился въ совершенномъ бездѣйствіи у Ривальты, въ 10-ти верстахъ отъ мѣста побоища, ограничиваясь высылкою разъѣздовъ въ различныя стороны. Но получивъ отъ высланныхъ имъ отрядовъ извѣстіе объ отступленіи Багратіона отъ Нови и о движеніи одной изъ французскихъ колоннъ къ Формигаро, онъ наконецъ рѣшился, въ одиннадцать часовъ утра, не ожидая болѣе приказанія отъ Суворова, направиться съ своими 14-ью тысячами противъ праваго крыла французской арміи. Это движеніе было совершено тремя колоннами: отрядивъ часть войскъ вверхъ по обоимъ берегамъ Скривіи, чтобы освободить отъ обложенія замокъ Серравалле, самъ Меласъ, съ тремя пѣхотными бригадами и съ кавалеріею принца Лихтенштейнскаго, двинулся въ промежутокъ между Нови и Санъ-Бартоломео и аттаковалъ съ праваго фланга французскія войска, занимавшія часть плато, находящуюся къ востоку отъ Нови. Прибытіе на поле

сраженія 14-ти тысячъ свѣжихъ войскъ, въ тотъ самый моментъ, когда прочія войска обѣихъ сторонъ, уже нѣсколько разъ введенныя въ бой и утомленныя безпрерывными дѣйствіями въ весьма знойный день, были совершенно разстроены, имѣло самые рѣшительные результаты. Ватрѐнъ, угрожаемый потерею пути отступленія на Гави, былъ оттѣсненъ за рѣчку Форнову, на разстояніи около 3-хъ верстъ отъ прежней своей позиціи. Между-тѣмъ русскія войска успѣли овладѣть предмѣстіями Нови; а на оконечности лѣваго крыла союзниковъ, бригада Нобилй заставила Домбровскаго снять блокаду Серравалле и отступить по направленію къ Гави. Въ такомъ положеніи находились обѣ стороны въ четыре часа по полудни, когда Морò рѣшился отступать. Отступленіе праваго крыла французской арміи, благодаря слишкомъ осторожному преслѣдованію Меласа, было совершено безъ большаго урона и въ наилучшемъ порядкѣ; но бригада Кòлли и кавалерія Герèня, прикрывавшія отступленіе прочихъ войскъ, не успѣли выйти вслѣдъ за ними на большую дорогу. Въ шесть часовъ по-полудни ворвались въ Нови, съ восточной стороны, венгерскіе гренадеры, подъ начальствомъ Меласа;

а съ сѣверной и западной сторонъ, войска Багратіона и Швыйковскаго; французскій полкъ, занимавшій городъ, а также стоявшія сзади пѣхота Колли и кавалерія Гереня были отброшены на Лемуана, отступавшаго къ Пастуранѣ. Русскія войска, примкнувъ правымъ флангомъ къ войскамъ Края, опрокинули дивизію Лемуана; въ то же время, одинъ изъ баталіоновъ Беллъгарда двинулся вправо отъ Пастураны, обошелъ это селеніе и расположась на высотахъ за нимъ лежащихъ, выслалъ стрѣлковъ на углубленную дорогу, по которой тянулись непріятельскіе парки и войска; нѣсколько убитыхъ лошадей загромоздили тѣснину. Вскорѣ послѣ того, русскія войска ворвались въ Пастурану; дивизіи Лемуана и Груши, приведенныя въ совершенное разстройство рѣшительнымъ натискомъ Багратіона и Беллъгарда, разсѣялись во всѣ стороны по горнымъ тропинкамъ. Груши и Периньонъ, надѣясь спасти свою артиллерію, заняли однимъ баталіономъ Пастурану и присоединивъ къ себѣ часть войскъ обращенныхъ въ бѣгство, долго сопротивлялись усиліямъ союзныхъ войскъ, но, наконецъ, были окружены со всѣхъ сторонъ и, покрытые ранами, захвачены въ плѣнъ. Бригада

Колли отступила къ Пастуранѣ и, сражаясь упорно, была частію взята въ плѣнъ вмѣстѣ съ тяжело раненнымъ начальникомъ своимъ. Союзники преслѣдовали непріятеля довольно слабо. Французскія войска къ одиннадцати часамъ ночи собрались у Гави; со стороны же союзниковъ, корпуса Края и Дерфельдена расположились параллельно къ рѣчкѣ Брогерѣ, примыкая правымъ крыломъ къ Пастуранѣ; а корпусъ Меласа переправился черезъ рѣчку и сталъ подъ угломъ съ прочими войсками, фронтомъ къ Тассароло. Уронъ Французовъ въ сраженіи при Нови, кромѣ потери убитыми Жубѐра, и еще 2-хъ генераловъ, и взятыхъ въ плѣнъ 4-хъ генераловъ Периньона̀, Груши̇, Колло и Партено̀, состоялъ, по собственнымъ ихъ показаніямъ, изъ 37-ми орудій, 28-ми зарядныхъ ящиковъ, 4-хъ знаменъ, 1,500 человѣкъ убитыми; 5-ти тысячъ ранеными и 3-хъ тысячъ плѣнными. Уронъ союзниковъ простирался (по донесеніямъ Суворова), убитыми до 1,250 (350 Русскихъ и 900 Австрійцевъ); по свидѣтельству же генерала Стутергейма (основанному на сличеніи оффиціальныхъ документовъ обѣихъ сторонъ), потеря союзниковъ простиралась до 8-ми тысячъ, изъ числа которыхъ въ корпусѣ

Края 5 тысячъ, въ русскихъ войскахъ 2,500 и въ корпусѣ Меласа 500 человѣкъ. Въ награду нашему знаменитому полководцу, за побѣду при Нови, былъ отданъ, августа двадцать-четвертаго (по старому ст.), слѣдующій Высочайшій приказъ: «Въ «благодарность подвиговъ князя италійскаго графа «Суворова - Рымникскаго, гвардіи и всѣмъ россій«скимъ войскамъ, даже и въ присутствіи Государя, «отдавать ему всѣ воинскія почести, подобно отда«ваемымъ особѣ Его Императорскаго Величества». Вмѣстѣ съ тѣмъ Императору Павлу-Первому угодно было обратить въ пансіонъ жалованье убитыхъ на войнѣ штабъ и оберъ-офицеровъ, женамъ по смерть, а дѣтямъ до совершеннаго возраста, выдавъ, сверхъ - того, изъ экстраординарныхъ суммъ, въ распоряженіе главнокомандующаго данныхъ, тѣмъ изъ нихъ, которые находились за границею, не въ зачетъ, годовое жалованье на проѣздъ въ предѣлы имперіи.

Генералъ Розенбергъ, немедленно по полученіи предписанія, даннаго ему Суворовымъ, выступилъ къ Нови, однако же успѣлъ прійти въ Поццоло-Формигаро не прежде, какъ въ ночи съ пятнадцатаго на шестнадцатое августа.

Военные писатели, разсматривая дѣйствія обѣихъ сторонъ въ сраженіи при Нови, упрекаютъ Жубèра въ томъ, что онъ, убѣдившись въ превосходствѣ силъ союзной арміи, не отступилъ къ Гави въ ночи съ четырнадцатаго на пятнадцатое августа; сверхъ-того расположеніе французскихъ войскъ правымъ флангомъ къ Скривіи, а лѣвымъ къ Леммѣ, — было слишкомъ растянуто. Касательно же дѣйствій Суворова, нельзя не замѣтить, что имъ не отдаютъ надлежащей справедливости: полководецъ нашъ, въ донесеніи императору Францу о побѣдѣ при Нови, увлеченный великодушнымъ порывомъ воздать каждому должное по мѣрѣ заслугъ, писалъ, что «храбрости австрійскихъ войскъ подъ предводительствомъ достойнаго генерала Меласа, онъ обязанъ былъ побѣдою». Это благородное сознаніе Суворова подало поводъ, какъ самому Меласу, такъ и австрійскимъ современнымъ писателямъ, утверждать, что вся честь побѣды при Нови исключительно принадлежитъ Австрійцамъ, несмотря на то, что вскорѣ затѣмъ послѣдовавшія неудачи ихъ, должны бы вполнѣ показать нашимъ союзникамъ важность участія русскихъ войскъ въ завоеваніи Италіи. Разсматривая дѣйствія Суворова въ

сраженіи при Нови, нельзя не сознаться въ томъ, что онъ не ввелъ въ дѣло всѣхъ войскъ, которыя у него были, такъ-сказать, подъ рукою, и что самыя аттаки союзниковъ не имѣли между собою надлежащей связи; но это было слѣдствіемъ, какъ предварительнаго раздробленнаго расположенія союзниковъ (въ которомъ нельзя обвинять Суворова), такъ и недостатка свѣдѣній, относительно расположенія непріятельскихъ войскъ и видовъ Жубѐра. Находясь въ неизвѣстности насчетъ этихъ предметовъ и желая предупредить Французовъ, по какому бы пути ни направились они въ долину рѣки По, Суворовъ принужденъ былъ расположить Белльгарда въ долинѣ рѣки Леммы; Дерфельдена у Поццоло-Формигаро; а Меласа у Ривальты. Пятнадцатаго августа поутру, Суворову не оставалось дѣлать ничего болѣе, какъ тотчасъ же аттаковать Жубѐра, потому что въ противномъ случаѣ французская армія успѣла бы отступить за Аппенинскія Горы. Суворовъ вполнѣ постигъ, какъ выгоды позиціи занятой непріятелями, такъ и ея невыгоды. Онъ рѣшился аттаковать Французовъ; но эта аттака представляла значительныя затрудненія: лѣвое крыло союзной арміи, стоявшее

у Ривальты съ тою цѣлью чтобы выманить Французовъ на равнину, находилось въ значительномъ разстояніи отъ праваго крыла арміи Жубѐра, на которое Суворовъ долженъ былъ устремить главную аттаку; напротивъ-того, аттака Края, стоявшаго ближе всѣхъ прочихъ союзныхъ войскъ къ непріятельской позиціи, не могла обѣщать рѣшительнаго результата; а овладѣніе высотами въ окрестностяхъ Нови войсками центра союзной арміи, было весьма трудно по свойствамъ мѣстности. Если бы Суворовъ въ началѣ сраженія повелъ аттаку въ одно время всѣми войсками Края и Дерфельдена, то не могъ бы продлить боя втеченіи 9-ти часовъ, до прибытія Меласа, и французская армія получила бы возможность сняться съ занятой ею позиціи. Безъ всякаго сомнѣнія, ему слѣдовало гораздо ранѣе направить Меласа въ обходъ праваго крыла Французовъ; но это намъ кажется очевиднымъ потому только, что намъ извѣстны многія обстоятельства, о которыхъ Суворовъ въ то время не могъ имѣть свѣдѣній. Изъ всего нами сказаннаго видно, что несмотря на порицанія завистниковъ великаго мужа, его слава просіяла новымъ блескомъ въ знаменитой побѣдѣ при Нови.

Моро, потерявъ въ сраженіи при Нови до 10-ти тысячъ человѣкъ и значительную часть артиллеріи, считалъ невозможнымъ съ остальными войсками французской арміи, преградить путь черезъ Аппенины 60-ти-тысячной арміи Суворова и потому перейдя съ главными своими силами къ Савонѣ, сдѣлалъ всѣ необходимыя приготовленія къ дальнѣйшему отступленію на Ниццу. Но какъ союзники оставались на позиціяхъ, занятыхъ ими ввечеру пятнадцатаго августа, довольствуясь отряженіемъ къ Гави войскъ Розенберга въ числѣ около 10-ти тысячъ, то Французы, семнадцатаго августа, снова заняли проходы ведущіе въ Ривіеру: Ватрѣнь съ 12-ью тысячами войскъ расположился на правомъ крылѣ между Лаваною и истоками рѣки Орбы, а Сенъ-Сиръ, съ лѣвымъ крыломъ, въ числѣ 18-ти тысячъ, занялъ горные проходы на пространствѣ отъ Caселло до источниковъ Стуры. Растянутое положеніе французской арміи, разстроенное ея состояніе и необходимость сохранять, пролегавшее вдоль линіи ея расположенія, сообщеніе съ Ниццою, все это могло служить нашему полководцу вѣрнѣйшею порукою въ успѣхѣ наступательныхъ дѣйствій; но онъ не предпринялъ

ихъ. Главною причиною тому была извѣстная Суворову воля императора Франца, предполагавшаго ограничить дѣйствія союзной арміи, втеченіи кампаніи 1799 года, занятіемъ Піемонта. Кромѣ-того были и другія причины, не позволявшія нашему полководцу довершить уничтоженіе французской арміи: союзныя войска не могли направиться въ Ривіеру, не озаботясь сперва заготовленіемъ продовольствія на путяхъ туда ведущихъ; ктому же, извѣстія полученныя въ главной квартирѣ, вслѣдъ за одержаніемъ побѣды при Нови, объ успѣхахъ Массены въ малыхъ швейцарскихъ кантонахъ, и Шампіоне въ сѣверо-западной части Піемонта, могли озаботить Суворова насчетъ охраненія сообщеній союзной арміи: Всѣ эти обстоятельства заставили его выступить изъ окрестностей Нови, девятнадцатаго августа, и направиться къ Асти, — центральному пункту, откуда онъ могъ не только съ удобностью дѣйствовать противъ различныхъ частей непріятельской арміи, но и заставить главныя силы ея очистить всю Ривіеру до Онели. Для достиженія этой цѣли, ему достаточно было двинуться вверхъ по долинѣ Танаро до Ормса и оттуда черезъ Приморскія Альпы къ

Онели: въ такомъ случаѣ непріятельская армія была бы отрѣзана отъ юго-восточныхъ предѣловъ Франціи, или принуждена была двинуться со всевозможною поспѣшностью въ графство Ницское, при чемъ правое крыло Французовъ, не имѣя времени поспѣть за движеніемъ прочихъ войскъ, было бы отрѣзано. Корпусъ Розенберга былъ оставленъ у Ривальты-ди-Скривія для наблюденія за французскою арміею, отступившею въ Ривіеру, и для отвлеченія вниманія непріятеля; а Фрёлихъ, съ нѣсколькими тысячами австрійскихъ войскъ, по повелѣнію императора Франца, отряженъ былъ въ Среднюю-Италію, для окончательнаго очищенія ея отъ французскихъ войскъ. Самъ же фельдмаршалъ съ главными своими силами (русскимъ корпусомъ Дерфельдена и частію австрійскихъ войскъ, подъ начальствомъ Меласа), всего около 40-ка тысячъ, прибылъ къ Асти, двадцать-перваго августа, и немедленно отрядилъ Края съ 10-ью баталіонами, всего до 8-ми тысячъ человѣкъ, на лѣвую сторону По, по направленію къ Новаррѣ, въ помощь Рогану и Штрауху, дѣйствовавшимъ близъ Симплона и Сенъ-Готара.

Суворовъ, довольно продолжительное время оставался у Асти въ бездѣйствіи (съ двадцатаго августа по осьмое сентября); имѣя тогда уже свѣдѣніе о предстоявшемъ ему назначеніи, — оставить Италію и итти съ русскими войсками въ Швейцарію, онъ не могъ приступить къ исполненію первоначальныхъ своихъ соображеній, имѣвшихъ цѣлью очищеніе Ривіеры отъ непріятеля; тѣмъ болѣе, что австрійскій придворный Военный Совѣтъ безпрестанно вмѣшивался въ военныя дѣйствія, и желая руководить ими за нѣсколько сотъ верстъ, доставлялъ свои распоряженія тогда уже, когда они по обстоятельствамъ были вовсе неумѣстными. Предписанія вѣнскаго Военнаго Совѣта, какъ выраженіе суетнаго самолюбія членовъ его, обыкновенно оставляемы были безъ вниманія нашимъ полководцемъ, удостоеннымъ довѣренностью союзныхъ государей; но австрійскіе генералы, находившіеся подъ его начальствомъ, иногда получали приказанія прямо изъ Вѣны, и исполняя ихъ по собственному усмотрѣнію, нарушали черезъ то общую связь дѣйствій.

Впродолженіи времени пребыванія Суворова у Асти; Край дошелъ до Новарры и узнавъ тамъ

объ отступленіи Лекурба черезъ Белинцону къ Сенъ-Готару, усилилъ отрядъ Штрауха, отступившій къ озеру Маджіоре, бригадою Лаудона; а самъ съ остальными силами присоединился къ Суворову, двадцать-осьмаго августа, у Асти. Между-тѣмъ двадцать-втораго августа, Алкаини заключилъ съ комендантомъ тортонской цитадели, бригаднымъ генераломъ Гастомъ, конвенцію, на основаніи которой условлено было перемиріе на 20 дней; по прошествіи же этого срока, гарнизонъ обязался, въ случаѣ если французскія войска не подойдутъ въ помощь цитадели, сдать ее союзникамъ.

По присоединеніи Края къ главнымъ силамъ союзной арміи у Асти, Суворовъ снова предложилъ довершить покореніе Сѣверной-Италіи, взятіемъ Кони и Ниццы, и внести оружіе въ южныя области Франціи; но австрійское правительство не желало дальнѣйшаго продолженія наступательныхъ дѣйствій въ эту кампанію. Англія, имѣвшая свѣдѣнія о несогласіяхъ, возникшихъ между союзниками въ Италіи, по поводу рѣшенія участи Піемонта, предложила составить арміи, на различныхъ театрахъ войны дѣйствовавшія, такъ, чтобы каждая изъ

нихъ заключала въ себѣ войска одной націи. Съ этою цѣлью, по соглашенію трехъ Дворовъ, россійскаго, австрійскаго и великобританскаго, составленъ былъ общій планъ наступательныхъ дѣйствій противъ Франціи, на основаніи котораго предполагалось: 1) соединить въ Швейцаріи, подъ главнымъ начальствомъ Суворова, русскія войска, бывшія въ Италіи и Швейцаріи и корпусъ эмигрантовъ принца Конде и дѣйствовать ими по направленію черезъ Франшконте; 2) австрійскія арміи должны были дѣйствовать: одна, составленная изъ войскъ находившихся въ Швейцаріи и Германіи, подъ начальствомъ эрцгерцога Карла, на Среднемъ-Рейнѣ; а другая, подъ предводительствомъ Меласа, въ Сѣверной-Италіи; 3) на второстепенныхъ же театрахъ военныхъ дѣйствій, въ Средней-Италіи и Голландіи, союзники предполагали дѣйствовать особыми корпусами, составленными изъ войскъ различныхъ націй.

Въ концѣ августа, Суворовъ, получа повелѣніе двинуться въ Швейцарію, сдѣлалъ всѣ необходимыя распоряженія къ предстоявшему походу, но оставался у Асти, въ ожиданіи сдачи тортонской цитадели.

Седьмаго сентября, фельдмаршалъ сдалъ начальство надъ австрійскими войсками, дѣйствовавшими въ Италіи, генералу-отъ-кавалеріи Меласу, и того же числа отдалъ приказъ, въ которомъ благодарилъ ихъ въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ. «Однимъ словомъ, говорилъ онъ, желаю «увѣрить всю армію въ моемъ неограниченномъ къ «ней уваженіи, — увѣрить, что я, съ моей стороны, «не нахожу довольно словъ, чтобы выразить ей «сожалѣніе въ томъ, что долженъ оставить столь «благоустроенное и неустрашимое воинство. Ни«когда не забуду я храбрыхъ Австрійцевъ, даро«вавшихъ мнѣ свою любовь и довѣренность; не «забуду побѣдоносныхъ воиновъ, содѣлавшихъ меня «побѣдителемъ».

На слѣдующій день, осьмаго сентября, когда обложеніе тортонской цитадели казалось уже совершенно обезпеченнымъ отъ покушеній Моро́, русскія войска двинулись изъ Италіи въ Швейцарію двумя колоннами къ Валенцѣ и къ Хераско, близъ Казале, на рѣкѣ По.

Между-тѣмъ Моро́, получа свѣдѣнія о тортонской конвенціи и о новомъ назначеніи Суворова, рѣшился еще разъ предпринять наступленіе черезъ

Аппенинскія Горы, въ надеждѣ оттѣснить австрійскія войска и заставить Меласа снять обложеніе тортонской цитадели. Для достиженія этой цѣли, Ватрѐнь съ частью арміи былъ направленъ къ Нови, а дивизія Домбровскаго къ Овадѣ; войска же Сенъ-Сира и Шампіоне́ долженствовали, въ случаѣ успѣха дѣйствій Ватрѐня, наступать внизъ по долинѣ Бормиды и Стуры. Такія нерѣшительныя мѣры не могли увѣнчаться успѣхомъ: Ватрѐнь занялъ Нови и опрокинулъ передовыя австрійскія войска къ Поццоло-Формигаро; но едва-лишь онъ вышелъ на равнину, простирающуюся къ сѣверу отъ Нови, какъ былъ аттакованъ 2-мя тысячами кавалеріи, подъ начальствомъ Края, принявшаго начальство надъ лѣвымъ крыломъ арміи Меласа, и принужденъ отступить въ большомъ разстройствѣ, черезъ Нови на высоты къ Гави. При всемъ томъ, наступательныя дѣйствія Французовъ, хотя и не достигшія предположенной цѣли, — освобожденія Тортоны, имѣли весьма важный результатъ въ другомъ отношеніи, замедливъ выступленіе Суворова въ Швейцарію. Полководецъ нашъ, получа извѣстіе о наступленіи непріятеля къ Нови, десятаго сентября возвратился форсированнымъ мар-

шемъ съ русскими войсками къ Поццоло-Формигаро и Ривальтѣ - ди - Скривія. Того же дня Моро произвелъ усиленную рекогносцировку и убѣдясь въ превосходствѣ союзныхъ силъ, прикрывавшихъ обложеніе Тортоны, снова отступилъ за Аппенинскія Горы. На другой день, одиннадцатаго, союзники заняли тортонскую цитадель; гарнизонъ, въ числѣ около 1,000 человѣкъ, былъ отпущенъ во Францію на честное слово — не служить противъ союзниковъ втеченіи четырехъ мѣсяцевъ. Въ цитадели найдено: 75 орудій, 2,700 ружей, болѣе 350-ти пудовъ пороху, большое количество снарядовъ, съѣстныхъ припасовъ, и прочаго. Въ тотъ же день, всѣ русскія войска, дѣйствовавшія подъ начальствомъ Суворова въ Италіи (за исключеніемъ 3-хъ баталіоновъ, отправленныхъ для содѣйствія адмиралу Ушакову, командовавшему русскою эскадрою въ Адріатическомъ Морѣ), выступили двумя колоннами къ Валенцѣ и оттуда продолжали слѣдованіе въ одной колоннѣ къ Белинцонѣ.

По отбытіи Суворова, Меласъ, оставя генерала Карачая съ 5-ью тысячами человѣкъ близъ Нови, перешелъ, шестнадцатаго сентября, съ главными силами своей арміи, въ числѣ 30-ти тысячъ, къ Бра,

у сліянія рѣкъ Танаро и Стуры. Силы австрійской арміи въ Италіи вообще простирались до 90-а тысячъ.

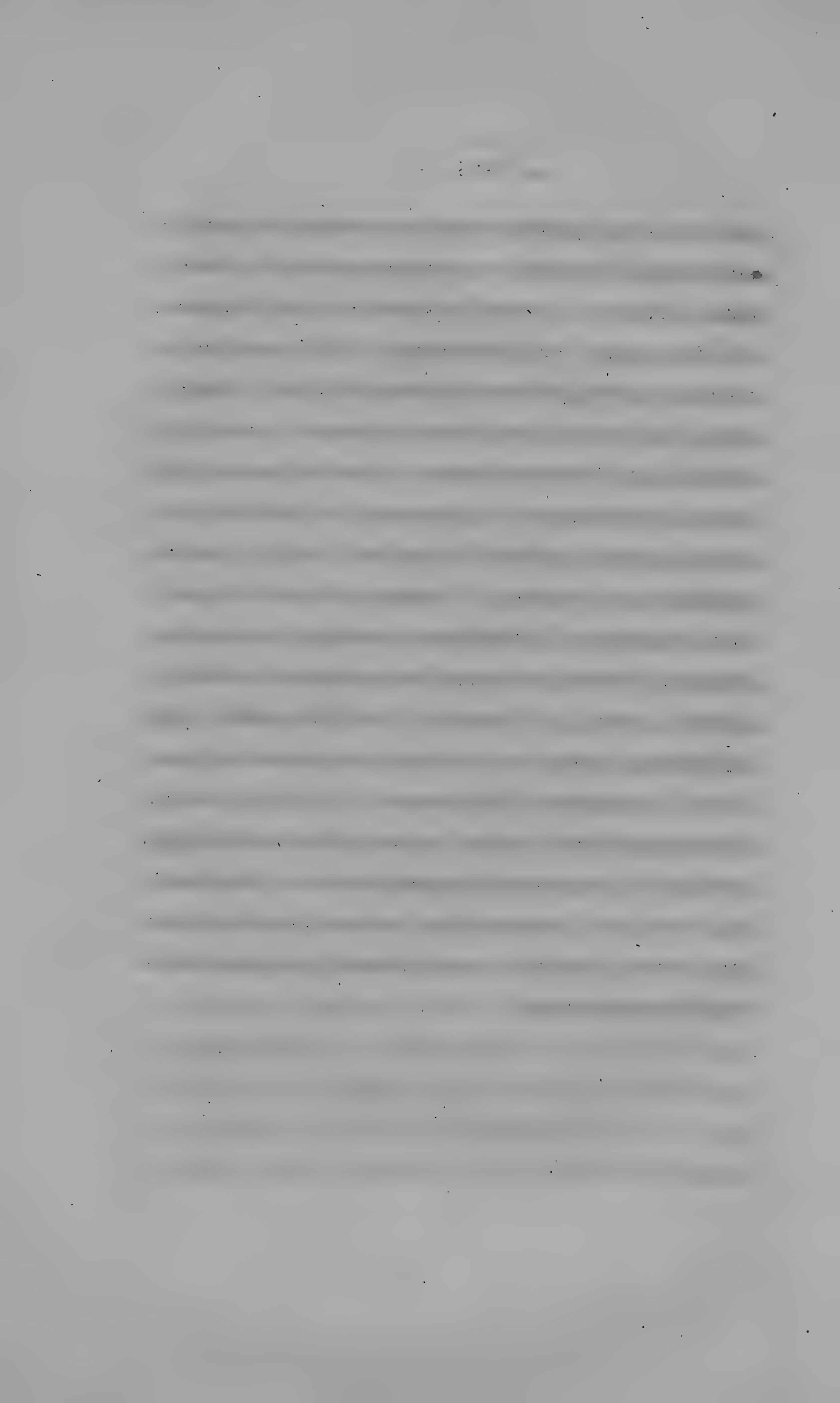
Со стороны же Французовъ силы обѣихъ армій, альпійской и италіянской, расположенныхъ: первая — за Альпами, а послѣдняя — за Аппенинами, состояли въ числѣ около 60-ти тысячъ.

Положеніе дѣлъ въ Италіи, при отбытіи Суворова въ Швейцарію, было слѣдующее: союзники занимали всю сѣверную часть страны, за исключеніемъ части генуэзской Ривіеры, простирающейся къ западу отъ Сестри и графства Ницскаго (остальная часть Ривіеры была занята войсками Кленау); главными пунктами, остававшимися во власти Французовъ, были — Генуя, Кони, Ницца и Фенестрелла. Въ Средней-Италіи, генералъ Фрёлихъ, присоединивъ къ своимъ войскамъ часть отряда Кленау и усилясь инсургентами, подступилъ съ сѣверной стороны къ Риму, угрожаемому въ то же время, съ юга, неаполитанскими войсками, подъ командою генерала Бурхардта, между-тѣмъ, какъ англійская эскадра коммодора Тровбриджа обложила Чивитавекхію. Для обороны Рима, генералъ Гарніе имѣлъ всего-на-все до 2-хъ тысячъ регулярныхъ

войскъ и такое же число ополченій. Положеніе Моніѐ, обложеннаго въ Анконѣ инсургентами Лагоца, поддержанными россійско-турецкимъ дессантнымъ отрядомъ, было также весьма затруднительно. Что̀ же касается до Южной-Италіи, то неаполитанскія войска, подкрѣпленныя англійскимъ флотомъ адмирала Нельсона, заставили Французовъ сдать на капитуляцію всѣ пункты, занятые войсками ихъ, — Неаполь, Капуу и Гаэту. Такимъ образомъ Италія была почти совершенно очищена отъ непріятеля; но для довершенія одержанныхъ успѣховъ недоставало главнаго виновника ихъ и мужественныхъ русскихъ воиновъ. Событія слѣдующаго похода въ Италію, окончившагося сраженіемъ при Марѐнго и завоеваніемъ Италіи войсками Бонапартѐ, весьма убѣдительно доказали, какую потерю сдѣлали наши союзники, лишась полководца водившаго ихъ къ побѣдамъ. Судя по осторожности, съ которою Суворовъ, втеченіи своего италійскаго похода, сторожилъ проходы черезъ Альпы, можно сказать утвердительно, что Бонапартѐ, дѣйствуя противъ Суворова, не успѣлъ бы неожиданно проникнуть въ Италію и стать на сообщенія союзной арміи, подобно тому, какъ онъ сталъ на сообщенія Меласа.

Да если бы французскому полководцу и удалось поставить Суворова въ такое положеніе, въ какомъ былъ Меласъ послѣ сраженія при Маренго, то Суворовъ не заключилъ бы такъ скоро конвенціи объ уступкѣ Французамъ всей Италіи. Если бы полководецъ нашъ находился точно въ такихъ же обстоятельствахъ, если бы онъ владѣлъ всѣми италіянскими крѣпостями и имѣлъ подъ начальствомъ своимъ такія же силы, какими командовалъ Меласъ, — успѣхъ дѣйствій Французовъ подлежалъ бы большому сомнѣнію, и на поляхъ Маренго Бонапартѐ могъ бы подвергнуться пораженію, или...... нестало бы Суворова. Кто побѣждалъ всегда, тотъ не могъ пережить неудачи. Слова сказанныя Суворовымъ: «Русскіе могутъ быть истреблены, но не должны быть побѣждены никогда!» совершенно справедливы въ - отношеніи къ тому, кто, сказавъ это, готовъ былъ доказать ихъ истину на дѣлѣ, каждую минуту впродолженіи всей своей жизни.

=

ЛЕКЦІЯ 5-я.

Походъ Суворова въ Швейцарію.

Въ предшествовавшихъ чтеніяхъ, изложены были подвиги великаго полководца, постоянно торжествовавшаго надъ непріятелями. Различныя препятствія не позволили ему извлечь изъ одержанныхъ имъ побѣдъ всѣ тѣ результаты, на которые его геній давалъ право надѣяться. Дѣйствуя въ Швейцаріи, Суворовъ находился въ самыхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ: въ безпрерывной борьбѣ съ непріятелями и природою..... Онъ вышелъ изъ этой борьбы съ новою славою, съ неотъемлемымъ правомъ на удивленіе истинныхъ воиновъ. Если подвиги десяти тысячъ Грековъ возбуждаютъ въ насъ участіе, то не заслуживаютъ ли его, несравненно въ высшей степени, дѣйствія въ Швейцаріи, которыхъ участниками были нѣкоторые, хотя и не многіе, изъ нашихъ современниковъ?

Я имѣлъ уже случай упомянуть, въ какомъ блестящемъ положеніи оставилъ Суворовъ дѣла союзниковъ въ Италіи: вся эта страна была покорена ими, за исключеніемъ части Ривіеры и нѣсколькихъ пунктовъ занятыхъ французскими войсками. Австрійская армія, состоявшая подъ начальствомъ Меласа, была вполтора раза сильнѣе остатковъ французскихъ армій, истребленныхъ Суворовымъ. Австрійскія войска снабжены были всѣмъ нужнымъ въ изобиліи; нравственная сила этихъ войскъ и предпріимчивость частныхъ начальниковъ ихъ были возвышены постоянными успѣхами..... Но, недоставало Суворова!

Чтобы получить ясное понятіе о положеніи дѣлъ въ Швейцаріи, въ то время когда туда двигался Суворовъ, бросимъ бѣглый взглядъ на предшествовавшія событія.

Еще въ началѣ апрѣля, эрцгерцогъ Карлъ, одержавъ побѣду надъ Журданомъ при Штоккахѣ, и заставя его отступить на лѣвую сторону Рейна, переправился въ концѣ мая черезъ Верхній-Рейнъ, и оттѣснилъ, дѣйствовавшую въ Швейцаріи французскую армію Массены, сперва къ Цюриху, а потомъ на высоты Альбиса, простирающіяся по

лѣвую сторону рѣки Лиммата и вдоль Цюрихскаго Озера; между-тѣмъ какъ правое крыло французскихъ войскъ, подъ начальствомъ Лекурба, принуждено было уступить Гаддику Сенъ-Готаръ и отойти внизъ по теченію рѣки Рейссы. Затѣмъ въ Швейцаріи наступило бездѣйствіе, продолжавшееся болѣе двухъ мѣсяцевъ, съ осьмаго іюня по четырнадцатое августа. Массена считалъ опаснымъ дѣйствовать наступательно въ Швейцаріи, въ то время, когда прочія французскія войска, находившіяся въ Италіи и на Среднемъ-Рейнѣ, подавались назадъ, либо ограничивались оборонительными дѣйствіями: очевидно, что такое мнѣніе было слѣдствіемъ еще не совсѣмъ искоренившагося предразсудка о необходимости отступать, какъ-только прочія арміи, дѣйствовавшія на другихъ театрахъ войны, принуждены были къ отступленію. Эрцгерцогъ Карлъ, съ своей стороны, несмотря на численное превосходство своихъ силъ надъ непріятельскими, полагалъ необходимымъ дождаться присоединенія русскихъ войскъ Римскаго-Корсакова.

Въ половинѣ августа, оба полководца рѣшились наступать. Массена, имѣя свѣдѣнія о предстоявшемъ вскорѣ прибытіи въ Швейцарію русскаго

вспомогательнаго корпуса, хотѣлъ, предупредивъ усиленіе эрцгерцога, занять малые кантоны (Швицъ, Ури, Гларусъ), овладѣть Сенъ-Готаромъ и облегчить диверсіею дѣйствія французскихъ войскъ въ Италіи. Съ другой стороны, эрцгерцогъ Карлъ, зная о данномъ ему, по новому общему плану дѣйствій, назначеніи — дѣйствовать на Среднемъ-Рейнѣ — и надѣясь измѣнить это предположеніе одержаніемъ блистательныхъ успѣховъ въ Швейцаріи, рѣшился перейти черезъ Нижній-Ааръ и направиться на сообщенія французской арміи. Для достиженія этихъ цѣлей, каждый изъ полководцевъ сосредоточилъ бо̀льшую часть силъ къ правому флангу своего расположенія: эрцгерцогъ — къ Брюку, а Массѐна — къ Симплону и Сенъ-Готару. Дѣйствія Французовъ на этихъ пунктахъ были весьма удачны: они оттѣснили Австрійцевъ, нанеся имъ значительный уронъ, и заняли (одновременно съ сраженіемъ при Нови) какъ Верхній-Валлисъ, такъ и малые кантоны. Напротивъ-того, покушеніе эрцгерцога Карла — переправиться черезъ Ааръ, было безуспѣшно. Затѣмъ, имѣя въ виду облегчить движеніе Суворова въ Швейцарію, эрцгерцогъ покушался оттѣснить правое крыло французской

арміи; но это дѣйствіе, предпринятое недостаточными силами, не имѣло успѣха. Между-тѣмъ въ главной квартирѣ австрійской арміи получено было извѣстіе о переправѣ на правую сторону Рейна, у Мангейма, 12-ти-тысячнаго французскаго отряда. Эрцгерцогъ Карлъ, побуждаемый распоряженіями гофъ-кригсъ-рата, рѣшился итти къ Мангейму съ частію своей арміи, оставя въ Швейцаріи 30 тысячъ войскъ для содѣйствія Корсакову.

По отбытіи эрцгерцога Карла изъ Швейцаріи, (за десять дней до выступленія Суворова изъ Асти), союзныя войска расположены были такимъ образомъ, что 30 тысячъ русскихъ войскъ, состоявшихъ подъ начальствомъ Римскаго-Корсакова, расположены были за рѣкою Лимматъ и впереди Цюриха, составляя правое крыло общаго расположенія; а войска Готца, въ числѣ 25-ти тысячъ, стояли на лѣвомъ крылѣ, частью по рѣкѣ Линтѣ, частью же на Верхнемъ-Рейнѣ, у Кура и Иланца. Сверхъ-того Науэндорфъ съ 6-ью тысячами австрійскихъ войскъ, расположенъ былъ у Базеля на правой сторонѣ Рейна. Прибытіе Суворова съ 20-ти-тысячнымъ русскимъ корпусомъ, должен-

ствовавшее усилить союзную швейцарскую армію болѣе нежели до 70-ти тысячъ, могло доставить ей рѣшительный перевѣсъ надъ арміею Массѐны, не превышавшею 60-ти тысячъ. Фельдмаршалъ предполагалъ дѣйствовать наступательно всѣми союзными войсками, находившимися въ Швейцаріи, въ одно время съ аттакою собственными его войсками Сенъ-Готара, которую назначено было повести девятнадцатаго сентября.

Но Массѐна зналъ о движеніи Суворова въ Швейцарію и предупредилъ его прибытіе. Пользуясь разобщеніемъ союзныхъ силъ и разногласіемъ ихъ главныхъ начальниковъ, онъ разбилъ Корсакова при Цюрихѣ и Готца на рѣкѣ Линтѣ, съ двадцать-пятаго на двадцать-шестое сентября, и оттѣснилъ ихъ къ Шафгаузену и Рейнеку на правую сторону Рейна. Ни отчаянное сопротивленіе русскихъ войскъ, ни распорядительность частныхъ начальниковъ и въ-особенности Сакена — не спасли нашъ корпусъ отъ совершеннаго пораженія. Вслѣдъ затѣмъ, австрійскіе отряды Іелахича и Линкена, выступившіе, сообразно общей диспозиціи Суворова, съ Верхняго-Рейна къ Линтѣ, были принуждены

искусными дѣйствіями Молитòра также отступить на правую сторону Верхняго-Рейна.

Такимъ образомъ находившаяся въ Швейцаріи союзная армія, которой, по общему плану дѣйствій союзниковъ, должно было соединиться съ войсками Суворова шедшими изъ Италіи, еще до прибытія ихъ была разбита по частямъ и отступила за Рейнъ. 20-ти-тысячный корпусъ Суворова, предоставленный собственнымъ своимъ силамъ, долженъ былъ противостоять 60-ти - тысячной арміи Массѐны и могъ быть усиленъ въ Швейцаріи содѣйствіемъ только двухъ незначительныхъ австрійскихъ отрядовъ: одинъ изъ нихъ, силою въ 4-е тысячи, подъ начальствомъ полковника Штрауха, назначенный для охраненія сообщеній русскихъ войскъ съ Меласомъ, двигался вверхъ по долинѣ рѣки Маджіа, одновременно съ движеніемъ Суворова вверхъ по рѣкѣ Тессино; а другой, силою въ 2,400 человѣкъ, подъ начальствомъ генерала Ауфенберга, получилъ приказаніе двинуться съ Верхняго-Рейна къ Амштегу, для дѣйствія въ тылъ французскимъ войскамъ расположеннымъ на Сенъ-Готарѣ и для облегченія черезъ то аттаки этого пункта войсками Суворова.

Для движенія Суворова изъ Италіи въ Швейцарію, ему могли служить слѣдующіе пути дѣйствій: во-первыхъ, черезъ Иврею, Аостъ, Большой Сенъ-Бернаръ, Мартиньй и далѣе по долинѣ Роны, въ тылъ арміи Массѐны, занимавшей линію по теченію Тура, Линты и Рейссы; во-вторыхъ, черезъ Новару, Белинцону, Сенъ-Готаръ и далѣе, по долинѣ Рейссы къ Альторфу и Швицу во флангъ Массѐны; наконецъ въ-третьихъ, черезъ Новару же, Комо, Кіавенну, Шплюгенъ, далѣе по долинѣ Задняго-Рейна къ Куру, и черезъ Валенштадтъ къ Везену. Эти пути дѣйствій соединяются между собою лишь весьма немногими поперечными сообщеніями, которыя проходятъ частью по долинамъ притоковъ Рейна, Линты и Рейссы, частью черезъ весьма крутыя горы въ видѣ тѣснинъ, либо неудобныхъ тропинокъ. Главныя изъ нихъ будутъ помянуты при изложеніи дѣйствій Суворова. Войска наши, долженствовавшія дѣйствовать въ Швейцаріи на мѣстности имъ неизвѣстной, находились въ необходимости руководиться соображеніями австрійскаго генеральнаго штаба, имѣвшаго положительныя свѣдѣнія о театрѣ военныхъ дѣйствій. Принимая во вниманіе, что движеніе на Сенъ-Бернаръ подвергало русскія войска, — шедшія

изъ Италіи, — опасности встрѣтиться съ главными силами Массѐны прежде соединенія съ Готцомъ и Корсаковымъ, и что движеніе на Шплюгенъ, повидимому, требовало много времени, Суворовъ, по совѣту австрійскихъ офицеровъ (и въ-особенности подполковника Вейротера), рѣшился двинуться на Сенъ-Готаръ, по пути пролегавшему во флангъ непріятельской арміи, въ обходъ оборонительныхъ линій, занятыхъ французскими войсками, при чемъ русскія войска не лишались возможности соединиться съ Готцомъ и съ прочими войсками дѣйствовавшими въ Швейцаріи. Эрцгерцогъ Карлъ полагаетъ, что Суворовъ долженъ былъ направиться въ Швейцарію по двумъ путямъ, ведущимъ въ долину Задняго-Рейна: по мнѣнію его, слѣдовало отправить артиллерію и бо̀льшую часть обозовъ черезъ Кіавенну и Шплюгенъ къ Куру; а главныя силы корпуса — на Белинцону и по долинѣ рѣки Мизоксы черезъ гору Бернардину.

Распоряженія къ походу въ Швейцарію, сдѣланныя Суворовымъ шестаго сентября (то есть, за пять дней до сдачи тортонской цитадели), заключались въ слѣдующемъ: армія должна была выступить, осьмаго, съ мѣстъ своего расположенія, отъ

Асти и Ривальты двумя колоннами къ Варезе, соединиться тамъ двѣнадцатаго, и продолжать дальнѣйшее движеніе въ одной колоннѣ до подошвы Сенъ-Готара. Полковую и главную артиллерію назначено было отправить подъ прикрытіемъ особой части войскъ, черезъ Миланъ и Комо въ Граубинденъ; а въ замѣнъ этой артиллеріи, войска наши должны были получить 25 горныхъ орудій. Для продовольствованія войскъ, при вступленіи ихъ изъ Италіи въ Швейцарію, долженствовали быть заготовлены магазины въ Айроло, или въ Белинцонѣ; а для доставки продовольствія вслѣдъ за войсками, по-крайней-мѣрѣ на двѣнадцать дней, а также для возки запасной аммуниціи и горной артиллеріи со всѣмъ къ ней принадлежащимъ положено было доставить полторы тысячи муловъ. Всѣ распоряженія по части заготовленія артиллеріи, съѣстныхъ запасовъ и своевременной доставки муловъ возложены были, по взаимному соглашенію между союзниками, на Австрійцевъ, бывшихъ, такъ-сказать, хозяевами страны, служившей театромъ военныхъ дѣйствій. Для аттаки на Сенъ-Готаръ назначено было девятнадцатое сентября. По овладѣніи же этимъ пунктомъ,

КАРТА
ШВЕЙЦАРІИ
съ показаніемъ пути дѣйствій Суворова.

№ 17.

Масштабъ

10. 20. 30. 40. 50. 60. 70 верстъ.

предположено было оставить тамъ отрядъ Штрауха; а русскимъ войскамъ устремиться во флангъ и въ тылъ непріятелю. Войска двигавшіяся изъ Италіи, должны были слѣдовать вдоль Люцернскаго Озера, соединиться съ отрядами Линкена и Готца, которые долженствовали въ то же время аттаковать непріятеля между Цюрихскимъ и Цугскимъ озерами, и опрокинувъ его, войти въ связь съ корпусомъ Римскаго-Корсакова; по достиженіи же этой цѣли, предполагалось употребить всевозможныя усилія для занятія праваго берега Нижней-Рейссы и Аара. На основаніи этихъ распоряженій, даны были фельдмаршаломъ предписанія Римскому-Корсакову, Готцу и Линкену.

Суворовъ, на пути изъ Италіи въ Швейцарію, былъ задержанъ различными обстоятельствами. Сперва движеніе его было замедлено наступленіемъ французскихъ войскъ изъ Ривіеры къ Нови, имѣвшимъ цѣлью освобожденіе отъ блокады тортонской цитадели. По сдачѣ этой цитадели русскія войска выступили, одиннадцатаго сентября, изъ окрестностей Ривальты и Нови, черезъ Валенцу и Варезе, въ Таверну, куда прибыли пятнадцатаго, пройдя въ пять переходовъ безъ днёвокъ 130 верстъ.

Артиллерія отправлена была, подъ прикрытіемъ небольшаго казачьяго отряда, изъ Варезе въ Граубинденъ, а обозы въ Тироль. Силы Суворова, по достиженіи Таверны (въ 14-ти верстахъ къ югу отъ Белинцоны), состояли въ числѣ 16-ти тысячъ пѣхоты и 5-хъ тысячъ человѣкъ казаковъ; а съ нестроевыми простирались всего-на-все до 23-хъ тысячъ.

По прибытіи въ Таверну, Суворовъ встрѣтилъ тамъ новое затрудненіе: мулы необходимые для перевозки вслѣдъ за войсками артиллеріи и съѣстныхъ запасовъ, по небрежному распоряженію австрійской администраціи, были присланы позже условленнаго срока и въ недостаточномъ числѣ. Этотъ непредвидѣнный случай задержалъ Суворова въ Тавернѣ цѣлые пять дней; наконецъ, по предложенію Великаго Князя Константина Павловича, фельдмаршалъ приказалъ спѣшить часть казаковъ, находившихся при арміи, и употребить казачьихъ лошадей вмѣсто вьючныхъ муловъ; вьюки сдѣланы были изъ матеріаловъ найденныхъ въ ближайшихъ селеніяхъ. Войска имѣли при себѣ десяти-дневный запасъ провіанта, изъ числа котораго, четырехъ-дневный запасъ люди несли на себѣ, а остальное продовольствіе находилось на вьюкахъ. Артиллерія

и необходимое на нѣсколько дней количество овса были также помѣщены на вьюкахъ, число которыхъ при корпусѣ вообще простиралось до 2-хъ тысячъ. Спѣшенные же казаки употреблены были въ Швейцаріи для службы на передовыхъ постахъ, для прикрытія вьюковъ и для дѣйствія въ разсыпномъ строѣ вмѣсто легкой пѣхоты.

Войска наши выступили изъ окрестностей Белинцоны въ дальнѣйшій походъ двадцать-перваго сентября. Распоряженія къ нападенію на Сенъ-Готаръ заключались въ томъ, что корпусъ Дерфельдена долженъ былъ слѣдовать черезъ Айроло къ подошвѣ Сенъ-Готара, соединиться тамъ съ войсками Штрауха, направленными по долинѣ Маджіа, и аттаковать Сенъ-Готаръ, двадцать-четвертаго, тремя колоннами, одною съ фронта, а другими въ обходъ съ фланговъ; корпусъ Розенберга былъ посланъ черезъ Донгіо въ долину Тавечъ и въ обходъ Сенъ-Готара, къ Урзерну и Чортову-Мосту, гдѣ онъ долженъ былъ аттаковать непріятеля также двадцать-четвертаго, между-тѣмъ какъ отрядъ Ауфенберга направился еще далѣе въ обходъ, — отъ Дисентиса, черезъ Кришпальтъ и мадеранскую долину, къ Амштегу. Такимъ образомъ предполага-

лось, двадцать-четвертаго сентября аттаковать Сенъ-Готаръ и направить, для облегченія этой аттаки и для содѣланія ее какъ-можно рѣшительнѣе, отряды Розенберга и Ауфенберга на путь отступленія войскъ непріятельскихъ.

Въ то время, когда Суворовъ двигался съ корпусомъ Дерфельдена, въ числѣ двѣнадцати тысячъ казаковъ, къ Сенъ-Готару, правое крыло французской арміи, противъ котораго должны были дѣйствовать союзныя войска, состояло изъ двѣнадцати-тысячной дивизіи Лекурба и расположено было слѣдующимъ образомъ: бригада Гюденя, въ 3,500 человѣкъ, занимала Сенъ-Готаръ; бригада Молитора, въ 3 тысячи человѣкъ, стояла въ долинѣ рѣки Линты; самъ Лекурбъ, съ 6-ью тысячами человѣкъ, находился въ долинѣ рѣки Рейссы, занимая мадеранскую и шехенскую долины и имѣя главную квартиру въ Альторфѣ.

Войска Гюденя, назначенныя для обороны Сенъ-Готара, такъ были распредѣлены, что 3-мя баталіонами непосредственно долженствовали оборонять этотъ пунктъ; 1 баталіонъ занималъ гору Фурку; 2 баталіона стояли при Оберъ-Альпзее, а небольшой отрядъ оборонялъ высоты Кришпальта.

Вообще же французскія войска расположены были какъ на главномъ пути, ведущемъ черезъ Сенъ-Готаръ изъ Италіи въ Швейцарію, такъ и на тропинкахъ, пролегающихъ по сторонамъ главнаго пути; но силы непріятельскихъ отрядовъ были весьма недостаточны для упорной обороны занятыхъ ими пунктовъ.

Двадцать-третьяго сентября отрядъ Розенберга, въ числѣ 6-ти тысячъ пѣхоты съ сотнею казаковъ, двигаясь по долинамъ Бленьо и Средняго-Рейна въ долину Передняго-Рейна, достигъ долины Тавеча и открылъ сообщеніе съ австрійскимъ отрядомъ Ауфенберга, въ числѣ 2,400 человѣкъ, стоявшимъ у Дисентиса. Въ тотъ же день, Суворовъ, съ корпусомъ Дерфельдена, въ числѣ 14-ти тысячъ, двигаясь по долинѣ Тессино, дошелъ до селенія Дацціо, близъ Айроло, и соединился тамъ съ 4-хъ-тысячнымъ австрійскимъ отрядомъ Штрауха, пришедшимъ по долинѣ Маджіа.

Распоряженія на двадцать-четвертое число для дѣйствій главныхъ силъ Суворова, имѣвшаго цѣлью въ этотъ день овладѣть Сенъ-Готаромъ, заключались въ томъ, что всѣ эти войска, въ числѣ 18-ти ты-

сячъ, должны были двигаться въ одной колоннѣ до селенія Піотты, а далѣе раздѣлиться на три части: правая колонна, состоявшая изъ авангарда князя Багратіона и дивизіи Швыйковскаго (всего 16 баталіоновъ) получила приказаніе повернуть съ большой дороги вправо, и слѣдовать къ Госпиталю въ обходъ главной позиціи непріятельскаго отряда; лѣвая колонна, составленная изъ 2-хъ австрійскихъ баталіоновъ и 1 баталіона дивизіи Ферстера, должна была двинуться черезъ мостъ на рѣкѣ Тессино, находящійся на пути изъ Айроло въ долину Бедретты, и обойти главную непріятельскую позицію съ праваго фланга. Средней же колоннѣ, составленной изъ 7-ми баталіоновъ дивизіи Ферстера и 2-хъ австрійскихъ баталіоновъ, назначено было выступить изъ Піотты по главной дорогѣ въ Айроло, часомъ позже другихъ колоннъ, и слѣдовать не на одной съ ними высотѣ, а нѣсколько позади, чтобы не подвергнуть войскъ напраснымъ потерямъ при аттакѣ непріятельской позиціи съ фронта. Казачьимъ полкамъ приказано было слѣдовать за среднею колонною, прикрывая артиллерію и вьюки, за исключеніемъ 1-й сотни, приданной авангарду Багратіона.

Обходное движеніе фланговыхъ колоннъ, и въ-особенности правой, двигавшейся къ Госпиталю въ тылъ французскихъ войскъ занимавшихъ Сенъ-Готаръ, оказало самые рѣшительные результаты, хотя по свойствамъ мѣстности требовало много времени. А между-тѣмъ Суворовъ, сохранившій до преклонныхъ лѣтъ пылкость своего характера, не дождался появленія боковыхъ колоннъ на флангахъ непріятельской позиціи и аттаковалъ Французовъ съ фронта войсками Ферстера. Эти войска, долженствовавшія преодолѣвать подъ огнемъ непріятельскимъ чрезвычайныя мѣстныя затрудненія и еще не успѣвшія ознакомиться съ дѣйствіями въ горной странѣ, приведены были въ изумленіе необычайнымъ для нихъ видомъ покрытыхъ вѣчными снѣгами Альповъ. Говорятъ, что будто бы они, достигнувъ подошвы Сенъ-Готара, отказались итти далѣе. Но когда обожаемый воинами полководецъ приказалъ вырыть могилу и обратясь къ головной колоннѣ, сказалъ: «Здѣсь похороните меня! Вы «болѣе не дѣти мнѣ; я болѣе не отецъ вашъ; «мнѣ ничего не остается кромѣ смерти!» тогда войска, тронутыя справедливою горестью своего вождя, бросились впередъ, говоря: «Веди насъ!

«веди насъ, отецъ нашъ!» Казалось, въ эту минуту ничто не могло удержать стремленія нашихъ войскъ; но выгоды мѣстности, занятой непріятелемъ, были такъ велики, что Русскіе принуждены были нѣсколько разъ повторить фронтальную аттаку, потеряли убитыми и ранеными до 1,200 человѣкъ и не прежде овладѣли высшимъ пунктомъ Сенъ-Готара — Госписомъ, на высотѣ болѣе 6-ти тысячъ футовъ, — какъ въ четыре часа по полудни, въ то время, когда Французы уже были обойдены съ обоихъ фланговъ, и когда движеніе правой нашей колонны къ Госпиталю угрожало непріятелю потерею пути отступленія. Очевидно, что не было никакой необходимости аттаковать Сенъ-Готаръ съ фронта и что можно было гораздо легче достигнуть цѣли дѣйствій посредствомъ обхода непріятельской позиціи. По достиженіи Госпиталя войсками правой и средней колоннъ, Суворовъ аттаковалъ Лекурба, прибывшаго съ нѣсколькими баталіонами въ помощь Гюдену. Непріятель сражался отчаянно; но когда Лекурбъ получилъ извѣстіе о движеніи войскъ Розенберга къ Урзерну, то Французы отступили въ безпорядкѣ, частію внизъ по долинѣ Рейссы, частію черезъ Фурку въ Валисскую Область.

Корпусъ Дерфельдена, пройдя въ этотъ день, при безпрестанномъ почти боѣ съ непріятелемъ, 25 верстъ, расположился у Госпиталя; а бригада Штрауха отряжена была обратно въ Айроло для наблюденія путей ведущихъ въ Валисскую Область.

Въ тотъ же день, на разсвѣтѣ, выступили войска Розенберга изъ долины Тавеча по направленію къ Урзерну и вскорѣ открыли два непріятельскіе баталіона, стоявшіе на бивуакахъ по обѣ стороны Верхняго Альпійскаго Озера (Ober-Alp-See). Войска наши двинулись въ аттаку 3-мя колоннами: Милорадовичъ — въ обходъ праваго фланга непріятелей, расположенныхъ къ югу отъ озера; а Ребиндеръ и Мансуровъ — съ фронта и въ обходъ лѣваго фланга Французовъ, находившихся къ сѣверу отъ озера. Непріятели, опрокинутые на всѣхъ пунктахъ, отступили на другую позицію. Французскіе стрѣлки, расположась за огромными кучами камней, поражали наши войска, весьма медленно двигавшіяся въ колоннахъ по причинѣ болотистаго свойства мѣстности. Несмотря однако же на это затрудненіе, непріятель былъ опрокинутъ и преслѣдованъ безостановочно цѣлыя 6 верстъ до селенія Урзернъ (Андерматтъ), гдѣ французскія войска хотя, наконецъ,

успѣли устроиться, но снова были опрокинуты и отступили къ Чортову-Мосту. Наступленіе ночи заставило Розенберга остановиться у Андерматта. Потери непріятеля вообще простирались до 500 человѣкъ; 3 орудія, болѣе 300-тъ тысячъ патроновъ и двухъ-дневный запасъ хлѣба для всего отряда достались въ руки побѣдителей.

Результатомъ дѣйствій двадцать - четвертаго сентября было то, что русскія войска овладѣли Сенъ - Готаромъ и отбили у непріятеля нѣсколько орудій; но зато потеря наша въ войскахъ была нѣсколько болѣе, нежели у Французовъ. Въ тотъ же день отрядъ Ауфенберга остановился на ночлегъ въ мадеранской долинѣ, не доходя Амштега.

Такимъ образомъ, въ то самое время когда Лекурбъ направился съ частью войскъ въ помощь Гюдёню къ Госпиталю, отрядъ Розенберга вышелъ въ долину Урзернъ, угрожая пути отступленія Французовъ къ Альторфу. Положеніе Лекурба, окруженнаго превосходными силами, было весьма опасно: чтобы возвратить потерянное сообщеніе, ему не оставалось другаго средства, какъ переправиться со всевозможною поспѣшностью на лѣвую сторону Рейссы и двинуться черезъ снѣговыя горы

въ долину Гешененъ и далѣе къ Вазену; но какъ при этомъ движенiи Лекурбъ долженъ былъ проходить по весьма затруднительнымъ тропинкамъ, то онъ, рѣшась пожертвовать находившеюся при немъ артиллерiею, затопилъ свои орудiя въ Рейссѣ, переправился на лѣвый берегъ рѣки, оставилъ у Чортова-Моста небольшой аррiергардъ, и перейдя черезъ крутыя скалы въ долину Гешененъ, продолжалъ дальнѣйшее движенiе къ Вазену, уничтожая за собою мосты на Рейссѣ, извивающейся между горами.

Двадцать-пятаго сентября поутру, Суворовъ соединился съ Розенбергомъ въ урзернской долинѣ и направился къ Урзернъ-Лöху. Это ущелье, черезъ которое пролегаетъ сенъ-готарская дорога, находится на правой сторонѣ Рейссы, въ 1000-ѣ шагахъ отъ Чортова-Моста: оно изсѣчено въ огромной скалѣ въ видѣ свода, на протяженiи въ длину около 100-а шаговъ. За этимъ ущельемъ дорога круто спускалась къ Чортову-Мосту, переброшенному черезъ нависшiя надъ Рейссою скалы, на высотѣ около 75-ти футовъ; Французы разломали мостъ и готовились встрѣтить пальбою наступавшiя противъ нихъ войска Суворова. Дивизiя Розенберга,

слѣдуя въ головѣ русскаго корпуса, прошла черезъ Урзернъ-Лохъ; войска наши, увлеченныя примѣромъ своихъ начальниковъ, быстро спустились къ Чортову-Мосту, надѣясь переправиться по немъ на лѣвую сторону рѣки; но найдя его разрушеннымъ и внезапно встрѣченные пальбою засѣвшихъ за грудами камней французскихъ стрѣлковъ, принуждены были остановиться. Казалось, всѣ усилія нашихъ войскъ долженствовали остаться тщетными; но когда 200 охотниковъ, подъ командою полковника Свищова и маіора Тревогина, бросились съ высокихъ скалъ въ русло Рейссы, нѣсколько выше моста, переправились въ бродъ черезъ воды рѣки глубиною около двухъ аршинъ и взлѣзли на противоположный, столь же скалистый, берегъ, дѣло приняло совсѣмъ иной оборотъ. Многіе изъ русскихъ героевъ сдѣлались жертвою необычайной своей смѣлости; зато появленіе нѣсколькихъ нашихъ стрѣлковъ на лѣвомъ берегу рѣки до такой степени изумило Французовъ, что они обратились въ бѣгство. Въ числѣ особенно отличившихся при переходѣ черезъ Чортовъ-Мостъ, былъ генералъ-маіоръ графъ Каменскій-2-ой. Немедленно приступлено было къ возобновленію моста, для чего

на первый разъ употреблено было нѣсколько бревенъ (связанныхъ, какъ говорятъ, офицерскими шарфами). Австрійскіе піонеры, находившіеся при арміи, занялись починкою моста; эта работа продолжалась до двухъ часовъ по полудни, и потому войска наши, задержанныя на пути возобновленіемъ еще 3-хъ мостовъ черезъ Рейссу, разрушенныхъ Французами, остановились на ночлегъ у Вазена.

Въ тотъ же день бригада Ауфенберга, занявъ поутру Амштегъ, была аттакована тамъ съ двухъ сторонъ непріятельскими войсками, наступившими со стороны Альторфа и прибывшими съ Верхней-Рейссы; но Лекурбъ, опасаясь быть настигнутымъ главными силами Суворова, довольствовался проложеніемъ себѣ дальнѣйшаго пути, зажегъ мостъ на рѣчкѣ Крестелленъ и очистилъ Амштегъ. Передовыя войска наши, подъ начальствомъ Милорадовича, перешли двадцать - шестаго сентября по пылающему мосту черезъ рѣчку и слѣдовали далѣе. Тогда Лекурбъ, отступивъ съ 6-ю тысячами человѣкъ на лѣвую сторону Рейссы, занялъ у Зеедорфа фланговую позицію въ-отношеніи къ пути дѣйствій Суворова, надѣясь остановить тѣмъ дальнѣйшее наступленіе русскаго корпуса и заставить его

отступить къ Сенъ-Готару. Но полководецъ нашъ, вовсе не помышлявшій объ отступленіи, приказалъ уничтожить за собою, какъ Чортовъ-Мостъ, такъ и другія переправы, и присоединивъ къ своимъ войскамъ отрядъ Ауфенберга, продолжалъ дальнѣйшее движеніе къ Альторфу.

Достигнувъ этого пункта, Суворовъ встрѣтилъ новыя затрудненія: безпечность офицеровъ австрійскаго генеральнаго штаба простиралась до такой степени, что изъ всѣхъ путей, ведущихъ изъ Италіи въ Швейцарію, они избрали для движенія войскъ Суворова тотъ, который, оканчиваясь въ сосѣдствѣ Альторфа, представлялъ возможность дальнѣйшаго слѣдованія къ Швицу только на судахъ черезъ Люцернское Озеро, или по затруднительной тропинкѣ, ведущей въ обходъ озера, по которой отваживались проходить только пастухи и охотники окрестныхъ селеній. Французы владѣя страною, при отступленіи изъ Альторфа, перевели всѣ суда находившіяся близъ этого пункта, у деревни Флуэлы, на противоположную сторону озера.

Суворовъ, рѣшась итти по тропинкѣ въ обходъ озера, выступилъ изъ долины Шехенъ въ долину Муотты, со всѣми находившимися при немъ войсками,

за исключеніемъ одного пѣхотнаго полка и казачьей сотни, оставленныхъ у Альторфа для прикрытія вьюковъ, растянувшихся въ тылу корпуса на значительное разстояніе. Тропинка, пролегающая черезъ хребетъ Кинцигъ - Кульмъ (Кольмбергъ), была столь неудобна, что для перехода по ней отъ Бурглейна къ Муттену, на протяженіи около 15-ти верстъ, одинокіе пѣшеходы употребляли не менѣе 10-ти часовъ. Эта тропинка во многихъ мѣстахъ изсѣчена въ скалахъ, въ видѣ крутой лѣстницы, или огибала утесы, представляя взору съ одной стороны глубокія пропасти, а съ другой отвѣсные обрывы; самый слѣдъ тропинки нерѣдко теряется на скалахъ покрытыхъ снѣгомъ и между огромными грудами камней. Солдаты, совершенно выбившіеся изъ силъ, роптали вслухъ: «Старикъ нашъ выжилъ изъ ума! говорили они: Богъ вѣстъ, куда онъ завелъ насъ!» Суворовъ, слыша этотъ ропотъ, обратился къ своей свитѣ, говоря: «Помилуй Богъ! Они меня хвалятъ; такъ хвалили они меня въ Туретчинѣ и Польшѣ». Эта шутка возбудила веселость въ нашихъ солдатахъ. «Дѣйствительно, мы хвалили его въ Туретчинѣ и Польшѣ и все шло какъ-нельзя лучше?» говорили старики

своимъ молодымъ товарищамъ. Таково было обворожительное влiянiе Суворова на его воиновъ. Ихъ нравственная сила находилась на такой же высокой степени, на какой стоялъ характеръ нашего полководца. Воины Суворова были бодры его духомъ, отважны его храбростью, постоянны въ перенесенiи трудовъ и лишенiй его постоянствомъ. Онъ все дѣлилъ съ своими солдатами, даже раздѣлялъ съ ними всѣ истинно воинскiя свойства великой души своей.

Двадцать-седьмаго сентября, въ сумерки, авангардъ Багратiона, — при которомъ находился во все время перехода Великiй Князь Константинъ Павловичъ, — подошелъ къ селенiю Муттену и застигнувъ совершенно въ-расплохъ небольшой французскiй отрядъ тамъ стоявшiй, аттаковалъ и совершенно уничтожилъ его, при чемъ непрiятель потерялъ до 50-ти человѣкъ убитыми и до 90 человѣкъ плѣнными. Главныя же силы Суворова, при переходѣ черезъ Кинцигъ-Кульмъ, встрѣтили необыкновенныя затрудненiя: войска, принужденныя во многихъ мѣстахъ проходить по одиначкѣ, до такой степени растягивались, что частные начальники принуждены были безпрестанно останавливаться на встрѣчав-

шихся площадкахъ и собирать разсѣянныхъ солдатъ своихъ. Корпусъ, выступя изъ долины Шехенъ на разсвѣтѣ двадцать-седьмаго, успѣлъ соединиться въ долинѣ Муотты не прежде какъ ввечеру двадцать-осьмаго; а отсталые и вьюки прибыли туда впродолженіи двадцать-девятаго, и въ ночи съ двадцать-девятаго на тридцатое сентября.

По прибытіи въ долину Муотты, Суворовъ получилъ отъ жителей страны свѣдѣнія о пораженіи Корсакова и Готца. Эти извѣстія были подтверждены раппортомъ, полученнымъ двадцать-девятаго сентября отъ Линкена изъ Швандена. Въ этотъ день войска Суворова, имѣвшія необходимую нужду въ отдыхѣ, стояли въ окрестностяхъ селенія Муттена. Фельдмаршалъ предполагалъ, слѣдуя предварительно составленному имъ плану, итти къ Швицу, но какъ такое движеніе въ кругу дѣйствій значительныхъ непріятельскихъ силъ было весьма опасно, то Суворовъ собралъ, для разсужденія объ этомъ предметѣ, Военный Совѣтъ, на которомъ Великій Князь подалъ голосъ въ пользу движенія къ Гларусу, могшаго способствовать соединенію съ Линкеномъ. Большая часть генераловъ и самъ фельдмаршалъ согласились съ этимъ мнѣніемъ:

рѣшено было, выступить на слѣдующій день къ Гларусу. Суворовъ имѣлъ въ виду, съ содѣйствіемъ войскъ Линкена (объ отступленіи котораго въ долину Верхняго-Рейна не было извѣстно), выйти по долинѣ Линты въ кантонъ Цюрихъ и соединиться съ Петрашемъ и Корсаковымъ.

Между-тѣмъ Массена, получивъ извѣстіе о прибытіи Суворова къ Альторфу, оставилъ Удино съ 18-ью тысячами человѣкъ для преслѣдованія Корсакова и послалъ къ Швицу Мортіе съ 8-ью тысячами, за которыми двигались еще 6 тысячъ въ видѣ резерва. Эти распоряженія поставили въ самое опасное положеніе корпусъ Суворова, простиравшійся всего-на-все до 20-ти тысячъ человѣкъ и могшій выйти изъ муоттенской долины только по направленіямъ ведущимъ къ Швицу, или къ Гларусу. При движеніи къ Гларусу, фельдмаршалъ долженъ былъ встрѣтить отрядъ Молитора, стоявшій въ долинѣ Кленъ (Клентальъ), между-тѣмъ какъ войска Лекурба, переправясь черезъ Люцернское Озеро къ Бруннену, готовились аттаковать нашъ корпусъ съ тыла, а Мортіе получилъ приказаніе двинутся во флангъ русскихъ войскъ, черезъ Швицъ, къ селенію Муттену.

Непріятель, гордясь побѣдою при Цюрихѣ и превосходствомъ своимъ въ числѣ войскъ, надѣялся съ нѣсколькихъ сторонъ окружить войска Суворова и совершенно уничтожить ихъ.

Тридцатаго сентября, на разсвѣтѣ, авангардъ Суворова, состоявшій изъ австрійскаго отряда Ауфенберга поддержаннаго войсками Багратіона, выступилъ изъ окрестностей Муттена къ горѣ Брагель; за нимъ слѣдовала дивизія Швыйковскаго; войска же Розенберга и Ферстера съ 2-мя казачьими полками оставлены были въ долинѣ Муотты для прикрытія движенія прочихъ войскъ и вьюковъ.

Отрядъ Ауфенберга, въ составѣ 3-хъ баталіоновъ, по переходѣ черезъ гору Брагель, былъ аттакованъ въ долинѣ Кленъ превосходными въ числѣ силами Молитора. Непріятель, видя малочисленность австрійскихъ войскъ, предложилъ Ауфенбергу сдаться на капитуляцію; но пока о томъ ведены были переговоры, успѣлъ прійти авангардъ Багратіона (8 баталіоновъ съ однимъ казачьимъ полкомъ). Мужественный генералъ нашъ объявилъ своимъ войскамъ о недостойномъ предложеніи, сдѣланномъ непріятелями. «Намъ предлагаютъ сдаться въ полонъ, говорилъ онъ: Что

скажете на это, ребята?» Отвѣтомъ ему были громкое ура! и единогласная просьба нашихъ воиновъ вести ихъ противъ Французовъ. Для овладѣнія весьма узкою тѣсниною, черезъ которую можно было пройти не иначе, какъ по два человѣка въ рядъ, Багратіонъ приказалъ Ауфенбергу отступить на передовыя войска русскаго авангарда и въ то же время отрядилъ одинъ баталіонъ (Миллера, впослѣдствіи поступившій въ составъ старо-ингерманландскаго полка) влѣво черезъ небольшой лѣсъ во флангъ непріятелю. Французы бросились вслѣдъ за австрійскими войсками; но какъ-только поравнялись они съ лѣсомъ, егеря ударили имъ во флангъ; а прочія войска наши, съ барабаннымъ боемъ и съ крикомъ ура, аттаковали непріятеля съ фронта. Французскія войска, опрокинутыя дружнымъ натискомъ полковъ нашихъ, отступили вдоль берега Кленталерскаго Озера и заняли весьма выгодную позицію на возвышеніи, за каменною оградою. Тогда князь Багратіонъ, предвидя большія затрудненія при дальнѣйшемъ наступленіи нашихъ войскъ, остановилъ ихъ въ виду непріятельской позиціи и открылъ перестрѣлку, которая продолжалась весь вечеръ и часть ночи. Между тѣмъ

подполковникъ графъ Цукато, съ отрядомъ изъ русскихъ и австрійскихъ войскъ, посланъ былъ ночью черезъ снѣжныя горы влѣво для обхода Французовъ съ фланга.

На слѣдующій день, перваго октября, въ пять часовъ утра, получено было донесеніе графа Цукато о расположеніи его отряда на правомъ флангѣ непріятельской позиціи. Немедленно поведена была на нее аттака съ фронта войсками Багратіона, поддержанными частью дивизіи Швыйковскаго. Мушкетерскій полкъ генералъ-маіора Барановскаго (нынѣ низовскій пѣхотный), опрокинувъ непріятеля, проложилъ дорогу прочимъ войскамъ. Французы, вытѣсненные изъ занятыхъ ими заваловъ, принуждены были отступить за Линту, уничтожили мостъ у Нетшталя и соединившись съ подкрѣпленіями присланными Массèною, оборонялись весьма упорно; но, наконецъ, принуждены были очистить Нефельсъ и отступить къ Моллису. Суворовъ, получа извѣстіе о прибытіи къ непріятелю черезъ Везенъ значительныхъ подкрѣпленій, расположилъ, въ ожиданіи присоединенія войскъ оставленныхъ въ муоттенской долинѣ, свои главныя силы близъ Гларуса и приказалъ Багратіону отойти къ Нетшталю

и занять позицію впереди этого пункта, по обѣ стороны рѣки Линты. Потеря войскъ Молитора, въ оба дни, тридцатаго сентября и перваго октября, простиралась до 1,000 человѣкъ убитыми и 365-ти плѣнными. Уронъ нашихъ войскъ былъ несравненно менѣе; въ числѣ раненыхъ былъ князь Багратіонъ.

Между-тѣмъ Розенбергъ, оставленный у селенія Муттена съ 8-ью тысячами челорѣкъ, имѣлъ при себѣ изъ числа 8-и пѣхотныхъ полковъ, состоявшихъ въ его командѣ, только пять; прочіе же три полка оставались назади для прикрытія отсталыхъ вьюковъ. Тридцатаго сентября, передовыя войска его съ блестящимъ успѣхомъ отбили Французовъ, производившихъ, подъ непосредственнымъ начальствомъ Массѐны, усиленную рекогносцировку и захватили въ плѣнъ до 500 человѣкъ. Въ тотъ же день ввечеру, Розенбергъ успѣлъ сосредоточить всѣ свои силы (8 пѣхотныхъ и 2 казачьихъ полка).

На слѣдующій день, перваго октября, Массѐна, успѣвъ собрать до 15-ти тысячъ войскъ, направилъ ихъ обѣими сторонами рѣчки Муотты противъ Розенберга. При всѣхъ непріятельскихъ колоннахъ находилась артиллерія; напротивъ того, русскія

войска не имѣли при себѣ ни одного орудія. Генералъ Розенбергъ расположилъ свои главныя силы въ двѣ линіи, по обѣ стороны рѣчки, и приказалъ своему авангарду отступить на главныя силы. Непріятельскія колонны, ободренныя этимъ первоначальнымъ успѣхомъ, подошли къ нашей позиціи ближе ста шаговъ; между - тѣмъ Розенбергъ, подражая дѣйствіямъ Суворова подъ Гирсовымъ и желая изумить непріятеля внезапною аттакою, запретилъ стрѣлять войскамъ своимъ и разъѣзжая подъ градомъ непріятельскихъ пуль впереди первой линіи, безпрестанно напоминалъ свое приказаніе. Французы, удивленные безмолвною стокойстью нашихъ солдатъ, остановились: въ этотъ самый моментъ, вся первая линія русскихъ войскъ съ оглушительнымъ крикомъ «ура!» и съ барабаннымъ боемъ бросилась навстрѣчу непріятелю; а одинъ изъ баталіоновъ второй линіи (полка Ферстера, нынѣ поступившій въ составъ архангелогородскаго полка), увлеченный примѣромъ своихъ офицеровъ, прошелъ сквозь первую линію, ударилъ въ штыки на ближайшую къ нему французскую колонну и разсѣялъ ее. Непріятелъ, опрокинутый дружнымъ натискомъ нашихъ войскъ, не могъ удержаться ни на одной

изъ занятыхъ имъ позицій и обратясь въ бѣгство, преслѣдованъ былъ цѣлые 12 верстъ до самаго Швица. Потеря его, въ оба дни муттенскаго сраженія, кромѣ 5-ти орудій, захваченныхъ побѣдителями и зарытыхъ въ землю по неимѣнію средствъ къ провозу ихъ черезъ горы, простиралась до 1,500 человѣкъ плѣнными (въ числѣ которыхъ былъ бригадный генералъ Лекурбъ), и по-крайней-мѣрѣ такого же числа убитыми, потонувшими въ Муоттѣ и ранеными. Съ нашей стороны было убитыхъ 600 и раненыхъ 1,300 человѣкъ, изъ числа которыхъ 600 человѣкъ не могшихъ слѣдовать за войсками и сверхъ-того до 1,000 раненыхъ Французовъ оставлено было съ однимъ изъ нашихъ офицеровъ, въ муоттенской долинѣ, на попеченіе непріятеля.

Генералъ Розенбергъ, имѣя намѣреніе выступить на слѣдующій день къ Гларусу и желая скрыть отъ непріятеля это движеніе, послалъ строгое приказаніе жителямъ Швица приготовить для его войскъ хлѣба, мяса и вина, на 12 тысячъ человѣкъ (хотя въ дѣйствительности у него было не болѣе 6-ти тысячъ); вмѣстѣ съ тѣмъ Розенбергъ далъ знать, что онъ намѣренъ занять городъ на слѣдующій день (втораго октября). Массена,

введенный въ заблужденіе извѣстіями объ этихъ распоряженіяхъ, обратилъ все свое вниманіе на сосредоточеніе силъ къ Швицу, и тогда лишь только узналъ о выступленіи Розенберга къ Гларусу, когда войска наши уже успѣли отойти на значительное разстояніе. Не надѣясь настигнуть ихъ, Массена выдвинулъ въ долину Муотты Мортіе съ 4-мя тысячами человѣкъ и послалъ Сульта съ 5-ью тысячами черезъ Эйнзидельнъ въ долину Линты въ подкрѣпленіе Молитору.

Войска Розенберга, встрѣтя особенныя затрудненія при переходѣ черезъ гору Брагель, по случаю выпавшаго наканунѣ глубокаго снѣга, успѣли достигнуть окрестностей Гларуса не прежде четвертаго октября. Между-тѣмъ какъ въ ожиданіи прибытія этихъ войскъ, главныя силы Суворова оставались на мѣстѣ, офицеры австрійскаго генеральнаго штаба предлагали фельдмаршалу провести его по пути черезъ Везенъ, въ обходъ Валенштадтскаго Озера, къ Майенфельду, на соединеніе съ Іелахичемъ. Такое направленіе марша, способствуя Суворову возобновить наступленіе, было согласно съ духомъ его дѣйствій; но какъ послѣ многихъ примѣровъ неточности нашихъ союзниковъ,

нельзя было вполнѣ полагаться на ихъ обѣщанія, то рѣшено было итти черезъ Швандень къ Иланцу, и оттуда уже двинуться по долинѣ Рейна къ Майенфельду.

Впродолженіи четвертаго октября были приняты мѣры для учрежденія въ Гларусѣ госпиталей на 400 человѣкъ тяжело-раненыхъ, которыхъ нельзя было везти вслѣдъ за войсками. Великій Князь Константинъ Павловичъ употребилъ довольно значительную сумму на покупку съѣстныхъ припасовъ для войскъ; но добываніе продовольствія въ окрестностяхъ Гларуса было весьма затруднительно. Четвертаго же октября выступилъ къ Швандену авангардъ, составленный изъ бригады Ауфенберга и полка Милорадовича (нынѣ апшеронскаго пѣхотнаго) со всѣми вьюками и съ 7-ью казачьими полками; въ ночи съ четвертаго на пятое, двинулись главныя силы, а въ аррієргардѣ слѣдовала дивизія Багратіона съ однимъ казачьимъ полкомъ. Непріятель нѣсколько разъ нападалъ на войска аррієргарда; но каждый разъ былъ отражаемъ съ урономъ и достигнувъ Эльма, селенія лежащаго въ 12-ти верстахъ отъ Швандена, прекратилъ преслѣдованіе. Такимъ образомъ всѣ покушенія

непріятелей были уничтожены Суворовымъ и мужественными его сподвижниками: оставалось имъ преодолѣть затрудненія представляемыя природою.

Дорога, по которой готовился двинуться Суворовъ, пролегающая отъ Эльма, черезъ горы Рингенъ-Копфъ и Паниксъ, къ Иланцу, при всей своей неудобности, есть лучшее изъ всѣхъ сообщеній соединяющихъ Гларусъ съ Куромъ. Французы легко могли сосредоточить противъ нашего корпуса еще бо̀льшія силы, и потому Суворовъ не могъ долѣе медлить. Войска наши, еще не успѣвшія оправиться послѣ понесенныхъ ими трудовъ и всевозможныхъ лишеній, выступили изъ окрестностей Гларуса безъ продовольствія и безъ обуви. Нѣсколько тысячъ больныхъ и раненыхъ должны были терпѣть усталость и голодъ наравнѣ съ прочими своими товарищами. Эрцгерцогъ Карлъ, описывая это достопамятное движеніе, говоритъ: «Шестаго октября Суворовъ двинулся отъ Эльма «черезъ пустынную границу Граубиндена. Наканунѣ «выпавшій снѣгъ, глубиною въ два фута, покрывалъ «едва лишь замѣтныя тропинки, направленіе кото-«рыхъ можно было узнать только по грудамъ «камней на нихъ находившихся. По достиженіи же

«господствующихъ пунктовъ, открывались взору «Граубинденъ и Тироль, въ видѣ безконечной «снѣжной степи. Нигдѣ не было видно ни малѣйшаго признака слѣдовъ человѣческихъ; нигдѣ не «было ни деревьевъ, ни даже кустарниковъ, которые «могли бы послужить къ разведенію огней на бивуакахъ. Когда же войска достигли горныхъ «вершинъ и стали спускаться по противоположному «скату, тогда отъ холоднаго вѣтра оледенѣлъ снѣгъ «до такой степени, что люди и животныя безпрестанно падая въ пропасти, служили единственнымъ «предостереженіемъ для прочихъ и заставляли ихъ «слѣдовать по другому направленію, нерѣдко столь «же опасному, какъ и прежнее. Авангардъ и главная квартира достигли селенія Паникса не прежде «вечера; а главныя силы принуждены были остановиться на ночлегъ на вершинахъ и на отлогостяхъ горъ и провели всю ночь подъ открытымъ «небомъ. Болѣе 200 человѣкъ и бо̀льшая часть «вьючныхъ животныхъ сдѣлались жертвою этого «необычайнаго перехода; почти всѣ горныя орудія «были брошены и войска находившіяся въ хвостѣ «колонны не прежде девятаго и десятаго октября «достигли селенія Паникса.»

Осьмаго октября, главная квартира фельдмаршала перешла въ Иланцъ, куда, три дня спустя, собрались всѣ войска Суворова и прибылъ отрядъ Линкена.

Таковы были событія знаменитаго похода Суворова въ Швейцарію, составлявшаго непрерывную цѣпь сраженій, форсированныхъ переходовъ и всевозможныхъ лишеній. По достиженіи долины Верхняго-Рейна, число русскихъ войскъ въ корпусѣ Суворова простиралось до 10,500 человѣкъ пѣхоты и 1,500 казаковъ, слѣдовательно, войска наши, втеченіи этого двухъ-недѣльнаго похода, уменьшились цѣлою третью. Большая часть лошадей и всѣ горныя орудія были потеряны. Уронъ французскихъ войскъ, менѣе привыкшихъ къ перенесенію трудностей и недостатковъ, былъ еще значительнѣе, но нѣтъ никакой возможности опредѣлить его въ точности. Трофеи Русскихъ состояли въ 11-ти орудіяхъ и двухъ знаменахъ*; плѣнныхъ

---

* Полки генералъ-лейтенанта Швыйковскаго и генералъ-маіора Каменскаго 2-го, поступившіе въ составъ полковъ герцога Веллингтона и архангелогородскаго, получили георгіевскія знамена съ надписью: За взятіе французскихъ знаменъ на горахъ Альпійскихъ.

нами захвачено до 3-хъ тысячъ. Въ награду подвиговъ, оказанныхъ въ швейцарскомъ походѣ, Императоръ Павелъ-Первый возвелъ Суворова въ достоинство генералиссимуса; а Великаго Князя Константина Павловича пожаловалъ титуломъ Цесаревича. Несмотря на значительность потерь нами понесенныхъ, онѣ уступали тѣмъ, которыя понесены были другими войсками въ подобныхъ обстоятельствахъ. Такъ напримѣръ Александръ-Великій, при движеніи черезъ степи Гедрозіи потерялъ три четверти своей арміи; Аннибалъ при движеніи отъ Роны къ рѣкѣ По, изъ числа 46-ти тысячъ войскъ привелъ только 26-ть тысячъ. Говорить ли мнѣ о потеряхъ, понесенныхъ Наполеономъ въ кампанію Двѣнадцатаго Года?

Въ половинѣ октября союзныя войска, дѣйствовавшія въ Швейцаріи, расположены были слѣдующимъ образомъ: отрядъ Штрауха, не имѣя возможности добывать продовольствіе на Сенъ-Готарѣ, отступилъ къ Белинцонѣ; отряды Іелахича и Линкена между Дисентисомъ и Иланцемъ; корпусъ Суворова и отрядъ Петраша у Фельдкирха; корпусъ Корсакова съ баварскою дивизіею и съ отрядомъ принца Конде между Констанцскимъ Озеромъ и Шафгаузеномъ; отрядъ Науэндорфа близъ Базеля.

Въ то же время эрцгерцогъ Карлъ съ 30-ью тысячами войскъ перешелъ съ Средняго - Рейна къ Верхнему-Дунаю.

Войска непріятельскія, подъ начальствомъ Массèны, уступая союзникамъ въ числѣ, были не менѣе ихъ растянуты. Это обстоятельство подало Суворову мысль возобновить наступательныя дѣйствія. Фельдмаршалъ предполагалъ со всѣми войсками находившимися въ Форарльбергѣ, перейти черезъ Рейнъ у Гёхста и Мейнингена, и, сосредоточивъ силы у Сенъ-Галлена, двинуться къ Винтертуру; между - тѣмъ какъ войска Корсакова должны были направиться двумя колоннами, отъ Костница и Штейна, также къ Винтертуру и присоединиться къ главнымъ силамъ Суворова. Въ ожиданіи же этого сосредоточенія силъ, предполагалось поручить занятіе фельдкирхенской позиціи и прикрытіе союзныхъ войскъ съ лѣваго фланга 6-ти-тысячному австрійскому отряду, поддержанному земскими ополченіями.

Несмотря на то, что Суворовъ, при составленіи этого плана дѣйствій упустилъ изъ вида содѣйствіе 30-ти-тысячной арміи эрцгерцога Карла, не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что Массèна,

по причинѣ раздробленія французскихъ войскъ, не имѣлъ бы возможности противопоставить союзникамъ значительное сопротивленіе. Съ своей стороны, эрцгерцогъ Карлъ, полагая весьма основательно, что участіе его арміи могло доставить союзникамъ вѣрнѣйшую надежду на успѣхъ дѣйствій, предложилъ Суворову направить Корсакова, черезъ Штоккахъ, въ обходъ Констанцскаго Озера, на соединеніе съ союзными войсками, находившимися на Верхнемъ-Рейнѣ, обѣщая, съ своей стороны, послать сильную колонну по направленію отъ Штейна къ рѣкѣ Туръ. Такой образъ дѣйствій, болѣе осторожный, но вмѣстѣ съ тѣмъ и болѣе медленный, не согласовался съ духомъ веденія войны нашего полководца, столь часто вознаграждавшаго недостатокъ въ силахъ внезапностью появленія и быстротою дѣйствій. Суворовъ находилъ въ предложеніяхъ эрцгерцога не искреннее желаніе содѣйствовать общей пользѣ, а недовѣрчивость къ Русскимъ, внушенную недоброжеалтельствомъ Тугута; дѣйствительно, Тугутъ, послѣ италійскаго похода, боялся Русскихъ только же, сколько и Французовъ, и старался вредить имъ; и потому Суворовъ рѣшился, во исполненіе инструкцій

данныхъ ему Императоромъ Павломъ, уклониться отъ дальнѣйшихъ дѣйствій и расположить войска свои на зимнихъ квартирахъ. Генералъ Корсаковъ получилъ предписаніе двинуться къ Линдау, куда также направились войска Дерфельдена и Розенберга и перенесена была главная квартира (шестнадцатаго октября). Пѣхота размѣщена была вдоль береговъ Констанцскаго Озера и Рейна, а регулярная кавалерія и казаки, за исключеніемъ войскъ необходимыхъ для содержанія аванпостовъ и для высылки разъѣздовъ, расположены были на Верхнемъ - Дунаѣ. Русскія войска оставались на занятыхъ ими квартирахъ до конца октября; а потомъ выступили въ Баварію, гдѣ наша армія, присоединивъ къ себѣ артиллерію, прибывшую изъ Тироля черезъ Кемптенъ, расположилась между Иллеромъ и Лехомъ; главная квартира находилась въ Аугсбургѣ.

Вскорѣ послѣ-того, главнокомандовавшій россійскими войсками получилъ отъ Императора Павла повелѣніе возвратиться съ ними въ Россію.

Походъ Суворова въ Швейцарію представляетъ самое убѣдительное доказательство тому, что духъ войскъ и характеръ полководца оказываютъ на результатъ дѣйствій важнѣйшее вліяніе, нежели

числительныя силы и матеріяльныя средства. Суворовъ, вступя въ Швейцарію, долженъ былъ дѣйствовать противъ непріятелей имѣвшихъ на своей сторонѣ значительный перевѣсъ въ силахъ; войсками ихъ начальствовалъ полководецъ искусный — Массèна; частными начальниками были отличные генералы Лекурбъ, Сультъ, Молиторъ. Французы, владѣя страною, могли въ ней дѣйствовать и продовольствовать войска свои удобнѣе нежели Русскіе, для которыхъ въ Швейцаріи все было ново, неожиданно. Но несмотря на то, Суворовъ превозмогъ и непріятелей и всѣ преграды, противопоставленныя ему грозною природою Швейцаріи. Самъ Массèна, отдавая съ великодушіемъ, свойственнымъ истинному воину, справедливость нашему полководцу, говоритъ: «Я отдалъ бы всѣ мои кампаніи за швейцарскій походъ Суворова».

Этотъ походъ, послѣдній изъ всѣхъ совершенныхъ Суворовымъ, довершилъ его славу. Разсматривая со вниманіемъ его дѣйствія въ Швейцаріи, находимъ въ характерѣ ихъ соединеніе рѣшимости съ благоразуміемъ, которыхъ равновѣсіе — по мнѣнію Наполеона — столь необходимо для полководца. Предположивъ итти къ Швицу на соединеніе съ

союзными войсками дѣйствовавшими въ Швейцаріи, Суворовъ перешагнулъ черезъ Альпы, опрокинулъ всѣ непріятельскіе отряды, стоявшіе на пути его, и проникъ въ долину Муотты. Но получивъ тамъ извѣстіе о пораженіи Корсакова и Готца, полководецъ нашъ внезапно перемѣнилъ направленіе и рѣшился устремиться къ Гларусу. Планъ дѣйствій, составленный Суворовымъ, былъ разрушенъ. Непостоянная фортуна оставила его; но побѣда продолжала сопутствовать герою, и войска Молитора, гордившіяся прежними своими успѣхами, потерпѣли пораженіе. По достиженіи Гларуса, Суворовъ могъ итти въ долину Верхняго-Рейна черезъ Валенштадтъ. Карлъ-Двѣнадцатый, на мѣстѣ Суворова, непремѣнно двинулся бы по этому пути; но Суворовъ, соединявшій въ себѣ отвагу Карла-Двѣнадцатаго съ осторожностью Густава-Адольфа, направился по пути къ Иланцу, на которомъ затрудненія были чрезвычайны, но куда непріятельскія войска вслѣдъ за нимъ не дерзнули слѣдовать. Суворова не стало; но память о немъ всегда останется для нашихъ воиновъ драгоцѣннымъ залогомъ, который не позволитъ имъ посрамить славное имя русское и будетъ побуждать ихъ къ геройскимъ подвигамъ, какъ

побуждала она Багратіона, Милорадовича, Каменскаго и всѣхъ достойныхъ сподвижниковъ Суворова. Когда же настала тяжкая година испытанія для нашего отечества, тогда при Бородинѣ и Тарутинѣ, при Вязьмѣ и Красномъ, въ первыхъ рядахъ русскаго воинства, стали тѣ, которые сражались при Требіи и Нови: непріятели узнали ихъ по дѣламъ ими совершеннымъ и вспомнили Суворова.

«Горжусь тѣмъ, что я Русскій!» говаривалъ Суворовъ. Съ такимъ же сознаніемъ народнаго достоинства, можетъ каждый изъ Русскихъ сказать: «Горжусь тѣмъ, что я соотечественникъ Суворова.»

ОПЕЧАТКИ.

Стран.	строка.	Вмѣсто:	Слѣдуетъ быть:
8	4 снизу,	позаньскихъ	познаньскихъ
16	4 »	началствомъ	начальствомъ
24	9 »	окопами усилить	усилить окопами
35	3 сверху,	устроилъ бы	онъ устроилъ бы
72	2 и 3 »	съ частью войскъ направилъ фельдмаршала Рейншильда	направилъ фельдмаршала Рейншильда съ частью войскъ
73	14 »	раненными	ранеными
77	2 »	на миръ	на пиръ
80	5 »	въ Полтавѣ	полтавскаго
82	5 снизу,	какъ	когда
86	11 »	Тюрения	Тюреня
111	10 »	Маццано-Корте	Меццано-Корте
115	9 сверху,	Багратіону	Багратіону,
117	11 снизу,	Мондовы	Мондови
125	6 сверху,	рѣшился	то рѣшился
131	5 »	постепенно и въ	постепенно и отчасти въ
139	2 »	стоитъ	стоилъ
142	3 »	далѣе:	далѣе,
144	11 снизу,	подвигался	двигался
152	9 »	аостской	Аостской
162	9-11 св.,	Суворова главною массою своихъ силъ, до 40-а тысячъ простиравшеюся, ослабленнаго	главною массою своихъ силъ, до 40-а тысячъ простиравшеюся, Суворова, ослабленнаго
164	6 »	Суворовъ	то Суворовъ
167	7 »	короткаго	краткаго
175	11 снизу,	Партено	Партуно
206	6 сверху,	3-хъ тысячъ чел. казаковъ	3-хъ тысячъ казаковъ
208	7-8 »	въ числѣ 12-и тысячъ казаковъ	въ числѣ 12-и тысячъ пѣхоты и 2-хъ тысячъ казаковъ
208	5 снизу,	такъ были распредѣлены, что 3-мя батальонами	распредѣлены были такъ, что 3 баталіона
210	2 »	1-ой сотни	одной сотни
214	1 »	снѣговыя	снѣжныя
216	7 »	за то	за то, —
217	11 сверху,	наступившими	наступавшими
217	9 снизу,	Крестелленъ	Керстелленъ
220	8 сверху,	даже	онъ даже
228	8 »	Лекурбъ	Лекуръ

